AZƏRBAYCAN MİLLİ ELMLƏR AKADEMİYASI
MEMARLIQ VƏ İNCƏSƏNƏT İNSTİTUTU

AZERBAIJAN NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND ART

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

İncəsənət və mədəniyyət problemləri

Beynəlxalq Elmi Jurnal Vol. 20 № 1

Problems of Arts and Culture

International scientific journal

Проблемы искусства и культуры

Международный научный журнал

ISSN 2310-5399 print

ISSN 2957-7233 online

Bakı – 2026

Baş redaktor: ƏRTEGİN SALAMZADƏ, AMEA-nın müxbir üzvü (Azərbaycan)
Baş redaktorun müavini: GULNARA ABDRASİLOVA, memarlıq doktoru, professor (Qazaxıstan)
Məsul katib: RAMİL QULİYEV, sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru (Azərbaycan)

Redaksiya heyətinin üzvləri:
ZEMFİRA SƏFƏROVA – AMEA-nın həqiqi üzvü (Azərbaycan)
RƏNA MƏMMƏDOVA – AMEA-nın müxbir üzvü (Azərbaycan)
RƏNA ABDULLAYEVA – sənətşünaslıq doktoru, professor (Azərbaycan)
SEVİL FƏRHADOVA – sənətşünaslıq doktoru, professor (Azərbaycan)
RAYİHƏ ƏMƏNZADƏ – memarlıq doktoru, professor (Azərbaycan)
YEVGENİY KONONENKO – sənətşünaslıq doktoru, professor (Rusiya)
KAMOLA AKİLOVA – sənətşünaslıq doktoru, professor (Özbəkistan)
AHMET AYTAÇ – fəlsəfə doktoru, dosent (Türkiyə)
VİDADİ QAFAROV – sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent (Azərbaycan)
POLİNA DESYATNİÇENKO – sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru (Kanada)
GUZEL SAYFULLİNA – sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru (Niderland)

Editor-in-chief: ARTEGIN SALAMZADE, corresponding member of ANAS (Azerbaijan)
Deputy editor: GULNARA ABDRASSILOVA, Prof., Dr. (Kazakhstan)
Executive secretary: RAMIL GULIYEV Ph.D. (Azerbaijan)

Members to editorial board:
ZEMFIRA SAFAROVA – academician of ANAS (Azerbaijan)
RANA MAMMADOVA – corresponding-member of ANAS (Azerbaijan)
RANA ABDULLAYEVA – Prof., Dr. (Azerbaijan)
SEVIL FARHADOVA – Prof., Dr. (Azerbaijan)
RAYIHA AMANZADE – Prof., Dr. (Azerbaijan)
EVGENII KONONENKO – Prof., Dr. (Russia)
KAMOLA AKILOVA – Prof., Dr. (Uzbekistan)
AHMET AYTACH – Ass. Prof., Ph.D. (Turkey)
VIDADI GAFAROV – Ass. Prof., Ph.D. (Azerbaijan)
POLINA DESSIATNICHENKO – Ph.D. (Canada)
GUZEL SAIFULLINA – Ph.D. (Netherlands)

Главный редактор: ЭРТЕГИН САЛАМЗАДЕ, член-корреспондент НАНА (Азербайджан)
Зам. главного редактора: ГУЛЬНАРА АБДРАСИЛОВА, доктор архитектуры, профессор (Казахстан)
Ответственный секретарь: РАМИЛЬ ГУЛИЕВ, доктор философии по искусствоведению (Азербайджан)

Члены редакционной коллегии:
ЗЕМФИРА САФАРОВА – академик НАНА (Азербайджан)
РЕНА МАМЕДОВА – член-корреспондент НАНА (Азербайджан)
РЕНА АБДУЛЛАЕВА – доктор искусствоведения, профессор (Азербайджан)
СЕВИЛЬ ФАРХАДОВА – доктор искусствоведения, профессор (Азербайджан)
РАЙХА АМЕНЗАДЕ – доктор архитектуры, профессор (Азербайджан)
ЕВГЕНИЙ КОНОНЕНКО – доктор искусствоведения, профессор (Россия)
КАМОЛА АКИЛОВА – доктор искусствоведения, профессор (Узбекистан)
АХМЕТ АЙТАЧ – кандидат искусствоведения, доцент (Турция)
ВИДАДИ ГАФАРОВ – кандидат искусствоведения, доцент (Азербайджан)
ПОЛИНА ДЕСЯТНИЧЕНКО – кандидат искусствоведения (Канада)
ГУЗЕЛЬ САЙФУЛЛИНА – кандидат искусствоведения (Нидерланды)

Jurnal Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi Mətbu nəşrlərin reyestrinə daxil edilmişdir.
N 3756. 07.06.2013-cü il.

Redaksiyanın ünvanı: Bakı, AZ 1143.
H.Cavid prospekti, 115
Tel.: +99412/539 35 39
E-mail:mii_inter@yahoo.com
www.pac.az

UOT 7:001.89

Эртегин Саламзаде
член-корреспондент НАН Азербайджана
Институт архитектуры и искусства НАН Азербайджана
(Азербайджан)

ertegin.salamzade@mail.ru

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.3

Аннотация. Отмечавшийся в 2025 году 80-летний юбилей Института позволяет окинуть ретроспективным взглядом этапы становления основных научно-исследовательских направлений в его деятельности. На первом этапе приоритетом Института было создание истории архитектуры и искусства Азербайджана. Затем на первый план выходит изучение взаимосвязей искусства Азербайджана с художественными культурами других стран и народов, а также теоретических и методологических проблем искусствознания. К началу 2000-х гг. складывается новая парадигма, в которой главное место заняли тюркологические исследования искусства. В 2010 году впервые вводится в научный оборот термин «тюркологическое искусствознание», обозначивший появление новой отрасли знания. Проводятся международные конференции «Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы» (2010, 2011, 2013, 2023). Выполняются фундаментальные исследования совместно с коллегами из Турции, Узбекистана, Казахстана, среди которых необходимо особо отметить научный проект «Разработка основ всеобщей периодизации истории тюркского искусства». Устанавливается и укрепляется сотрудничество с научными и образовательными центрами тюркских стран, а также с Международной Тюркской Академией в Астане. В Институте создается отдел «Истории тюркского искусства и культурного наследия», что означало полное институциональное оформление тюркологического искусствознания как признанной отрасли академической науки.

Ключевые слова: тюркологическое искусствознание, парадигма, язык тюркской культуры, тюркский мир, коллективные исследования.

Введение. Институт архитектуры и искусства НАН Азербайджана отметил в 2025 году свой 80-летний юбилей. На протяжении этого времени в Институте работали несколько поколений талантливых исследователей. Директорами Института были выдающиеся представители культуры и науки Азербайджана академики Узеир Гаджибейли, Микаил Усейнов, Шамиль Фатуллаев, Расим Эфендиев, член-корреспондент НАН Керим Керимов. Коллективом Института были изданы десятки фундаментальных трудов, сотни монографий, тысячи статей, посвященных самым разным проблемам искусства Азербайджана.

На протяжении многих лет приоритетной задачей Института было создание истории архитектуры и искусства Азербайджана. И в разное время в свет вышли фундаментальные труды, отражающие историю тех или иных видов отечественной художественной культуры. В их числе «История архитектуры Азербайджана» (1963), «Искусство Азербайджана» (1992), «Декоративно-прикладное искусство Азербайджана» (1999), «История азербайджанского театра» (2010), «История музыки Азербайджана» (2020). Но еще в 1990-е годы стал возрастать интерес к изучению взаимосвязей искусства Азербайджана с художественными культурами других стран и народов – с одной стороны, к исследованию теоретических и методологических проблем искусствознания – с другой.

Изложение основного материала. Мы уже не раз отмечали в своих публикациях, что еще в 1980-е годы и особенно явно с наступлением периода независимости начинается процесс формирования новой парадигмы искусствознания и, добавим к этому, гуманитарных наук в целом. Сущность предыдущей научной доктрины заключалась в том, что предметом исследования выступало не азербайджанское искусство, а искусство на территории Азербайджана. То есть, в умах господствовала деэтнизация проблемы. С обретением независимости на фоне роста национального самосознания этот вопрос стал самым слабым звеном гуманитарного знания. И тогда взоры интеллектуалов Азербайджана и других постсоветских стран обратились к поиску таких целостностей, таких метатекстов, с помощью которых могли бы быть описаны отдельные национальные культуры и в которые они могли бы быть интегрированы. Для Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана такой целостностью стал тюркский мир.

Не удивительно, что центром притяжения в этих условиях выступила тюркология. Но понятая по-новому. Современная тюркология представляется сферой изучения не только языка, но и истории, мифологии, этнографии, археологии, философии, искусства, фольклора – в целом культуры тюркских народов. Огромный материал, накопленный всеми гуманитарными науками в области изучения тюркской культуры, нуждается в новых методах классификации и систематизации, он должен быть по-новому осмыслен и интерпретирован.

Если предметом изучения классической тюркологии был тюркский язык (тюркские языки), то в центре внимания современной тюркологии стоит язык тюркской культуры, в том числе и визуальный язык – то есть язык архитектуры, изобразительного и декоративно-прикладного искусства, геральдики и символов тюркского мира. В поле интересов обновленной парадигмы попадает и музыкальный язык тюркской культуры, обладающий рядом своих структурных и семантических особенностей.

Как это обычно и происходит, новая парадигма начала формироваться «на периферии нормальной науки» [2]. Первым манифестом новой парадигмы следует считать, несомненно, работу Худу Мамедова и Сиявуша Дадашева «Черное – это белое», ставшую теперь уже классической. Авторы выдвигают концепцию БОИФ – бесфоновой организации изобразительных форм. Понятие БОИФ характеризует тип изображения, при котором фигура равна фону. Свойствами такого типа являются комплементарность (взаимодополняемость) и полиэйконичность (многоизобразительность). Традиция бесфоновой организации изобразительных форм, по мнению авторов, насчитывает 34 тысячи лет, центром ее возникновения является Сибирь, откуда данный принцип изображения распространился на все регионы тюркского мира. После смерти Х.Мамедова С.Дадашев продолжил исследования в этом направлении и в 2006 году издал фундаментальную работу «Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры». Главное положение теории С.Дадашева сводится к тому, что миниатюра – это система со сложными взаимосвязями простых элементов, а западная классическая картина – наоборот, система с простыми взаимосвязями сложных элементов [1, с. 34]. Это и есть безошибочный критерий определения принадлежности произведения к тюркской изобразительной традиции.

Примерно в это же время стартуют тюркологические исследования искусства и в академической науке. В 2003 году выходит из печати работа члена-корреспондента НАН Рены Мамедовой «Музыкальная тюркология». А в 2010 году на международной конференции «Философия и искусствознание: методология междисциплинарного взаимодействия» Э.Саламзаде впервые озвучил термин «тюркологическое искусствознание», имея в виду рождение новой отрасли научного знания. Эта отрасль сразу же обретает институциональность: с 2010 года начинает проводиться международная научная конференция «Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы», которая становится платформой для новой искусствоведческой парадигмы.

Со временем тюркологические исследования архитектуры и искусства приобретают все более системный характер. Важной вехой в этом процессе становится выполнение сотрудниками Института международного проекта «Разработка основ всеобщей периодизации истории тюркского искусства (архитектура, изобразительное и декоративно-прикладное искусство)» совместно с коллегами из Турции, Узбекистана и Казахстана. Данный проект разрабатывался на протяжении 2013-2014 гг. в качестве гранта Международной Тюркской Академии, штаб-квартира которой расположена в Астане. В ходе исследования были проанализированы национальные модели периодизации искусства Азербайджана, Турции, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и составлены сравнительные таблицы хронологических периодов. В результате была выявлена «тождественность некоторых содержательных аспектов в пределах одинаковой хронологии», то есть было обнаружено «совпадение контента, культурных смыслов периодизации» [3, с. 51]. С этого момента проблема периодизации стала одной из наиболее разработанных на материале тюркского искусства. Хронологическая проблематика, конечно, не являлась самоцелью. Разработка проблем периодизации выполняла служебную, вспомогательную роль и была нацелена на вполне определенную сверхзадачу – создание всеобщей истории тюркского искусства. Необходимо особо подчеркнуть, что данный проект был первым коллективным тюркологическим исследованием, выполненным в Институте архитектуры и искусства. Вслед за ним не замедлил последовать и второй проект – выполнение раздела об Азербайджане в альманахе «Тюркское искусство» (2013, Астана), где сотрудниками

Института были подготовлены тексты по азербайджанской архитектуре, декоративно-прикладному искусству и традиционным музыкальным инструментам.

Говоря о коллективных работах, надо упомянуть научно-организационную деятельность Института, создавшую основу для сотрудничества с коллегами из тюркских стран. За это время были заключены договора с Институтом культуры номадов в Алматы (2011), с Академией Художеств Узбекистана (2011, 2019), со Стамбульским университетом культуры (2012). Продолжительным по времени и очень плодотворным является сотрудничество с Сельджукским университетом в Конье и Университетом Аднана Мендереса в Айдыне (Турция). Совместно с турецкими коллегами Институтом были проведены несколько мероприятий в Конье и Айдыне, а также XIX Международный конгресс «Тюркское искусство, культура и сохранение культурного наследия» (2025) в городе Гирне на Северном Кипре, в церемонии открытия которого лично принял участие президент Турецкой Республики Северного Кипра господин Эрсин Татар.

В последние годы тюркологические исследования искусства выходят на качественно новый уровень. Выстраивается горизонт целей и задач, определяющих дальнейшее развитие отрасли. Четко обозначаются главные проблемы, ждущие разрешения в первоочередном порядке. Их на сегодняшний день насчитывают пять: «концепции всеобщей истории искусства и место в них тюркской художественной культуры; хронология и периодизация тюркского искусства; иконография тюркского искусства; типология искусства тюркского мира; методология тюркологических исследований в искусствознании» [4, с. 4]. В одной из недавних работ была показана взаимосвязь этих исследовательских направлений между собой.

Статья «Искусство в географии тюркского мира» наглядно демонстрирует взаимосвязь трех из пяти названных проблем – проблем хронологии, иконографии и типологии искусства тюркского мира. Здесь обобщается опыт изучения периодизации тюркского мира и на основе определения тождественного контента в рамках одинаковых хронологических периодов, о чем мы уже говорили, проводится сравнительный анализ иконографических и типологических типов в различных регионах тюркского мира. Единство иконографических схем показано на материале азербайджанской и узбекской миниатюры XVI-XVII веков.

Формирование общего типа сооружений прослежено на примере архитектуры восьмигранного башенного мавзолея, распространившейся в Азербайджане, Турции, Узбекистане и Туркменистане.

Вслед за этим публикуется исследование «Имперское мышление в художественном сознании тюркского мира», вызвавшее интерес не только самой постановкой проблемы, но и некоторыми научными находками. Ряд памятников культуры Гуннской империи, империи Тимуридов, государства Атабеков и Османской империи позволили автору выявить основные признаки имперского мышления в тюркском искусстве и архитектуре. Этими признаками названы «создание художественных произведений далеко за пределами ареала проживания титульных этносов; длительное по времени строительство больших ансамблей; сложение типологии нового типа сооружений; формирование большого художественного стиля и шире – универсального художественного языка» [5, с. 10]. Наряду с этими методологическими положениями, крайне интересной является впервые предложенная расшифровка изображений на облицовочных плитах гуннского дворца I в. до н.э. на территории Хакассии. Утверждается, что эти изображения являются не знаками мастеров или элементами орнаментами, а буквами рунического алфавита.

Важное явление в ходе самоорганизации тюркологического искусствознания – это постепенная дифференциация тематического спектра исследований. Процесс этот тесно связан с появлением нового поколения специалистов, чьи первые шаги в науке состоялись уже в рамках действующей парадигмы тюркологических исследований искусства. Самым ярким примером наступления нового этапа изысканий является диссертационная работа Рамиля Гулиева «Образ Деде Коркута в изобразительном искусстве тюркских народов» (2018). Диссертация Р.Гулиева относится к той группе исследований, где во главу угла поставлен поиск общих мотивов, сюжетов, форм и образов искусства тюркского мира. Автором осуществлена идентификация образа Деде Коркута не только как озана-сказителя, шамана или пророка, но даже в качестве божественной сущности [6, с. 19] на основе анализа около 600 произведений более чем 120 художников тюркских стран и автономий. На волне текущей тематической диверсификации находятся и исследования азербайджано-татарских культурных взаимосвязей, народной музыки туркоманов Ирака и др. Можно предположить, что дальнейшее развертывание данного

процесса может и должно привести к сложению национальной школы тюркологического искусствознания.

Значение коллективных исследований для развития отрасли уже было обозначено на этих страницах. По большому счету, смысл существования академий, институтов и научно-исследовательских отделов вообще заключается в проведении целенаправленных коллективных исследований. Считается, что подобные структуры создаются при наличии исходного кадрового потенциала и определенной исследовательской программы. Конец 2024 года в этом смысле ознаменован важным событием для тюркологического искусствознания. Решением Президиума НАН Азербайджана в Институте архитектуры и искусства был создан отдел «Истории тюркского искусства и культурного наследия». Это означало полное институциональное оформление тюркологического искусствознания как признанной отрасли академической науки.

Специализация в области тюркологического искусствознания на сегодняшний день высоко востребована на международном уровне. Показательно, что Международный Фонд тюркского культурного наследия в 2024 году обратился за экспертной поддержкой к нашим специалистам по вопросу подготовки «Каталога памятников тюркского культурного наследия», в котором были собраны сведения о шедеврах искусства тюркских стран и Венгрии, имеющей статус наблюдателя в Организации тюркских государств. И самая свежая новость на эту тему. На основании решения саммита глав тюркских стран, состоявшемся 6 ноября 2024 года в Бишкеке, Международная Тюркская Академия в Астане приступила к подготовке двухтомного издания «История тюркских стран». Второй том этой книги будет посвящен истории тюркской культуры. Сотрудники Института взяли на себя выполнение разделов по архитектуре, градостроительству, изобразительному, музыкальному и театральному искусству Азербайджана в этом фундаментальном издании.

Заключение. На протяжении последних полутора десятилетий идеи тюркологического искусствознания озвучивались во многих международных аудиториях в Турции, Италии, Узбекистане, Казахстане, Польше, Татарстане. «Отныне мы имеет дело не с родственными культурами тюркоязычных народов, а с единой тюркской культурой. То есть, исследуя культуру, например, Азербайджана, мы исследуем тюркскую

культуру и наоборот, исследуя тюркскую культуру, мы изучаем культуру азербайджанцев, глубже проникаем в нее, в полной мере ее понимаем и объясняем» [3, с. 10]. Эта формула в качестве методологической основы тюркологических исследований искусства была предложена более десяти лет назад. По прошествии времени она продолжает оставаться актуальной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дадаш С. Теория формального изобразительного языка тюркской миниатюры. – Стамбул, 2006.
2. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1977.
3. Саламзаде Э.А. Тюркологическое искусствознание: проблемы и методы. – Б., 2016.
4. Salamzade A. Problems and methods of turkological art studies. // Problems of Art and Culture, Vol. 17, № 4, 2023. – pp. 3-14.
5. Salamzade A. Imperial thinking in the artistic consciousness of the Turkic world. // Problems of Art and Culture, Vol. 18, № 2, 2024. – pp. 3-12.
6. Quliyev R.A. Türk xalqlarının təsviri sənətində Dədə Qorqud obrazı. Sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru dissertasiyasının avtoreferatı. – Bakı, 2018.

Ərtegin Salamzadə *(Azərbaycan)*

MEMARLIQ VƏ İNCƏSƏNƏT İNSTİTUTUNUN TÜRKOLOJİ TƏDQİQATLARI

2025-ci ildə İnstitutun 80 illik yubileyinin qeyd edilməsi onun fəaliyyətindəki əsas elmi-tədqiqat istiqamətlərinin formalaşdığı dövrləri geriyə baxışla nəzərdən keçirməyə imkan verir. İlkin dövrdə İnstitutun prioriteti Azərbaycan memarlıq və incəsənət tarixinin yaradılması olmuşdur. Sonra Azərbaycan incəsənətinin digər ölkə və xalqların bədii mədəniyyətləri ilə qarşılıqlı əlaqələrinin, həmçinin sənətşünaslıq elminin nəzəri və metodoloji problemlərinin öyrənilməsi ön plana çıxmışdır. 2000-ci illərin əvvəllərində yeni paradıqma meydana gəlmişdir ki, burada əsas yeri incəsənətin türkoloji tədqiqatları tuturdu. 2010-cu ildə biliklərin yeni sahəsinin təşəkkül tapmasını xəbər verən "türkoloji sənətşünaslıq" termini ilk dəfə olaraq elmi dövriyyəyə daxil edilmişdir. "Türkoloji sənətşünaslıq: problemlər və perspektivlər" beynəlxalq konfransları keçirilmişdir (2010, 2011, 2013, 2023). Türkiyə,

Özbəkistan, Qazaxıstandan olan həmkarlarla birgə fundamental tədqiqatlar yerinə yetirilmişdir ki, onların arasında "Türk incəsənəti tarixinin ümumi dövrləşdirilməsinin əsaslarının işlənilməsi" elmi layihəsini xüsusi vurğulamaq vacibdir. Türk ölkələrinin elmi və təhsil mərkəzləri, həmçinin Astanadakı Beynəlxalq Türk Akademiyası ilə əlaqələr qurulmuş və möhkəmləndirilmişdir. İnstitutda "Türk sənəti tarixi və mədəni irsi" şöbəsi yaradılmışdır ki, bu da türkoloji sənətşünaslığın akademik elmin qəbul edilmiş sahəsi kimi tam institusional təsisatı deməkdir.

Açar sözlər: türkoloji sənətşünaslıq, paradiqma, Türk mədəniyyətinin dili, Türk dünyası, kollektiv tədqiqatlar.

Artegin Salamzade ***(Azerbaijan)***

TURCOLOGY RESEARCH OF THE INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND ART

The celebration of the 80th anniversary of the Institute in 2025 allows to take a retrospective look at the stages of formation of the main scientific and research directions in its activities. The priority of Institute was the creation of the history of Azerbaijani architecture and art at the first stage. Then the study of the interrelations between Azerbaijani art with the art cultures of other countries and peoples, as well as the theoretical and methodological problems of art history came to the fore. A new paradigm emerged in the early 2000s, in which Turkology studies of art took the main place. The term "Turkology Art Studies" was first introduced into scientific circulation in 2010, marking the emergence of a new field of knowledge. International conferences "Turkology Art Studies: problems and prospects" were held (2010, 2011, 2013, 2023). Fundamental research has been carried out jointly with colleagues from Turkey, Uzbekistan, Kazakhstan, among which the scientific project "Development of the foundations of the general periodization of the history of Turkic art" should be especially noted. Relations have been established and strengthened with scientific and educational centers of Turkic countries, as well as with the International Turkic Academy in Astana. The Department of "History of Turkic art and cultural heritage" was established at the Institute, which means the complete institutionalization of Turkology Art Study as a recognized field of academic science.

Key words: Turkology Art Study, paradigm, language of Turkic culture, Turkic world, collective research.

UOT 7:001.18

Камола Акилова
академик Академии Художеств Узбекистана,
доктор искусствоведения, профессор,
Заслуженный работник культуры Республики Узбекистан
(Узбекистан)

kamola_nur@rambler.ru

ЦЕНТР ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ: НОВЫЕ ГРАНИ БУДУЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВОЗНАНИЯ

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.12

Аннотация. В данной статье на материале созданного в Узбекистане Центра исламской цивилизации поднимаются актуальные темы и проблемы для изучения в современном искусствознании. Цель данной статьи: показать взаимосвязь практических процессов, оказывающих воздействие на развитие гуманитарной мысли, и в частности, искусствознания Узбекистана. Существует взаимосвязь между процессами модернизации, которые происходят в современном Узбекистане и развитием гуманитарной науки, в частности искусствознания. Создание Центра исламской цивилизации способствовало активизации изучения искусства исламского периода. Так, например, актуализируется проблема регионального изучения искусства исламского периода, в данном случае региона Центральной Азии. Также актуальной становится проблема изучения основ ислама как религиозной доктрины в качестве базиса исследования художественной культуры IX-начала XX веков, проблема взаимосвязи науки и художественной культуры в данный период. Многое предстоит еще в изучении художественной культуры династий в исламский период. В экспозиции представлены уникальные артефакты первобытного, согдийского, бактрийского искусства, периода Темуридов, Бабуридов, Шейбанидов, периода ханств. Этот материал позволяет с новых позиций исследовать искусство Центральной Азии в контексте духовных ценностей, локальных особенностей и целостности исламского мира.

Ключевые слова: ислам, исламская цивилизация, исламское искусство, искусствознание, регионализм, династии, Темуриды, Бабуриды, Ренессанс.

Введение. Современный Узбекистан с 2017 года живет динамичными темпами, которые ощущаются в процессах модернизации в самых разных сферах. Инновационным процессам подвергаются не только сферы внешнеполитических отношений, экономики, образования, художественной культуры, но и сфера научных исследований, в том числе и гуманитарных наук. Надо отдать должное, ракурсы многих научных исследований по истории, археологии, востоковедению, филологии, архитектуре, культурологии, искусствознании были заложены еще в 1990-е годы, после объявления страной независимости. Изучение разных этапов собственной истории, культуры, искусства, многих исторических личностей, ранее бывших в забвении, иными словами, поиск национальной самоидентификации стал главным определяющим вектором научных изысканий, как и во всех странах на постсоветском пространстве.

Однако большой импульс инновационные изыскания в области гуманитарных наук получают именно с 2017 г., когда новые векторы стратегии политического, экономического, культурного развития страны под руководством Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиеева, создали великолепный базис для создания новых концептуальных подходов в решении важных теоретических проблем современного искусствознания Узбекистана.

Важность и своеобразие происходящих процессов в Узбекистане, которые определяют новые тематические ракурсы и методологические подходы в современном искусствознании страны, мы хотели бы рассмотреть на примере созданного Центра исламской цивилизации в Ташкенте.

Изложение основного материала. Центр исламской цивилизации в Узбекистане (далее в тексте Центр) – уникальный культурно-просветительский комплекс, возведённый по инициативе Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева. Впервые идею о создании данного центра Президент Республики Узбекистан озвучил на Генеральной сессии ООН в 2017 году. Идея создания подобного центра должна была ответить на риски, создающиеся в условиях доми-

нирующей в мировом сознании исламофобии. Они заметно появились и активизировались в глобальном контексте, приводили к неверному истолкованию, как ислама, так и исламской цивилизации, культуры. Это стало негативно сказываться в отношении человеческих ресурсов, некоторых стран и народов.

Главная миссия Центра исламской цивилизации – показать истинную сущность ислама как религии добра, милосердия и знаний. В задачи Центра также входит популяризация и изучение вклада великих предков в развитие цивилизации, науки, искусства и духовного наследия, а также сохранение и передача этих ценностей будущим поколениям. Это не музей, а именно Центр, в состав которого входят Музей исламской цивилизации площадью 8,5 тыс. кв. м, современный конференц-зал на 550 мест, библиотека на 224 места, международная научно-исследовательская платформа и офисы, лаборатории, научные фонды, детская зона и кафетерий.

Это Центр, концептуально и функционально отвечающий на вопрос: что такое исламская цивилизация в самых разных сферах общественного сознания. Наиболее целостно это отражается в музейной экспозиции Центра.

Цель данной статьи: показать взаимосвязь практических процессов, оказывающих воздействие на развитие гуманитарной мысли, и в частности, искусствознания Узбекистана. Надо отметить, что в создании Центра принимали участие практически все известные узбекские ученые в области истории, востоковедения, философии, филологии, культурологии, искусствознания, музеологии. Учитывались мнения зарубежных экспертов, дизайн разрабатывался компаниями Узбекистана, Турции, Италии, России. Центр – результат коллективного труда огромного количества специалистов, которые объединила общая идея. И сейчас о Центре идут репортажи не только на узбекских каналах, но и на Evronews, CNN, каналах СНГ, Турции, в исламском мире.

Авторами архитектурного решения Центра являются АО «Узогирсаноатлойиха», известный узбекский архитектор А. Турдыев и архитектурное французское бюро «Willmote & Associes Architectes», фасады и внешний вид здания выполнены узбекистанским бюро «Karat Project». Здание Центра выполнено в стиле исламского зодчества. И это тоже совершенно четкий концепт: акцентирование культурной пре-

емственности в традиционном зодчестве. Его архитектурный облик напоминает величественные памятники Самарканда, Бухары и Герата: по четырем сторонам возвышаются 34-метровые порталы, а центральный купол достигает 65 метров. Комплекс занимает более 10 гектаров и органично вписывается в историческую среду, сочетая монументальность и изящество.

В центральное здание можно войти через четыре основных портала с четырёх сторон. Порталы и арки украшены аятами Корана и хадисами, содержащими идеи знания, просвещения и гуманизма. Главный портал спроектирован в стиле медресе Улугбека в Самарканде, в его верхней части написаны аяты из Корана, прославляющие знание.

Музейная экспозиция Центра состоит из 6 больших разделов. Это Аллея славы, раздел «Доисламские цивилизации Центральной Азии», раздел Первого Ренессанса (Мусульманского), раздел Второго Ренессанса (Темуридского), раздел «Новый Узбекистан», Зал Корана.

В главном фойе расположено 14 арок. На них отражены важные события в истории Центральной Азии и деятельность великих учёных, государственных деятелей, поэтов и художников. Здесь можно увидеть образы эпох Первого и Второго Ренессансов, Мухаммада Хорезми, Ахмада Фергани, Имама Бухари, Имама Термизи, Ибн Сины, Беруни, Джалолиддина Мангуберди и Темура Малика, Амира Темура, Ахмада Ясави, Нажмиддина Кубро, Бахауддина Накшбанда, Мирзо Улугбека и Али Кушчи, Алишера Навои и Камолиддина Бехзада, Захириддина Мухаммада Бабура, а также просветителей-джадидов.

Безусловно, создание Центра исламской цивилизации способствовало активизации изучения искусства исламского периода. Это и история исламского искусства, и его теория. Конечно, многое исследовано в трудах узбекских исследователей по исламскому периоду [1]. Но музейная экспозиция Центра вновь актуализировала проблему понятий времени и географического пространства, потому что совершенно стало ясно, что объективно изучать исламское искусство в современных границах Узбекистана невозможно, если мы претендуем на раскрытие глубинных, общих явлений исламского искусства, хотим рассмотреть его в целостности.

Актуализируется проблема регионального изучения искусства исламского периода, в данном случае региона Центральной Азии. Регионализм как методология в подходах к изучению был поднят в трудах

исследователей 1990-х годов (как например, в статьях узбекского искусствоведа Г. Бабаджановой), но объективные и субъективные причины не дали ему получить полноценное развитие. В силу известных причин его сменили национальные модификации, национальные интерпретации, преобладала национальная риторика. Их сегодня никто не отвергает, но глубокое знакомство с историко-культурным наследием региона, шедеврами искусства, взаимопроникновением идей, концепций в исламский период позволяет говорить об общности, целостности. В принципе, два подхода: национальный и региональный не исключают друг друга, они только дополняют, открывают новые нюансы в проблематике и ее интерпретации.

На наш взгляд, мягко говоря, в некоторых случаях «размываются» границы и между искусством Мавераннахра и Хорасана, на основе исламской доктрины возникает общность духовного пространства, которая была отмечена в некоторых трудах узбекских исследователей касательно средневекового музыкального искусства [2]. Теперь становится ясным, почему в известных музейных коллекциях мира, будь то Лувр, Британский музей, Метрополитен, иногда нет точной атрибутики некоторых экспонатов, написано «Мавераннахр или Хорасан», «Иран или Мавераннахр». Да, возможно не ясна атрибутика экспоната, место его создания и история движения до музейной коллекции, но важной причиной неатрибутированности предметов остается, на наш взгляд, общность духовного пространства, единство принципов художественного выражения, что представляет сложность в атрибутировании экспоната.

Актуализируется проблема изучения культуры исламского периода в преемственности (не только в противопоставлении) с религиозными, научными представлениями предшествующего этапа, знаками, символами, духовными практиками анимизма, тотемизма, фетишизма, тенгрианства, зороастризма, буддизма. К примеру, многие достижения образовательной системы доисламского периода легли в основу образования в исламский период. Или, здесь также представлены петроглифы – один из древнейших символов человеческой культуры, встречающийся по всей Центральной Азии: в Узбекистане, Казахстане, Кыргызстане, Туркменистане, и шире в Евразии. Глобальность и универсальность были свойственны искусству с древности. Один маленький пример: олень, почитаемый в древности как символ возрождения и сил природы, был

распространённым мотивом не только в скифо-сакском и бактрийском искусстве, но и в целом, искусстве Евразии, причем дошел в искусстве до XX века. Его образ воплощал жизненную энергию и связь человека с миром природы и духов. На примере экспонатов музейной экспозиции Центра мы можем проследить, как образ оленя «путешествовал» в разные исторические периоды, менялся содержательно.

Особо хотелось бы отметить коллекцию согдийского шелка, который представлен в экспозиции Центра. Ранее в музеях Узбекистана не было ни одного его образца, теоретизирование велось на гипотетическом уровне или на примере образцов, находящихся в музеях зарубежных стран. Сегодня в музейной коллекции Центра собраны как фрагменты раннесредневековых образцов, так и халаты, дающие возможность для изучения не только их технологических особенностей, но и специфики их орнаментально-изобразительной системы, опять-таки, контекста. Как отметил известный китайский исследователь шелка Чжао Фэн, технология производства шелка была изобретена в Китае пять тысяч лет назад, но специфическая изобразительно-орнаментальная система являлась результатом межкультурного взаимодействия мастеров Ирана, Китая, Согда [3].

Актуальной становится проблема изучения основ ислама как религиозной доктрины в качестве базиса исследования художественной культуры IX – начала XX веков. Зачастую в научных исследованиях исламское искусство рассматривается в отрыве от ислама, что в принципе оказывается противоестественно. Исламское искусство изучается с точки зрения европоцентризма, в отрыве от Корана, Хадисов, философии ислама в которых заключены представления о мире, Вселенной, Аллахе, человеке. Проанализировать композицию, цвет, перспективу, изображенные образы оказывается недостаточным в понимании мировоззренческо-духовных основ экспонатов, периодов искусства, специфики их образной выразительности. Некоторые современные исследователи искусства подвергают критике искусствоведов, культурологов Ирана, видя в их изысканиях чрезмерную религиозность, объяснения тем и сюжетов через понимание Корана. Мы не совсем согласны с этой точкой зрения. Чтобы понять исламское искусство, нужно знать ислам, верить в Аллаха или хотя бы понять устои этой веры, это формирует совершенно другое восприятие произведений исламского искусства. Мы не должны забывать о том, что исламское искусство создавали

люди, верующие в Аллаха, посвящающие все свои лучшие начинания Аллаху. Это совершенно другая система координат, иными словами, другое чувствование и познание, объяснение мира. Тем более, что в советский период нам пришлось пережить атеизм, а другие страны исламского мира сохраняли исламскую духовность, да, конечно, не без влияния европейской культуры, американизма, глобализации. Но основы исламской идентичности в исламском мире в глобальном масштабе в XX веке сохранялись.

Актуализируется такая проблема как взаимосвязь науки и художественной культуры, основой которой стал ислам. К сожалению, разрозненность научных дисциплин по конкретным направлениям разрушает единую целостность духовных идей. Первый Ренессанс (Мусульманский) возник как следствие целостного развития ислама, науки и культуры. Эти три сферы познания мира были взаимосвязаны воедино. Именно это способствовало появлению ученых энциклопедистов, великих богословов, шедевров художественной культуры. Ислам зародился на Аравийском полуострове, но в создании исламской цивилизации принимали участие ученые, богословы, творцы шедевров Центральной Азии, Хорасана, Ирана, арабских стран, Индии. Несмотря на изученность художественной культуры Мусульманского Ренессанса, мы ощущаем, как много еще неисследованного. Большую роль в развитии художественной культуры сыграла философия исламского мира, в частности, труды Авиценны, Сухраварди, Газали и многих других ученых. К примеру, в этом отношении внимание привлекает переписка Беруни и Авиценны о мироздании, объяснение которого было основой для создания произведений архитектуры, миниатюры, шедевров ремесла [4]; или философское наследие Фараби, оказавшее огромное воздействие на формирование духовно-мировоззренческих и художественных принципов Первого (Мусульманского) Ренессанса.

Многое предстоит еще в изучении художественной культуры династий. Экспозиция знакомит посетителей с научными изысканиями и искусством правящих династий исламского периода – Омейядов, Аббасидов, Саманидов, Караханидов, Газневидов, Сельджуков, Хорезмшахов, Темуридов, Бабуридов, Шейбанидов. В экспозиции впервые представ-

лены оригиналы рукописей, произведений ремесла, миниатюрной живописи, относящиеся к конкретным династиям. В них нашли отражение общие духовные ценности исламской философии и локальные, исторические особенности художественной культуры.

«Утраченное просвещение», так была названа монография известного американского ученого Фридерика Старра, который писал об утрате духовных достижений IX – XV веков в последующие исторические этапы [5]. Великие личности, создавшие свои уникальные научные и художественные произведения, сформировались в системе исламского образования. Именно исламское образование стало впоследствии фундаментом для развития и великих достижений научной мысли в разных отраслях: математике, астрономии, медицине, философии. Вспомним, для исламской образовательной системы приоритетом было не только изучение богословия, Корана, Хадисов, но и многих, как бы мы их сегодня назвали, технических и гуманитарных дисциплин: математики, логики, философии, истории, географии, литературы, музыки, каллиграфии. Энциклопедизм, заложенный в образовательную систему, порождал энциклопедизм научный. Актуальной становится изучение роли художественной культуры в системе исламского образования.

Казалось бы, изучена художественная культура периода Темуридов [6]. Но экспонаты, представленные в музейной экспозиции Центра в разделах Амира Темура, Шохруха, Улугбека, Хусейна Байкары еще раз подчеркивает единство Мавераннахра и Хорасана, единство исламского мира, оригинальность научных и творческих поисков, способствующих рождению шедевров.

Что касается династии Бабуридов, являющихся потомками Темуридов, в научных запасниках и музейных коллекциях Узбекистана до открытия Центра было всего лишь несколько рукописей, но полностью отсутствовали произведения материальной культуры в силу известных причин. Бабуриды правили Индией и шедевры этой культуры создавались там, в настоящее время они хранятся в музейных коллекциях Индии, Бангладеш, Пакистана, Афганистана. Сегодня благодаря приобретениям шедевров этого искусства на аукционах Лондона, мы имеем возможность не только их увидеть, но и изучать в определенном

контексте, заполняя «лакуны» в национальной истории искусств, в изучении синтеза традиций тюркского, персидского, индийского искусства. В экспозиции представлены рукописи, уникальные артефакты миниатюрной живописи, текстиля, художественного металла, стекла, оружия.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Полноценное и глубокое изучение исламского искусства как части исламской цивилизации возможно исключительно на междисциплинарном подходе, иначе невозможно проникнуть в его сердцевину, понять и ощутить его. Его изучение требует не только иных тематических или методологических подходов. Оно невозможно без другого мировоззрения, более широкого, всеохватного, интегрального, глобального. Это не сделает искусственный интеллект или другие инновационные технологии XXI века. Это могут сделать исследователи разных стран, если объединят свои усилия, продолжая преемственность традиций Академии Байт аль-хикма в Багдаде, Академии Мамуна в Хорезме, великих ученых энциклопедистов, достижения которых навсегда заняли место не только в сокровищнице исламской, но и мировой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пугаченкова Г. А. Зодчество Центральной Азии. XУ век. Ведущие тенденции и черты. Т., 1960; Ремпель Л. И. Архитектурный орнамент Узбекистана. Т., 1960; Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965; Ремпель Л. И. Искусство Среднего Востока. М., 1978; Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии 1Х-начала ХХ вв. Т., 1980; Абдуллаев Т., Фахретдинова Д., Хакимов А. Песнь в металле. Т., 1986; Пугаченкова Г. А. Шедевры Средней Азии. Т., 1986; Ашрафи М. М. Бехзад и развитие бухарской школы миниатюры XУI в. Душанбе, 1987; Полякова Е. А., Рахимова З. И. Миниатюра и литература Востока. Т., 1987; Мусульманские святыни Узбекистана. Т., 1995; Амир Темур в мировой истории. Т., 1996; Исламское искусство Узбекистана. Т., 2009; Алиева С.Ш. Художественная поливная керамика Узбекистана IX-начала XXI вв. Т., 2009; Хакимов А. А. Исламское искусство Узбекистана: философия и поэтика. Т., 2022; и многие др.

2. Музыка в тюрко-мусульманском мире: светское и религиозное. – Казань, 2022.
3. Чжао Фэн. Шелк шелкового пути. Происхождение. Распространение. Взаимообмен. – М., 2020.
4. Беруни и Ибн Сина. Переписка / Отв. ред. И.М. Муминов. – Ташкент, 1973.
5. Старр Стивен Фредерик. Утраченное просвещение. Золотой век Центральной Азии от арабского завоевания до времен Тамерлана. – М., 2019.

Kamola Akilova ***(Özbəkistan)***

ÖZBƏKİSTANDA İSLAM SİVİLİZASİYASI MƏRKƏZİ: MÜASİR SƏNƏTŞÜNASLIQ ELMİNİN GƏLƏCƏK TƏDQİQATLARININ YENİ HÜDUDLARI

Məqalədə Özbəkistanda yaradılmış İslam sivilizasiyası mərkəzinin materialları əsasında aktual mövzular və müasir sənətşünaslıq elmində tədqiq edilmək üçün məsələlər qaldırılır. Hazırkı məqalənin məqsədi: humanitar fikrin, xüsusən Özbəkistan sənətşünaslıq elminin inkişafına təsir edən praktik proseslərin qarşılıqlı əlaqəsinin göstərilməsi. Müasir Özbəkistanda baş verən modernləşmə prosesləri və humanitar elmin, xüsusən sənətşünaslıq elminin inkişafı arasında qarşılıqlı əlaqə mövcuddur. İslam sivilizasiyası mərkəzinin yaradılması İslam dövrü incəsənətinin öyrənilməsinin aktivləşməsinə yardım edir. Belə ki, misal üçün, İslam dövrü incəsənətinin bölgələr üzrə - indiki halda Mərkəzi Asiya bölgəsi üzrə öyrənilməsi problemi aktuallaşır. Eləcə də IX – XX əsrin əvvəlində bədii mədəniyyətin tədqiq edilməsinin tədqiqat bazisi qismində dini doktrina olaraq İslamın əsaslarının öyrənilməsi problemi, həmin dövrdə elm və bədii mədəniyyətin qarşılıqlı əlaqələri problemi aktuallıq kəsb edir. İslam dövründə sülalələrin bədii mədəniyyətinin öyrənilməsi sahəsində hələ çox iş görülməlidir. Ekspozisiyalarda İbtidai icma, Soğd, Baktriya incəsənətinin, Teymurilər, Baburilər, Şeybanilər, xanlıqlar dövrünün unikal artefaktları təqdim edilmişdir. Bu materiallar mənəvi dəyərlər, lokal xüsusiyyətlər və İslam dünyasının bütövlüyü kontekstində Mərkəzi Asiya incəsənətinin yeni mövqedən tədqiq edilməsinə imkan verir.

Açar sözlər: İslam incəsənəti, regionçuluq, Teymurilər, Baburilər, İntibah.

Kamola Akilova ***(Uzbekistan)***

THE CENTER FOR ISLAMIC CIVILIZATION IN UZBEKISTAN: NEW FRONTIERS OF FUTURE RESEARCH IN CONTEMPORARY ART STUDIES

This article deals with relevant topics and issues for study in contemporary art studies, based on the Center for Islamic Civilization established in Uzbekistan. The aim of this article is to show the interconnection between practical processes that influence the development of humanities thought and in particular, art studies in Uzbekistan. The establishment of the Center for Islamic Civilization has contributed to the intensification of the study of Islamic art. So, for example, the issue of regional studies of Islamic art, in this case, the Central Asian region, is actualized. The problem of studying the foundations of Islam as a religious doctrine as a basis for research of the artistic culture of the 9th-early 20th centuries, and the problem of the relationship between science and artistic culture during this period are also becoming relevant. Much remains to be done in the study of the artistic culture of the dynasties during the Islamic period. The exhibition includes unique artifacts from prehistoric, Sogdian and Bactrian art, as well as from the Timurid, Baburid and Shaybanid and the Khanate periods. This material makes it possible to study the Central Asian art from a new perspective in the context of spiritual values, local peculiarities and the integrity of the Islamic world.

Key words: Islamic art, regionalism, Timurids, Baburids, Renaissance.

UOT 7.01;7:001.8

Ahmet Aytaç
Dr. Öğr. Üyesi
Aydın Adnan Menderes Üniversitesi
(Türkiye)

cicimsumak@gmail.com

TÜRK DÜNYASINDA GELENEKSEL SANATLARIN ELEŞTİRİSİNDE MODERN KURAMLARIN YETERSİZLİĞİ

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.23

Özet. Bu çalışmada, Türk Dünyasında geleneksel sanatların eleştirel değerlendirilmesinde yaygın biçimde kullanılan modern sanat kuramlarının kuramsal ve kavramsal düzeyde neden yetersiz kaldığı ile alakalıdır. Hat, tezhip, halı-kilim dokumacılığı, keçe işleri ve ahşap/taş süsleme gibi üretim alanları, tarihsel süreklilik, anonimlik, ustalık geleneği ve işlev-temelli estetik gibi özgün nitelikler taşımaktadır. Buna karşılık modern Batı merkezli eleştiri kuramları; bireysellik, özgünlük, kopuş estetiği, yenilik vurgusu ve zanaat–sanat ayrımı gibi varsayımlar üzerinden şekillendiği için geleneksel Türk sanatlarının kültürel mantığını açıklamada sınırlı kalmaktadır.

Türkiye, Azerbaycan, Kazakistan ve Kırgızistan' gibi Türk dilli halkların sanatında, modern kuramların motif-sembol sistemlerinin derin anlam katmanlarının, üretim ritüellerinin ve kültürel işlevselliğinin bazen yeterince kavranamadığını göstermektedir. Bu anlamda görünen durum itibarıyla, geleneksel sanatlar zanaat boyutuyla değerlendirilmektedir.

Türk dünyasında geleneksel sanatlar tarihi seyir takip edilerek ikonografik yaklaşımda göz ardı edilmeden usta çırak ilişkisi ile üretilen malzemeyi değerlendirebilecek yeni bir eleştiri yöntemine ihtiyaç vardır. Modern kuramların geleneğe göre uyarlanması ve disiplinlerarası bir metadolojinin ışığında geleneksel sanatların değerlendirilmesi daha doğru olacaktır.

Anahtar kelimeler: sanat, geleneksel sanat, Türk dünyası, kuram, motif.

Giriş. Türk Dünyasında geleneksel sanatlar hat, tezhip, minyatür, halı-kilim dokumacılığı, keçe işleri, ahşap ve taş süsleme gibi köklü üretim alanları

kültürel kimliğin oluşumu, korunması ve yeniden üretilmesi açısından son derece belirleyici bir rol üstlenir. Bu sanatlar, yalnızca estetik kaygılarla ortaya çıkmış görsel ifadeler değil; toplumsal hafızayı taşıyan, kültürel değerleri somutlaştıran ve kuşaklar arası sürekliliği sağlayan kurumsallaşmış pratiklerdir. Her bir sanat dalı, taşıdığı semboller, teknikler ve ritüeller aracılığıyla Türk topluluklarının dünya görüşünü, kozmolojik anlayışını ve tarihsel deneyimlerini yansıtır.

Geleneksel Türk sanatlarına olan ilgi XX. yüzyıl tasarım sanatının temellerini atan sanatçıların çalışmalarında açıkça görülür [2]. Ayrıca geleneksel anlamda el emeğine dayalı üretimde ürünü emeği ile ortaya koyan, o alanda toplumsal ve mesleki anlamda bir statü kazanmıştır [5].

Türk süslemesinin zenginliği motif çeşitlerinin bolluğu ve motiflerin son derece estetik bir yapıya sahip olmalarından ileri gelmektedir [1]. Motiflerin çoğunlukla tamga kökenli oluşu, renklerin sembolik anlamlarla kullanılması, geometrik düzenin kutsal bir düzen fikrine işaret etmesi, bu sanatların kültürel kimlik açısından kodlayıcı işlev gördüğünü göstermektedir. Halı-kilimlerdeki kozmik merkez vurgusu, hat sanatında harflerin ilahi düzenle ilişkilendirilmesi, minyatürlerde zaman ve mekân algısının geleneksel tasavvurla uyumlu biçimde kurulması, estetik görünen her unsurun aynı zamanda kimliksel bir taşıyıcı olduğunu ortaya koyar.

Bu sanatların üretim biçimleri de kimlik inşasında önemli bir boyut oluşturur. Usta-çırak ilişkisine dayanan öğrenme süreçleri, kolektif belleğin aktarımına hizmet ederken, bireysel yaratıcılığın toplumsal normlarla dengelendiği kendine özgü bir estetik geleneği besler. Böylece geleneksel sanatlar, hem maddi kültür nesneleri üretir hem de inanç sistemlerini, toplumsal yapıları ve yaşam biçimlerini temsil eden birer kültürel metin hâline gelir.

Türk dünyasında geleneksel sanatlar kültürel kimliğin estetik, sosyal ve tarihsel katmanlarını taşıyan çok boyutlu bir hafıza alanı oluşturur. Bu sanatların sürekliliği, yalnızca geçmişin korunması değil; kimliğin çağdaş koşullar içinde yeniden anlamlandırılması açısından da temel bir işlev görmektedir.

Modern sanat eleştirisi kuramlarının Türk dünyasına ait geleneksel sanatları açıklamada yetersiz kalmasının temel nedeni, bu kuramların tarihsel olarak Batı toplumlarının estetik algıları, modernleşme deneyimleri ve birey-merkezli sanat anlayışı üzerine inşa edilmiş olmasıdır. Geleneksel Türk sanatları ise anonimlik, süreklilik, işlevsellik ve kutsallık gibi

bambaşka kavramsal temellere dayanır. Bu iki estetik dünya arasındaki derin epistemolojik farklılık, modern kuramların açıklayıcı gücünü sınırlamaktadır.

Sanat eleştirisinde "yapıt merkezli", "alımlayıcı merkezli", "sanatçı merkezli" ve "toplum merkezli" olmak üzere, dört yaklaşım olduğu bilinmektedir [6]. Öncelikle modern eleştiri, özgünlük ve bireysel yaratıcılık kavramlarını merkeze alır. Oysa geleneksel Türk sanatlarında yaratıcılık, bireysel kopuştan çok, geleneğin sürekliliği içinde ustalık ve yorum yetisine dayanır. Motif tekrarları, modern kuramların sandığı gibi "taklit" değil; kültürel hafızanın bilinçli bir süreklilik ilkesiyle korunmasıdır. Bu nedenle modern özgünlük kategorisi, geleneksel sanatların üretim mantığını karşılayamaz.

İkinci olarak modern kuramlar, sanat nesnesini çoğunlukla özerk bir estetik varlık olarak değerlendirir. Geleneksel sanatlarda ise nesnenin işlevi, ritüel bağlamı ve toplumsal konumu estetik değerin ayrılmaz parçalarıdır. Halı, hat levhası, keçe ya da taş süsleme yalnızca "görsel" bir nesne değildir; kültürel anlam, kullanım amacı ve sembolik işlev gibi çok katmanlı bir bağlamın içinde var olur.

Üçüncü olarak modern eleştirinin tarihsel kopuşu, yenilik idealini ve formel analiz odaklı yaklaşımı, geleneksel sanatların kozmolojik, mitolojik ve sembolik anlam evrenine nüfuz etmekte yetersiz kalır. Modern ikonografi ya da formalist analiz, tamga kökenli motiflerin kültürel süreklilik içindeki derin anlamlarını açıklamakta çoğu kez yüzeysel kalır.

Bu nedenlerle modern sanat eleştirisi kuramları, Türk Dünyasının geleneksel sanatlarına uygulanabilir olsa bile, bu sanatların kendi içsel mantığını, üretim ritüellerini ve sembolik evrenini tam anlamıyla kavramakta sınırlı bir çerçeve sunmaktadır.

Modern batı merkezli kuramların Türk dünyasına ait geleneksel sanatları açıklamada işlevsiz kalmasının temel nedeni, bu kuramların tarihsel olarak tamamen farklı bir kültürel, felsefi ve estetik zemin üzerinde gelişmiş olmasıdır. Batı sanat düşüncesi, Rönesans'tan modernizme uzanan süreçte bireysellik, yenilik, perspektif, estetik özerklik ve sanat–zanaat ayrımı gibi kavramlar üzerine inşa edilmiştir. Buna karşılık Türk Dünyasında geleneksel sanatlar, kolektif hafıza, kutsallık, işlevsellik, sembolik süreklilik ve ustalık geleneği gibi başka epistemolojik temeller üzerine kuruludur. Bu iki dünya arasındaki yapısal farklar, Batı kaynaklı kuramların yetersiz kalmasına yol açar.

Her şeyden önce batı kuramları, sanatı bireysel bir yaratım alanı olarak ele alır; sanatçı özgünlükle tanımlanır. Oysa geleneksel Türk sanatlarında bireysel kopuştan çok, geleneğin devamlılığı esastır. Motiflerin değişmeme veya sınırlı değişme eğilimi, kültürel sürekliliğin bilinçli bir koruma mekanizmasıdır. Modern kuramların özgünlük merkezli yaklaşımı, bu yapıyı anlamlandırmak için uygun değildir.

İkinci olarak Batı eleştiri geleneği, sanat eserini özerk bir estetik nesne olarak değerlendirir. Oysa Türk coğrafyasındaki geleneksel üretimlerde işlev–kullanım amacı, ritüel bağlam, mekân ilişkisi estetiğin ayrılmaz bir parçasıdır. Halı, keçe, hat levhası veya taş süsleme kendi bağlamından koparıldığında anlamının büyük kısmını yitirir; bu da özerklik fikrine dayalı Batı estetik çerçevesini işlevsiz kılar.

Üçüncüsü, modern kuramlar tarihsel kopuş, yenilik ve avangardlık gibi kavramları temel alır. Geleneksel sanatlarda ise kopuş değil süreklilik; yenilik değil ustalıklı tekrar; avangartlık değil kültürel denge hâkimdir. Bu nedenle modern kavram seti, geleneksel sanatların kültürel mantığını yorumlamakta sınırlı kalır.

Dolayısıyla batı merkezli kuramlar, Türk dünyasının tarihsel, kültürel ve sembolik temelli sanat anlayışını açıklamak için yapısal olarak uygun bir çerçeve sunmaz; bu nedenle işlevlerini büyük ölçüde yitirirler.

Geleneksel sanat pratikleri, hem üretim mantıkları hem de taşıdıkları kültürel-simgesel derinlik nedeniyle modern sanat eleştirisinin kavramsal sınırlarını aşar ve bu nedenle farklı bir eleştirel çerçeve gerektirir. Bu gereklilik birkaç temel boyutta ortaya çıkar.

1. İnformal eğitim olarak adlandırabileceğimiz usta-çırak ilişkisi belirli formal eğitimdeki gibi bir müfredata, zaman dilimine dayanmaksızın hayat boyu öğrenmenin bir göstergesidir [3]. Geleneksel sanatlar, bir ustalık geleneğine dayanır. Modern birey merkezli estetik teoriler bu yapıyı tam olarak açıklayamaz. Bu nedenle eleştiri, "kolektif yaratıcılık" ve "süreklilik estetiği" kavramlarını içerecek yeni bir yaklaşım gerektirir.
2. Geleneksel sanat nesneleri yalnızca estetik objeler değil; toplumsal işlevi, ritüel bağlamı ve manevi anlamları olan çok katmanlı kültür araçlarıdır. Halı, kilim gibi tekstil ürünleri ile hat, tezhib vd'nin estetik kıymeti fonksiyonel kullanım özellikleri dikkate alınmadan düşünülemez. Bu durumda doğal olarak eleştirel bakışta fonksiyonellik-sembol dili –estetik kaygı ile harmanlanmış bir bakış açısına ihtiyaç duyar.

3. Geleneksel sanatlarda kullanılan motifler ekseriyetle tamga kökenli olup bazen mitolojik izlerde içerir. Modern kuramlar bu kültürel argümanları okuyamayabilir. Bunun için Türk kültür kodlarını bilen semiyotik bir yaklaşıma ihtiyaç vardır.
4. Geleneksel pratiklerde zanaat ile sanat birbirinden ayrılmaz; teknik ustalık aynı zamanda estetik değerin temelidir. Modern kuramların bu yapay ayrımı, geleneksel üretim biçimlerini değerlendirmede yetersiz kalır.
5. Geleneksel sanatlar yenilikten çok sürekliliğe, radikal dönüşümden çok dengeli gelişime dayanır. Modern kuramların "kopuş", "avangartlık" ve "yenilik" gibi kavramları bu mantıkla uyuşmaz.

1. TÜRKİYE, ORTA ASYA TÜRK CUMHURİYETLERİ VE AZERBAYCAN'DAN ÖRNEKLER

Türk Dünyasında geleneksel sanatların eleştirel değerlendirilmesinde Türkiye, Orta Asya Türk Cumhuriyetleri ve Azerbaycan'dan örnekler, hem coğrafi çeşitliliği hem de kültürel sürekliliği göstermek açısından kritik öneme sahiptir.

1.1. Türkiye

Türk dünyasının batısında coğrafi konuma sahip olan Türkiye Türkistan'dan Selçuklu ile gelen ve Osmanlı döneminde zirve yapan estetik değeri olan geleneksel sanatlara sahiptir. Tüm bu eserlerde modern eleştirel yaklaşımın bireysel tasarım ve özgünlük noktasında neden yetersizlik oluştuğunu somut olarak ortaya koyar.

1.2. Türk Cumhuriyetleri (Kazakistan, Kırgızistan, Türkmenistan, Özbekistan)

Yaylak-kışlak hayat tarzının gereği olan üretimler ile mitolojik ve geleneksel kültürün eski inançlarla nasıl iç içe geçtiğini yansıtır. Keçe üretimlerinde görülen süsleme ögeleri sanat ile milli kültürün birleşimini yansıtır.

1.3. Azerbaycan

Azerbaycan ise başta havlı ya da havsız dokumalarla dikkat çeker. Milli kültürel ikonoğrafi ve ustalık ile sanat iç içe geçmiştir.

Modern sanat eleştirisi kuramları, büyük ölçüde Batı estetik geleneği üzerine inşa edilmiştir ve sanat nesnesini anlamlandırmada belirli metodolojik araçlar sunar.

Geleneksel Türk sanatlarındaki anonimlik, üretim süreçlerinde bireysel yaratıcılığın ikinci planda kalmasını ve toplumsal belleğin öncelik kazanmasını

sağlar. Ustalık-zanaatkârlık ilişkisi, teknik yetkinliği ve geleneğe bağlılığı estetik değerin merkezine yerleştirir. Süreklilik estetiği, motiflerin tekrarını ve biçimsel kalıpların korunmasını değerli kılar. Tekrarlanan motiflerin kutsallığı ve sembolik anlam yoğunluğu, modern kuramların yüzeysel analizlerini yetersiz bırakır. Ayrıca "sanatçı" kavramı, geleneksel kültürlerde modern bireysel yaratıcı kimliğiyle örtüşmez, usta, geleneğin aktarımında merkezi bir rol oynayan bir bilgi taşıyıcısıdır. Bu farklılıklar, modern kuramların geleneksel sanatları açıklamada neden sınırlı kaldığını ortaya koyar.

2. TÜRK DÜNYASINDA GELENEKSEL SANATLAR: KÜLTÜREL ve ESTETİK ÇERÇEVE

2.1. Motif ve anlam sistemleri

Türk Dünyasında geleneksel sanatlar, güçlü bir motif ve anlam sistemine dayanır. Geleneksel sanatlarda kullanılan bezeme unsurları milli aidiyeti yansıtır. Geometrik düzenler, raport tekrarlar sadece estetik değil kozmik ve evrenle alakalı mitsel ögeler barındırır.

2.2. Ustalık sistemi geleneği

Geleneksel sanatların geçmişte usta çırak metoduyla ilerlediği bilinmektedir. Ahilik ve lonca sistemleri bunun uygulamalarıdır. Bu düzen doğru üretimin asırlarca devamlılığına katkı yapmıştır.

2.3. İşlevsellik ve kutsallık ilişkisi

Gündelik hayatın dışında ibadet amaçlı fonksiyonel kullanım alanı olan halı seccadeler, hat levhalar estetik değerlerinin dışında kült –sosyal işlevlerde barırndırırlar. Doğal olarak sanat ile sosyal hayat iç içedir.

2.4. Türkistan – Anadolu – Azerbaycan hattında benzerlikler ve farklılıklar

Türkistan, Anadolu ve Azerbaycan coğrafyalarında kültürel birlikten kaynaklı estetik değer ve sanat anlayışında da aynilikler vardır. Bölgesel malzeme farklılıkları, renk tercihinde insani değişiklikler gibi noktalarda farklılıklar vardır.

3. MODERN KURAMLARIN YETERSİZ KALDIĞI NOKTALAR

3.1. Anlam üretiminde kültürel derinlik eksikliği

Modern sanat eleştirisi kuramları, genellikle Batı estetik paradigmasına dayandığı için, Türk dünyasındaki geleneksel sanatların sembolik ve mitolojik boyutlarını yüzeysel olarak ele alır. Halı, kilim, minyatür veya hat gibi eserlerdeki motifler, yalnızca görsel öğe olarak değil, tarihsel,

dini ve toplumsal bağlamlarla iç içe geçmiş anlam katmanlarına sahiptir. Modern kuramlar bu derin katmanları yeterince çözümleyemediğinden, geleneksel eserlerin kültürel işlevi ve anlam üretimi eksik ya da yanlış yorumlanabilir.

3.2. "Sanatsal özgünlük" kavramının geleneksel yapı ile çelişkisi

Modern eleştirinin temel varsayımlarından biri, sanatçı özgünlüğü ve yenilik anlayışıdır. Geleneksel Türk sanatlarında ise motiflerin tekrarı, taklit değil, kültürel hafızanın ve estetik sürekliliğin bir göstergesidir. Modern kuramlar bu tekrarları sıklıkla "yenilik eksikliği" veya "taklit" olarak değerlendirir; bu durum, geleneksel sanatların kendi mantığıyla anlaşılmasını engeller.

3.3. Nesneye değil, sürece odaklı geleneksel sanat anlayışı

Geleneksel sanat üretimi, yalnızca ortaya çıkan nesneyle değil, üretilme süreciyle de değerlidir. Usta-çırak ilişkisi, ritüeller ve teknik eğitim, eserin anlamını belirleyen temel unsurlardır. Modern kuramlar ise çoğunlukla nesne merkezli yaklaşımlar benimsediğinden, bu üretim ritüellerini ve süreçteki kültürel işlevi göz ardı eder.

3.4. Zanaat–sanat ayrımının yapaylığı

Geleneksel sanatı oluşturan, kural ve kaideler bütünlüğü içinde ilerleyen sistematik yapı, modernleşme adı altında sınırsız, kuralsız, emeksiz bir hale dönüşmüştür [4]. Modern estetik teoriler, zanaat ve sanatı birbirinden net bir şekilde ayırır. Oysa Türk dünyasında geleneksel sanatlar, teknik ustalık ve estetik değeri bir arada taşır; bu ayrım, geleneksel üretimin doğasını yanlış yorumlamaya yol açar. Modern kuramların bu yapay ayrımı, eleştirel değerlendirmede yetersiz kalmasına neden olur.

3.5. Tarihsel sürekliliğin eleştiri dışı bırakılması

Geleneksel sanatlarda süreklilik ve geleneğin aktarımı önceliklidir. Modern eleştiri ise genellikle kopuş, yenilik ve avangardlık perspektifiyle şekillenir. Bu nedenle, tarihsel süreklilik temelindeki geleneksel estetik anlayış, modern kuramların odak noktası dışında kalır ve eserin kültürel değerinin tam olarak anlaşılmasını engeller.

4. ALTERNATİF ELEŞTİREL ÇERÇEVE ÖNERİLERİ

4.1. Kültür merkezli ve tarihsel sürekliliği temel alan eleştiri yaklaşımı

Türk dünyası geleneksel sanatlarının eleştirel değerlendirilmesinde, sanat nesnelerinin ortaya çıktığı kültürel bağlamın ve tarihsel sürekliliğin göz önünde bulundurulması esastır. Bu yaklaşım, eserleri yalnızca estetik

objeler olarak değil, toplumsal, ritüel ve tarihsel işlevleriyle birlikte değerlendirir. Böylece modern kuramların kopuş ve yenilik odaklı sınırlılıkları aşılabilir.

4.2. Motif-sembol okumasına dayalı yerli kuramsal modeller

Geleneksel sanat eserleri, tamga, geometrik örgeler, renk sembolizmi ve mitolojik katmanlar gibi sembolik öğeler aracılığıyla anlam üretir. Bu nedenle eleştiri, yerli semiyotik ve kültürel okuma modelleriyle desteklenmelidir. Motiflerin ve sembollerin toplumsal, dinsel ve kozmolojik anlamları dikkate alınmadan yapılan yorumlar, eserin derinliğini açıklamada yetersiz kalır.

4.3. Usta-çırak geleneğini bir estetik kategori olarak ele almak

Geleneksel sanatlarda ustalık, yalnızca teknik beceriyi değil, geleneğin aktarımını ve kültürel bilgiyi de kapsar. Bu nedenle usta-çırak ilişkisi, eleştirel çerçevede bir estetik kategori olarak değerlendirilmelidir. Üretim süreci, eserin anlamını ve estetik değerini doğrudan etkileyen bir boyut olarak ele alınmalıdır.

4.4. Türk Dünyası için bütüncül bir eleştirel terminoloji oluşturma gerekliliği

Farklı coğrafyalarda ve kültürel bağlamlarda ortaya çıkan geleneksel sanatların tutarlı şekilde analiz edilebilmesi için, Türk dünyasına özgü bütüncül bir eleştirel terminoloji geliştirilmelidir.

4.5. Geleneksel sanatları çağdaş yorumlama

Geleneksel üretimleri çağdaş yorumlamaya tabi tutacak bir model hızla ortaya konmalıdır. Bu anlayış geleneksel sanatların devamlılığına da katkı yapacaktır.

Sonuç. Modern batı merkezli sanat eleştirisi kuramlarının, Türk Dünyasında geleneksel sanatları açıklamada yapısal sınırlılıklara sahiptir. Hat, tezhip, halı-kilim, minyatür ve taş- ahşap süsleme gibi sanat üretimlerinde anonimlik, ustalık-zanaatkârlık ilişkisi, süreklilik estetiği ve motiflerin sembolik derinliği, modern kuramların kavrayamadığı temel özelliklerdir. Türkiye'den, Azerbaycan ve Türkistan'a uzanan coğrafyada benzer sorunların tekrarlandığını söyleyebiliriz.

Modern kuramların yerelleştirilmesi ve kültürel bağlamın merkeze alınması gerekliliğini anlaşılmaktadır. Sanat eserlerinin anlam ve işlevini doğru şekilde çözümleyebilmek için formalist, yapısalcı veya post-yapısalcı yaklaşımların, geleneksel motif, üretim süreci ve sembolik sistemleri içeren yeni bir çerçeve

ile desteklenmesi gerekmektedir. Bu dönüşüm, modern kuramların açıklayıcı gücünü artırırken, geleneksel sanatların özgün mantığını da koruyacaktır.

Kültür merkezli, motif-sembol okuması ve usta-çırak geleneğini estetik bir kategori olarak dikkate alan bütüncül bir eleştirel terminoloji geliştirilmesinin gerekliliği de anlaşılmaktadır.

İleriye dönük çalışmalar, farklı Türk topluluklarında yerel üretim gelenekleri, motif analizleri ve kültürel bağlam üzerine daha ayrıntılı karşılaştırmalı incelemeler yapabilir. Ayrıca, geleneksel sanatların çağdaş sanatla etkileşimi, melez estetik yaklaşımlar ve disiplinlerarası yöntemlerle incelenebilir. Bu araştırmalar, hem akademik literatürü zenginleştirecek hem de Türk Dünyasında sanat eleştirisinin yerel ve küresel boyutlarını daha bütüncül bir biçimde ortaya koyacaktır.

KAYNAKÇA:

1. AYTAÇ, Ahmet, "Osmanlı Kumaş Sanatındaki Motiflerin Günümüz Eşarp Tasarımına Yansıması", Turansam, C: 9, S: 36, 2017, s. 263-268.
2. BAYRAMOĞLU, Meher. "20. Yüzyıl Türk Resim Sanatında Geleneksel Türk Sanat Örneklerinin Etkisi". Kalemişi, 1. 2, 2013, s. 1-40.
3. KABAÇAM, Burakhan. "El Sanatı Geleneğinde Usta-Çırak İlişkisi: Yaşayan İnsan Hazineleri Örneği", Milli Folklor, C: 18, S: 142, 2024, s. 100-111.
4. KURFEYZ, Nilüfer, "Gelenek ve Gelecek Birbirlerini Var Eder", Nigarhane, Cilt: 3 Sayı: 1 Yıl: 2023, s. 62-70.
5. ÖZTÜRK, İsmail, Kültürün Maddi Ürünleri: El Sanatı, Geleneksel Türk Sanatları, Değişim ve Koruma, Yedi: Sanat, Tasarım ve Bilim Dergisi, 50. Yıl Özel Sayısı, 2025, s. 59-63.
6. ÜLGER, Kani, "Sanat Eleştirisi Bütüncül Yaklaşım İzleğine Göre "Ölüler Adası" Adlı Eserin Sanat Eleştirisi", Uluslararası Sanat Tasarım ve Eğitim Dergisi, Cilt 5, Sayı 1, s. 11-24. s. 11.

Ahmet Aytach *(Turkey)*

THE INADEQUACY OF MODERN THEORIES IN CRITICIZING TRADITIONAL ARTS IN THE TURKIC WORLD

This study explores why modern art theories, widely used in the critical evaluation of traditional arts in the Turkic World, remain inadequate at both theoretical and conceptual levels. Production areas such as

calligraphy, illumination, carpet and kilim weaving, felt work, and wood/stone ornamentation possess unique qualities such as historical continuity, anonymity, a tradition of mastery, and a function-based aesthetic. In contrast, modern Western-centric critical theories, shaped by assumptions such as individuality, originality, the aesthetics of rupture, an emphasis on innovation, and the distinction between craft and art, remain limited in their ability to explain the cultural logic of traditional Turkish arts.

The art of Turkic-speaking peoples such as Turkey, Azerbaijan, Kazakhstan, and Kyrgyzstan demonstrates that modern theories sometimes fail to adequately grasp the deep layers of meaning, production rituals, and cultural functionality of motif-symbol systems. In this sense, traditional arts are evaluated in terms of craft.

There is a need for a new critical method that can evaluate materials produced through the master-apprentice relationship, while following the historical trajectory of traditional arts in the Turkic world and not ignoring the iconographic approach. It would be more appropriate to adapt modern theories to tradition and evaluate traditional arts in light of an interdisciplinary methodology.

Key words: art, traditional art, Turkish world, theory, motif.

Ахмет Айтач (Турция)

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ТЕОРИЙ В ОБСУЖДЕНИИ ТРАДИЦИОННЫХ ИСКУССТВ ТЮРКСКОГО МИРА

В данной работе исследуется вопрос, почему современные теории искусства, широко распространенные в критической оценке традиционных искусств Тюркского мира, остаются недостаточными и на теоретическом, и на концептуальном уровне. Такие отрасли ремесла, как каллиграфия, украшение рукописи, ткание ковров и килимов, обработка войлока, резьба по дереву и камню обладают такими уникальными свойствами, как историческая преемственность, анонимность, традиция мастерства, функционально обусловленная эстетика. Напротив, западно-центричные критические теории, созданные на основе индивидуальности, оригинальности, эстетики разрыва, акцента на инновацию и различия между ремеслом и искусством, остаются ограничесннными в их способности объяснить культурную логику традиционных тюркских искусств.

Искусство тюркоязычных народов Турции, Азербайджана, Казахстана и Кыргызстана наглядно демонстрирует, что иногда современные теории терпят неудачу в адекватном понимании глубоких пластов значения, ритуалов исполнения и культурной функции системы мотивов и символов. В этом смысле, традиционные искусства оцениваются в терминах ремесла.

Вот в чем заключается необходимость нового критического метода, который может оценить данные материалы сквозь призму взаимоотношений мастера и ученика и не игнорировать иконографический подход. Он будет больше подходить для адаптации современных теорий к традиции и оценке традиционных искусств в свете междисциплинарной методологии.

Ключевые слова: искусство, традиционное искусство, Тюркский мир, теория, мотив.

UOT 72.03

Rahiba Aliyeva
Dc. Sc. (Architecture), Associate Professor
Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)

rahibe_eliyeva@mail.ru

ACADEMICIAN MIKAYIL USEYNOV'S PRACTICAL AND SCIENTIFIC CAREER

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.34

Abstract. Mikayil Huseynov's early works consisted of designs for civil buildings. Based on his projects, the construction of buildings was carried out in Baku, Ganja, Nakhchivan, Shaki, as well as in other cities and districts of the republic. Within a short period of time, cultural and public utility buildings were also constructed according to his designs in cities such as Dushanbe, Moscow, Ordzhonikidze, and others.

Through his creative explorations, Mikayil Huseynov contributed significantly to the development of national architecture. With his monumental residential and public building projects – including the House of Scientists in Baku (1946), the Uzeyir Hajibeyov Azerbaijan State Conservatory (1937–1939), the Nizami Literature Museum (1946), the Nizami Cinema Center (1937–1939), the Azerbaijan Polytechnic Institute (1931–1933), residential buildings for employees of the Baku Soviet (currently the building of the Cabinet of Ministers of the Republic, 1938–1941), and buildings of the Azerbaijan National Academy of Sciences – he established a distinctive architectural style in Azerbaijani architecture.

M. Huseynov's scholarly activity began in 1963 with the publication of the book "The History of Architecture of Azerbaijan" (co-authored with A. Salamzade and L. Bretanitsky) and continued in 1973 with his role as scientific editor of the book "Soviet Architecture of Azerbaijan" (authors: A. Salamzade and L. Bretanitsky). For nearly 40 years (1948–1988), M. Huseynov served as the director of the Institute of Architecture and Art of the Azerbaijan National Academy of Sciences and supervised the academic research of nearly 100 postgraduate students.

Key words: Mikayil Huseynov, Azerbaijani architecture, national architectural traditions, public buildings, architectural heritage.

Introduction. Azerbaijan, located at the crossroads of Europe and Asia, has made significant contributions to the world architectural treasury like other areas of culture. Our outstanding masters created magnificent works combining the best traditions of world architecture with national features, Eastern and European architectural styles. This resulted in the formation of the Azerbaijani school of architecture. The 1930s–50s are mainly associated with the successful creative endeavors of two outstanding architects – Sadig Alakbar oglu Dadashov (1905–1946) and Mikayil Alasgar oglu Useynov (1905–1992), who made invaluable contributions to the development of Azerbaijani national architecture.

Dwelling and public buildings built in the classical architectural style occupy a special place among the works designed by M.Useynov, one of the most prominent figures of the Azerbaijani school of architecture. The architect, who turned classical architecture into his creative credo and motto, succeeded in creating architectural examples of high artistic value that are unparalleled in our national architecture.

Fig. 1. Academician Mikayil Useynov.

It should be noted that the architect's work coincided with a complex and difficult period – the period of the adoption of the Resolution of the USSR Council of Ministers "On the Elimination of Extremism in Architectural Design and Construction" in 1955, which had a negative impact on the artistic and architectural appearance of cities and settlements. This main factor, which undermined the development of architecture, also affected his work. This limitation can be observed in the design of a number of public buildings intended for construction in architecturally important areas. This limitation can be observed in the design of a number of public buildings intended for construction in architecturally important areas.

The interpretation of the main material. M.Useynov was one of the founders of the professional architectural school of Azerbaijan in the 20th century. About 200 of his projects were implemented in the country and abroad. His first works were projects of civil buildings, which were constructed in Baku, Ganja, Nakhchivan, Sheki, Mingachevir, Gazakh, and other cities and regions of the republic based on his projects. Cultural and dwelling buildings were built in Dushanbe, Moscow, Ordzhonikidze, etc. based on his projects in a short time. The fact that he brought a national color to Azerbaijani architecture without abandoning the advanced and new trends of world architecture testifies to Mikayil Useynov's high professionalism. Masterfully using the synthesis of Eastern and Western architectural schools, Mikayil Useynov, whose researches contributed to the development of our national architecture, left his mark on Azerbaijani architecture by creating designs of magnificent dwelling and public buildings (The "House of Scientists" in Baku (1946), the "Azerbaijan State Conservatory" named after U.Hajibeyov (1937–1939), the "Literary Museum named after Nizami" (1946), the "Nizami" cinema center (1937–1939), the "Azerbaijan Polytechnic Institute" (1931–1933), dwelling buildings for the employees of the "Baku Soviet" (currently the building of the Cabinet of Ministers of the Republic (1938–1941), the buildings of ANAS, the Kapaz Hotel in Ganja, dwelling buildings in Mingachevir, the Teachers' Seminary in Gazakh, etc.).

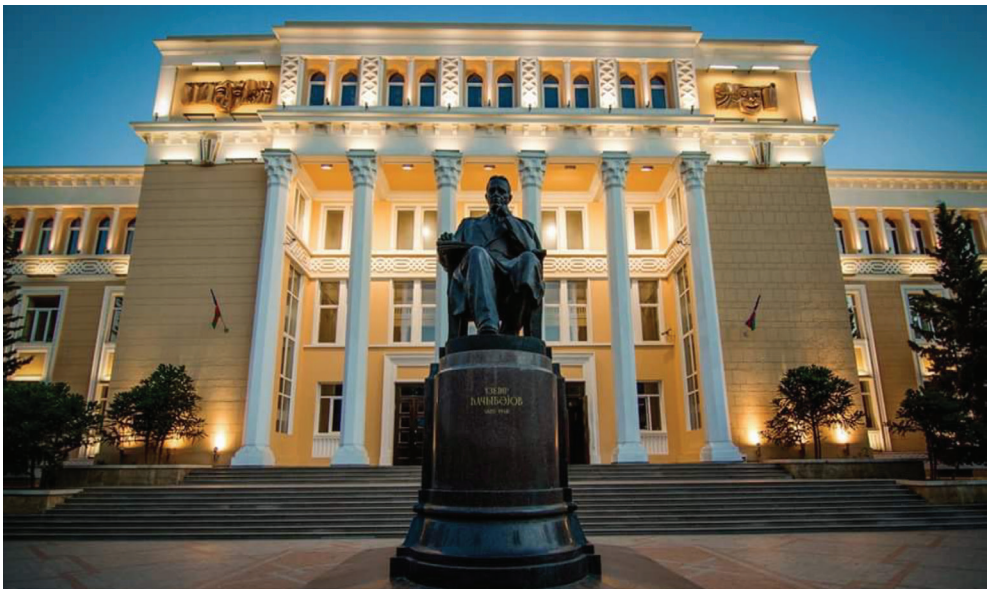


Fig. 2. Azerbaijan State Conservatory" named after U.Hajibeyov.

Fig. 3. The "Nizami" cinema center.

Fig. 4. The building of ANAS.

The use of symmetrical composition occupied a special place in the architect's work. His symmetrically designed projects include two 10-story dwelling buildings, 16-story houses (1970s) next to the Government House, the 16-story Azerbaijan Hotel (1969) on the western side of the Freedom Square and the Absheron Hotel (1985) on the eastern side; the "Nizami" cinema center, an example of the Greek and national architectural style, and its symmetrical counterpart buildings. The construction of the Freedom Square ensemble in Baku occupied a significant place in Useynov's creative career in the 60s–80s. The architect's work was highly appreciated and he was awarded the State Prize. Hotel projects occupied a special place in Academician M.Useynov's creative career. The architect was commissioned to design the Moscow Hotel in the Baku amphitheater, on H.Javid Avenue in 1970, and the master accomplished masterfully with this task. The construction of the hotel, which blends harmoniously into the landscape, began in late 1977. The architect applied the neoclassical and romantic approach he used during the construction of the "Absheron" and "Azerbaijan" hotels to the construction of the Moscow Hotel. The hotel was put into operation in 1980, with a total area of 15,233 square meters.

All 3 hotels built in Baku, being the dominants of their location, have become the key elements in the formation of the city planning structure. The

hotels "Absheron" (inventory number 3395), "Azerbaijan" (3316), "Moscow" (3374) were included in the list of the monuments of local importance in the catalog "Classification of immovable historical and cultural monuments under state protection in the territory of the Republic of Azerbaijan by their importance", approved by the decision No. 132 of the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan in 2001. The "Azerbaijan" and "Absheron" hotels are important components of the Freedom Square, "closing" it by strengthening the entrance and exit of Neftchilar Avenue to the Freedom Square. The Absheron Hotel (1985), which frames the square on the right side of the Government House, consists of 1211 rooms and was built as a mirror image of the Azerbaijan Hotel (1969).

The architect implemented another hotel project in 1973, building the Kapaz Hotel in Ganja (architects M.Useynov, N.Akhundova). The city's Nizami Square has formed as a city planning node by constructing the hotel. The composition of the civil building, which has become the dominant of the square, is completed by the monument of Nizami Ganjavi erected in 1947. The nine-story hotel overlooks the picturesque Ganja River and has a closed courtyard. The architect used national ornaments and local architectural motifs skillfully, combining them with modernity in the design. His work is also important in terms of preserving national architecture of the Soviet period.

M.Useynov also conducted valuable research in the field of studying the history of Azerbaijani architecture. The scientist paid particular attention to the study and preservation of the national architectural heritage of Azerbaijan. He researched the synthesis of Eastern and Western architectural traditions and applied this synthesis to contemporary architecture.

M.Useynov, who showed great interest in architectural heritage while still a student at the Azerbaijan Polytechnic Institute, together with his student friend and colleague S.Dadashov, conducted measurements at the Palace of the Shirvanshahs in 1924, worked on its drawings and published them on A.Shusev's advice. The architect participated in the competition for the design of the mausoleum of the outstanding Azerbaijani poet Nizami Ganjavi in 1926, and was awarded. When developing sketches for the tomb, he studied Ajami Abubakir oglu Nakhchivani's historical mausoleum heritage, and designed the Nizami Mausoleum as a two-tiered underground crypt and an above-ground tomb, benefiting from his style.

His interest in architectural heritage led him to produce a fundamental research work, the book "Architecture History of Azerbaijan", together with A.Salamzade and L.Bretanitsky in 1963, which marked the beginning of a national school of architectural science. The book "Architecture of Soviet Azerbaijan" by authors L.Bretanitsky and A.Salamzade was published under his scientific editorship in 1973. Conservation work in the Shirvanshahs Palace Complex and the Maiden Tower was carried out under his leadership and advice. He provided scientific and creative support for the projects of restoration of religious, memorial and civil buildings located in various regions of Azerbaijan.

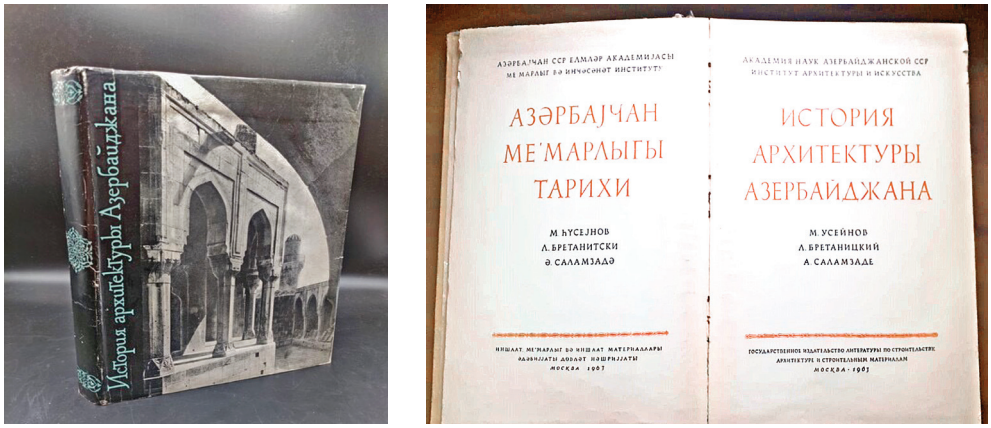
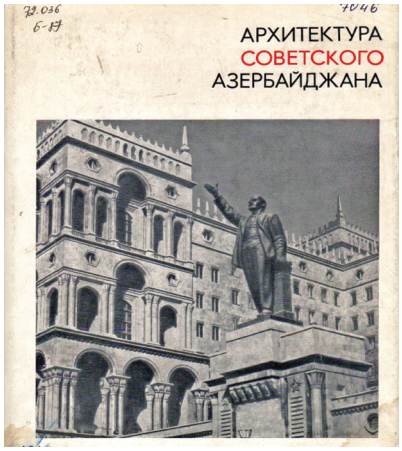


Fig. 5. The book "Architecture History of Azerbaijan"



The distinguished architect was also engaged in scientific, pedagogical and public work. He was elected a member of the Parliament of the Republic of Azerbaijan several times. M.Useynov headed the Institute of Architecture and Art of the Azerbaijan Academy of Sciences and the Union of Architects of Azerbaijan (since 1947) for almost 40

Fig. 6. The book "Architecture of Soviet Azerbaijan"

years (1948-1988). The organization of the Alley of Honor is associated with his name.

Conclusion. Academician M.Useynov is the author of more than 100 scientific works. Dozens of dissertations were defended under his supervisor, and the personnel potential of the national architectural science was formed. The International Academy of Architecture of the Eastern Countries was established on the initiative of the scientist in 1992, and its first president was Mikayil Useynov. The synthesis of M.Useynov's scientific and practical career forms the basis of his great contributions to Azerbaijani architecture. He is known as a scientist with theoretical knowledge and an architect with extensive practical experience.

Scientific research and architectural work form a unity in his work. His practical projects and scientific works, the generations he raised and the academies he organized served to enrich Azerbaijani architectural science and its international recognition.

REFERENCES:

1. Эфендизаде Р.М. Архитектура Советского Азербайджана. – Москва,1986.

Rahibə Əliyeva *(Azərbaycan)*

AKADEMİK MİKAYIL HÜSEYNOVUN PRAKTİK VƏ ELMİ FƏALİYYƏTİ

İlk işləri mülki binalarının layihələri olmuş, onun layihələri əsasında Bakıda, Gəncədə, Naxçıvanda, Şəkidə respublikanın digər şəhər və rayonlarında binaların tikintisı həyata keçirilmişdir. Az vaxtda onun layihələri əsasında eləcə də Düşənbədə, Moskvada, Orconikidzedə və s. şəhərlərdə mədəni-məişət binaları tikilmişdir. Öz axtarışları ilə milli memarlığımızın inkişafına nail olmuş Mikayıl Hüseynov əzəmətli yaşayış və ictmai binaların lahiyələri ilə (Bakıdakı "Alimlər evi" (1946), Ü.Hacıbəyov adına "Azərbaycan Dövlət Konservatoriyası" (1937–1939), "Nizami adına Ədəbiyyat Muzeyi"nin (1946), "Nizami" kino mərkəzi (1937–1939), Azərb. Politexnik İnstitutu (1931–1933), "Bakı Soveti" işçiləri üçün yaşayış binaları (hazırda Respublika Nazirlər Kabineti binası (1938–1941), AMEA-nın binaları) Azərbaycan memarlığında öz dəsti-xəttini qoymuşdur. M.Useynovun elmi fəaliyyəti 1963-cü ildə "Azərbaycanın memarlıq tarixi" kitabı ilə başlamış (Ə.Salamzadə və

L.Bretanitskiylə birlikdə), 1973-cü ildə "Azərbaycanın Sovet memarlığı" kitabının elmi redaktorluğu ilə davam etdirmişdir(müəlliflər Ə.Salamzadə, L.Bretanitskiy). M.Useynov 40 ilə yaxın (1948–1988) AMEA-nın Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun direktoru vəzifəsində çalışmış, 100-ə yaxın aspirantın elmi rəhbəri olmuşdur.

Açar sözlər: Mikayıl Hüseynov, Azərbaycan memarlığı, milli memarlıq ənənələri, ictimai binalar, memarlıq irsi.

Рахиба Алиева *(Азербайджан)*

ПРАКТИЧЕСКАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАДЕМИКА МИКАИЛА УСЕЙНОВА

Первые работы Микаила Усейнова были связаны с проектированием гражданских зданий. По его проектам осуществлялось строительство зданий в Баку, Гяндже, Нахчыване, Шеки, а также в других городах и районах республики. В короткие сроки по его проектам были возведены культурно-бытовые здания в Душанбе, Москве, Орджоникидзе и других городах.

Благодаря своим творческим поискам Микаил Усейнов внес значительный вклад в развитие национальной архитектуры. Его проекты монументальных жилых и общественных зданий – Дом ученых в Баку (1946), Азербайджанская государственная консерватория имени Узеира Гаджибейли (1937–1939), Музей литературы имени Низами (1946), киноцентр «Низами» (1937–1939), Азербайджанский политехнический институт (1931–1933), жилые дома для работников Бакинского Совета (ныне здание Кабинета Министров Республики, 1938–1941), а также здания НАНА – сформировали его индивидуальный стиль в архитектуре Азербайджана.

Научная деятельность М. Усейнова началась в 1963 году с публикации книги «История архитектуры Азербайджана» (в соавторстве с А. Саламзаде и Л. Бретаницким) и была продолжена в 1973 году научным редактированием книги «Советская архитектура Азербайджана» (авторы: А. Саламзаде, Л. Бретаницкий). Около 40 лет (1948–1988) М. Усейнов занимал должность директора Института архитектуры и искусства НАНА и был научным руководителем около 100 аспирантов.

Ключевые слова: Микаил Усейнов, архитектура Азербайджана, национальные архитектурные традиции, общественные здания, архитектурное наследие.

UOT 7(091);7.03

Khazar Zeynalov
PhD (Art Study), Associate Professor
Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)

khazar.zeynalov@yandex.ru

DEVELOPMENT STAGES OF AZERBAIJANI FINE ARTS (IN PROFESSORS NURADDIN HABIBOV AND JAMILA NOVRUZOVA'S RESEARCH)

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.43

Abstract. The article deals with two outstanding Azerbaijani art historians – Nuraddin Habibov and Jamila Novruzova's scientific heritage. The author shows that both scientists lived an honorable life and contributed to enriching Azerbaijani Art History. These scientists worked at the ANAS Institute of Architecture and Art for many years and took a direct part in improving the institute's personnel potential. Nuraddin Habibov's research is mainly devoted to Azerbaijani artists' work, and Jamila Novruzova's research - to Azerbaijani sculptors' work. Their scientific heritage still plays a significant role in the development of the Azerbaijani national school of Art History.

Key words: Azerbaijani frt history, Nuraddin Habibov, Jamila Novruzova, fine arts, sculpture.

Introduction. The Institute of Architecture and Art of ANAS has played a huge role in the study of fine arts in Azerbaijan and in determining the stages of its development. The history of fine arts was thoroughly studied in the relevant departments of this institute, and a consistent picture of the history of art was created. The Institute has maintained its superiority in this field over the past 80 years.

Each of the distinguished scientists who worked at the Institute of Architecture and Art specialized in a particular field of fine arts, worked in that field and demonstrated a high degree of professionalism.

We would like to talk about two outstanding scientists who worked at this Institute for many years – doctors of sciences and Professors Nuraddin Davud

oglu Habibov (1923–2006) and Jamila Hasan gizi Novruzova (1930-2011) in this article. These two scientists made huge contributions to the study of 20th-century Azerbaijani fine arts. Nuraddin Habibov specialized mainly in painting and graphics, while Jamila Novruzova in sculpture, and wrote valuable research works. They also published a book together. Today, the tradition created by them is continued by the scientific staff of the Institute within the framework of modern requirements.

The interpretation of the main material. Nuraddin Habibov (fig.1.) devoted more than half a century of his life to science and education. He wrote numerous books, articles and essays on fine arts, and researched many Azerbaijani artists' work during these years.

Nuraddin Habibov was born in the village of Hazra, Gusar district. Despite his boundless love for painting, N.Habibov, who was a participant in World War II, studied at the Azerbaijan State University after the war, and at the Department of "History of Art" of St. Petersburg (formerly Leningrad) State University in 1947–1951, graduating with honors. After completing his education, he began teaching at the Azerbaijan State Art School named after Azim Azimzadeh. He was accepted as a member of the USSR Union of Artists for his fruitful work a year later. His interest in the scientific study of fine arts led him to the postgraduate studies at the Institute of Architecture and Art of the Azerbaijan Academy of Sciences in those years, where he studied from 1953 to 1956. He defended his candidate's dissertation in 1958 and his doctoral dissertation in 1970. Nuraddin Habibov, who combined his scientific work successfully with pedagogical work, received the title of professor in 1984. Nuraddin Habibov, who started his career as a junior researcher at the National Academy of Sciences, made an honorable path to the position of head of the department.

Nuraddin Habibov was also engaged in pedagogical activities. He taught at the Azerbaijan State Conservatory named after U.Hajibeyli, the Baku Choreography School and the Azerbaijan State University of Culture and Arts at various times. Professor Nuraddin was the scientific supervisor of the PhD dissertation during his scientific activity. Besides this, he was a worthy holder of such honorable positions as an expert of the Supreme Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan, a scientific advisor to the art editorial office of the Azerbaijan Soviet Encyclopedia, a member of the Presidium of the Union of Artists of Azerbaijan and chairman

of the "Criticism and Art History" section and a member of the Scientific Council of the Institute of Architecture and Art and the Azerbaijan National Museum of Art.

Nuraddin Habibov died in 2006.

Of course, Nuraddin Habibov's scientific work also based on traditions in its turn. Valuable scientists conducted research in the Azerbaijan Research and Study Society back in the 20s–30s of the last century, later in the Azerbaijan Scientific Research Institute and the Azerbaijani section of the Transcaucasian branch of the USSR Academy of Sciences. Huseyn Minasazov, Mikayil Rafili, Vsevolod Mikhailovich Zummer, Vasily Mikhailovich Sisoyev, Adil Gaziyev, Bakir Chobanzadeh, Ivan Pavlovich Sheblykin, Vladimir Nikolayevich Chepelev, Salam Salamzadeh and others already expressed interesting ideas about the material culture and art of Azerbaijan and published essays at that time.

Many of these researchers were mainly publicists and philologists, and a significant part of them were Russian scientists who were sent to Azerbaijan for scientific purposes. A generation of art historians consisting of local researchers was formed in Azerbaijan later, in the 40s and 50s. Nuraddin Habibov also represented this generation.

Nuraddin Habibov began writing his first articles while still studying at Azerbaijan State University. He wrote an article "Nizami about art and craftsmanship" for the "Nizami" anthology at the initiative of the university lecturer and Dean Mikayil Rafili in the 40s. This can be considered one of Nuraddin Habibov's first studies in the field of fine arts history.

Art history in the republic had already begun to develop rapidly at that time. The establishment of the ANAS and the Institute of Art within it in 1945 gave impetus to the development of the humanities, including Art history. This laid a solid foundation for fundamental research in the field of Art history. A fairly complete picture of the history of Azerbaijani fine arts was created already in the 1950s. Nuraddin Habibov and his contemporaries – Adil Gaziyev, Karim Karimov, Latif Karimov, Mammadaga Tarlanov, Mursal Najafov, Natalya Miklashevskaya, Pasha Hajiyev, Jamila Novruzova, Rasim Efendiyev and others played an even greater in this work.

The 50s–80s of the last century were a period of rapid development for the humanities in Azerbaijan, including Art history. If we look at the publications from that period, we can see that a comprehensive picture of the history of

national fine arts was created. The main criterion for this was the periodization of history of art. While Azerbaijani art was divided into ancient, medieval and modern periods in the 1920s, the periodization began to take on a more organized, scientifically substantiated character during the period in question. This was undoubtedly due to the systematic, consistent nature of research of Art history.

Nuraddin Habibov specialized in the 20th century Azerbaijani fine arts. However, it should be noted that the 20th century itself requires a certain periodization. If we look at the contents of the books on Azerbaijani art published durinh those years, we can see that such periodization existed. Nuraddin Habibov and Jamila Novruzova also contributed to this work.

The content in the book "Azerbaijani Art", published in 1977, contained a general nature. The work was republished with significant improvements later, in 1992. This time the content was significantly improved. The fifth chapter – the Soviet period was written by Nuraddin Habibov. The period under consideration here was divided into four stages. This was an indicator of the development of fine arts and their study. So, the development stages of Azerbaijani fine arts acquired a picture corresponding to that period.

A significant part of Nuraddin Habibov's work was related to art criticism. In fact, it is art criticism, rather than history of art, that is largely responsible for covering the work of his contemporaries. There were three prolific art critics who wrote about the work of artists in the second half of the 20th century. Mursal Najafov, Pasha Hajiyev and Nuraddin Habibov were among them. Nuraddin Habibov's contributions in this field are undeniable. He wrote numerous booklets, essays and articles about Salam Salamzadeh, Taghi Taghiyev, Boyukaga Mirzazadeh, Baba Aliyev, Rustam Mustafayev, Tahir Salahov, Sadig Sharifzadeh, Hasan Hagverdiyev, Mikayil Abdullayev, Asef Jafarov, Sattar Bahlulzadeh, Nadir Abdurrahmanov, Vajiha Samadova, Gazanfar Khaligov, Ashraf Murad and other artists. I have also observed this diversity in Mursal Najafov.

Nuraddin Habibov's research reflected comprehensively the historical development of 20th century Azerbaijani fine arts, including painting, which is considered its main field. In this regard, his books "Art of Soviet Azerbaijan" (1960), "Azerbaijan Soviet Painting" (1966), "Fine Arts of the Azerbaijan SSR" (1978), "Painting of Soviet Azerbaijan" (1982), Fizuli's world in pictures (1996) (fig. 2.) are especially noteworthy. Besides studying the history of our national fine arts, he also participated actively in the promotion

of world art. His books "Conversation on Painting", "On Artistic Taste", "On Fine Art", "Michelangelo" and others are living proof of this.

Professor Jamila Novruzova (fig. 3.), a prominent figure in the Azerbaijani national school of Art history, left an indelible mark on the development of contemporary Art History. She became known as an outstanding researcher of 20th century Azerbaijani sculpture.

Jamila Hasan gizi Novruzova was born in the land of Nakhchivan, which has an ancient history and culture, in 1930. She entered the Leningrad State University named after Pushkin, studied there for a while, and then continued her education at the Azerbaijan State University. Jamila Novruzova began working as a junior researcher at the ANAS Institute of Architecture and Art in 1962. She defended her candidate's dissertation in 1956, at the age of 26, and her doctoral dissertation in 1977. Jamila Novruzova also worked as a teacher, lecturing at the Azerbaijan State University of Culture and Arts, and later at the Azerbaijan Academy of Fine Arts. She received the title of professor in 1990.

Just as Nuraddin Habibov studied the work of artists, Jamila Novruzova also highlighted the work of sculptors. The emergence and development of 20th-century Azerbaijani sculpture formed the basis of her research. She is the author of books and more than 200 articles dedicated to the work of sculptors such as Piotr Sabsay, Fuad Abdurrahmanov, Jalil Garyagdi, Mirali Mirgasimov, Elmira Huseynova, Tokay Mammadov, Omar Eldarov, Fuad Bakikhanov and others. In this regard, her books "Monumental Sculpture of Soviet Azerbaijan" (in Russian, 1960), "On Sculpture" (with Mursal Najafov, 1960), "Azerbaijan Soviet Art" (co-authored, in Russian, Moscow, 1970), "Tokay Mammadov" (in Russian, 1973), "Azerbaijan Soviet Sculpture" (1973), "Fuad Abdurrahmanov" (1974), "Fine Art of the Azerbaijan SSR" (with N.Habibov, 1978), "Ibrahim Zeynalov" (1981, 1998), "Sculpture" (in Russian, 1983), "Fuad Abdurrahmanov" (in Russian, 1988), "Fuad Abdurrahmanov" (2006) (fig. 4.) and others can be mentioned. She also participated in the preparation of the multi-volume "History of the Art of the Peoples of the USSR". Jamila Novruzova's books and articles are worthy research works dedicated to the study of Azerbaijani sculpture.

Conclusion. The scientific legacy of both scientists – doctors of Art History, professors Nuraddin Habibov and Jamila Novruzova is very important for us. Their memory will forever live in the hearts of the institute's staff, Azerbaijani art historians, scientists and intellectuals.

REFERENCES:

1. Габибов Н. Д. Живопись советского Азербайджана / Институт архитектуры и искусства АН Азербайджанской ССР. – Баку, 1982.
2. Габибов Н. Д. Живопись Советского Азербайджана – М., 1986.
3. Габибов Н. Д. Мир Физули в изобразительном искусстве. – Баку, 1996.
4. Габибов Н. Д. Бехруз Кенгерли. – Баку, 2005.
5. Новрузова Дж. Г. Токай Мамедов. – Баку, 1973.
6. Новрузова Дж. Г. Скульптура Советского Азербайджана. – Баку, 1979.
7. Новрузова Дж. Г. Скульптура. – Баку, 1983.
8. Новрузова Дж. Г. Фуад Абдурахманов. – М., 1988.

Xəzər Zeynalov *(Azərbaycan)*

AZƏRBAYCAN TƏSVİRİ SƏNƏTİNİN İNKİŞAF MƏRHƏLƏLƏRİ (professorlar N.Həbibov və C.Novruzovanın tədqiqatlarında)

Məqalədə iki görkəmli Azərbaycan sənətşünas aliminin – Nurəddin Həbibov və Cəmilə Novruzovanın elmi irsindən bəhs olunur. Müəllif göstərir ki, hər iki alim şərəfli ömür yolu keçmiş, Azərbaycan sənətşünaslıq elminin zənginləşməsinə töhfələr vermişlər. Bu alimlər uzun illər ərzində AMEA Memarlıq və İncəsənət İnstitutunda çalışmış, institutun kadr potensialının təkmilləşməsində yaxından iştirak etmişlər. Nurəddin Həbibovun tədqiqatları daha çox Azərbaycan rəssamların, Cəmilə Novruzovanın tədqiqatları isə əsasən Azərbaycan heykəltəraşlarının yaradıcılığına həsr edilmişdir. Onların elmi irsi bu gün də Azərbaycan milli sənətşünaslıq məktəbinin inkişafında əhəmiyyətli rol oynayır.

Açar sözlər: Azərbaycan sənətşünaslığı, Nurəddin Həbibov, Cəmilə Novruzova, təsviri sənət, heykəltəraşlıq.

Хазар Зейналов *(Азербайджан)*

ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА АЗЕРБАЙДЖАНА (в исследованиях профессоров Н. Габибова и Д.Новрузовой)

В статье рассматривается научное наследие двух известных азербайджанских искусствоведов – Нураддина Габибова и Джамили Нов-

рузовой. Автор подчеркивает, что оба учёных прожили достойную жизнь и внесли существенный вклад в развитие истории азербайджанского искусства. Они много лет работали в Институте архитектуры и искусств НАН Азербайджана, принимали непосредственное участие в повышении квалификации кадрового потенциала института. Научные исследования Нураддина Габибова в основном посвящены творчеству азербайджанских художников, а Джамили Новрузовой – творчеству азербайджанских скульпторов. Их научное наследие до сих пор играет значительную роль в развитии азербайджанской национальной школы истории искусства.

Ключевые слова: история азербайджанского искусства, Нураддин Габибов, Джамиля Новрузова, изобразительное искусство, скульптура.

FIGURES:

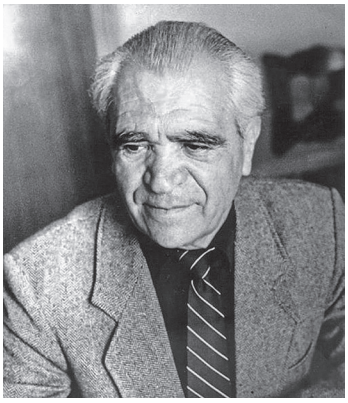


Fig. 1. Professor Nuraddin Habibov.

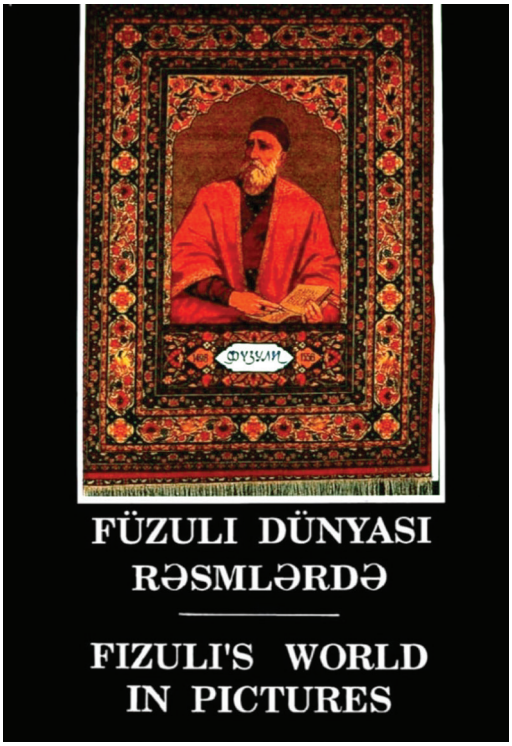


Fig. 2. Cover of the book Fizuli's world in pictures by Nuraddin Habibov. Baku, 1996.

Fig. 3. Professor Jamila Novruzova.

Fig. 4. Cover of the book Fuad Abdurrahmanov by Jamila Novruzova. Baku, 2006.

UOT 745/749

Aida Sadigova
PhD (Art Study), Associate Professor
Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)

asadihbeyli@hotmail.com

ROLE OF SCIENTISTS FROM THE INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND ART OF ANAS IN THE FORMATION OF THE SCIENCE OF CARPET WEAVING

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.51

Abstract. The establishment of the Institute of Architecture and Art (originally named the Institute of History of Azerbaijani Art) of the Azerbaijan Academy of Sciences in 1945 contributed to the scientific research of Azerbaijani carpet weaving. Scientists have studied the development history of carpet weaving, its technical and artistic peculiarities for many decades. Latif Kerimov, the founder of scientific research on the history and development of carpet weaving in Azerbaijan and the author of a three-volume fundamental work on carpet art, together with staff from the Institute of Architecture and Art, studied numerous aspects of the development of carpet weaving together with colleagues from the Institute of Architecture and Art and reflected them in their numerous scientific works on carpet art. In turn, this contributed to the creation of a complete picture of the historical development of carpet weaving, its technological and artistic foundations.

Key words: art history, carpet weaving, Academy of Sciences, Latif Kerimov, carpet.

Introduction. Carpet weaving with its centuries-old traditions is rightly considered the pearl of Azerbaijan's decorative and applied arts. The art of carpet weaving, which originated to meet the economic needs of the population, subsequently developed widely and took root in everyday life as one of the most interesting areas of artistic creativity, closely associated with the spiritual life of the people.

As Najiba Abdullayeva noted in her monograph, "due to the increased interest in the artistic culture of Eastern peoples, the art of carpet weaving began to be studied in Europe from the mid-19th century. Articles and monographs by prominent art historians and Orientalists, including works by Lessing, Karabaçek, Riegl, Neugebauer and Orendi, Bode and Küneli, Martin, Hasenbalg and others, providing information on Eastern carpets, appeared in the late 19th and early 20th centuries. However, these authors had little knowledge of the history of the peoples who created these works of art, were only superficially aware of the specifics of carpet production, and moreover, described carpets that had been discovered by chance. All subsequent literature by foreign and Soviet researchers devoted to the history of carpet weaving in Eastern countries pays very little attention to Azerbaijani carpets, often confusing them together with Iranian, Turkish, Dagestani and other carpets" [2, p. 4].

The interpretation of the main material. When researching materials on Azerbaijani carpet weaving of that period, we came across articles by authors such as K.Khatisov, Ya.Zedgenidze, I.M.Kara-Murza, V.M.Zummer, S.Tyulyayev, M.D.Isayev, N.N.Sobolyev, which are superficially informative from the point of view of a deep artistic-aesthetic, worldview and technical understanding of the phenomenon of the Azerbaijani carpets.

"The establishment of the Azerbaijan Academy of Sciences in 1945 was a momentous and very important event in the formation and development of all scientific fields in the republic. This date also played a significant role in the scientific work of art historians. After all, the Azerbaijan Institute of Art History (now the Institute of Architecture and Art of the Academy of Sciences) began its work as part of the first structure of the Azerbaijan Academy of Sciences. So, Azerbaijani Art History gained a powerful scientific base and on this basis, embarked on a path of rapid development" [1, p. 21].

If we look back at the history of the formation of carpet science, it is important to note that it is associated with the name of Latif Kerimov, who worked at this institute for many years. Decorative art, one of the fields of art, was initially developed and studied in the Laboratory of Decorative and Applied Arts, where Latif Kerimov carried out his scientific work. His active work as a carpet specialist (it should be noted here that he was the artistic and technical director and production instructor at "Azerkhalcha" from 1930 onward and for half a century, where "he introduced many

technological innovations in carpet production, a series of reconstructions to carpet looms, created instinctive designs and streamlined the calculation process for transferring technical designs to carpets, etc." [3]) led to him being invited to work at the Institute of Architecture and Art. He was appointed head of the laboratory in 1951. "Latif Kerimov created so many original works and introduced so many innovations in the field of carpet weaving that he can rightly be called the founder of the school of carpet and ornamental art" [3].

His scientific work allows to say that he was undoubtedly the founder of carpet science in Azerbaijan. "Having collected material and studied patterns that varied in purpose, production technique and artistic and stylistic peculiarities, L.Kerimov recreated over 150 traditional carpet designs of the Karabakh, Ganja-Gazakh, Guba-Shirvan and Tabriz types and their varieties. The carpet patterns that have survived to this day have been greatly distorted due to repeated copying by self-taught carpet weavers. L.Kerimov, carefully studied this heritage, restored numerous groups of traditional national ornaments, some of which had been completely forgotten and lost. The results of these many years of research have been compiled in the form of large scientific monographs, which are of historical and educational significance" [4].

The fruit of his extensive research of Azerbaijani carpet weaving was his fundamental work, "The Azerbaijani Carpet", the first volume of which, in our opinion, is the basis of Azerbaijani carpet weaving. "This work by Latif Kerimov, a candidate of Art History, is the fruit of the rich experience and many years of research by a folk master, an expert in carpet weaving and ornamental artist. The work contains an introduction and chapters devoted to the classification of types of Azerbaijani carpet, their distribution by production location and a description of their artistic and technical features. The author introduces into scholarly circulation a large amount of information, which he collected as a result of his long practical work in various fields of folk decorative and applied art, summarized and systematized as a result of research conducted by him over several years in the Laboratory of Decorative and Applied Arts of the Institute of Architecture and Art of the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR" [4].

The next two volumes of "The Azerbaijani Carpet" were published in 1983. Latif Karimov was appointed head of the newly opened department "Carpet Art" in 1984.

Today, Latif Kerimov's fundamental work "Carpet Art of Azerbaijan" in three volumes, remains undoubtedly an indispensable source for studying the historical, artistic and technological features and uniqueness of Azerbaijani carpets.

Many art historians, working alongside Kerimov in the same department at the Institute of Architecture and Art, made significant contributions to the study of carpet art. Najiba Abdullayeva embodied her long-term research into Azerbaijani carpet art in her monograph "Carpet Art of Azerbaijan" (1971), which is entirely devoted to the study of Soviet Azerbaijani carpet art in the 1920s–1960s. She researched and characterized the artistic and technical peculiarities of certain ornamental and narrative carpets, summarized the results of the collaborative work of artists and craftswomen and identified individual milestones in the development of carpet weaving and its distinctive features.

The study of lint-free carpets was the initial stage of K.Aliyeva's scientific activity. The result of her study was her monograph "Lint-free Carpets of Azerbaijan" (1988), which examines the decorative and technological features characteristic of lint-free carpets. When discussing the typology of Azerbaijani carpets, the author used and substantiated scientifically the term and concept of "carpet school" for the first time. The study of the history of Tabriz carpet weaving, particularly in the 16th and 17th centuries, was K.Aliyeva's next interesting research, proving the stylistic priority of Tabriz carpets and the influence of Tabriz carpet designs on carpet art of the countries of the Near and Middle East.

R.Taghiyeva's monograph is devoted to the development history and evolution of the ideological and artistic features of narrative carpets, for whom the Institute of Architecture and Art served as the scientific base for her research and academic work. Her monograph identifies the main trends in the development of narrative carpets and their main artistic features. Narrative motifs and their interpretations in ornamental art are closely associated with the people's way of life, everyday life and socio-historical processes. This provides a wealth of material for studying the ancient history and culture of the Azerbaijani people and the stages of its artistic development, which has become an integral part of the artistic development of humanity as a whole. Aliyeva Anakhanim presented her research on carpet weaving in her books "Pile Carpets of Azerbaijan in the 19th–Early 20th Century" and "Nakhchivan Carpets". Rasim Efendi devoted a significant part to the development of carpet

art in his numerous monographs on the development history of decorative and applied arts in Azerbaijan in the 1980s and 1990s. His book "Azerbaijani Artistic Craftwork in Museums of the World" (1980) and L.Kerimov's book "Azerbaijani Carpets in the Victoria and Albert Museum in London" (1983) were also interesting and informative sources for a wide range of readers. A.Sadigova's monograph "Carpet Art of Azerbaijan in the Second Half of the 20th Century" highlights the work of leading professional carpet artists, addressing and solving issues of tradition and innovation in Azerbaijani carpet art during the last few decades of the last century.

I would like to mention a significant event that contributed to the expansion of research in the field of carpet art – the international symposiums on carpets held in Baku in 1983, 1988, and 2003, jointly organized by the Academy of Sciences of the Azerbaijan SSR and the Ministry of Culture of the Azerbaijan SSR. These symposia are particularly significant events in the scientific life of the Academy of Sciences and, of course, the Institute of Architecture and Art. The symposiums, which brought together prominent scientists and specialists, enriched the field with fundamental research in the field of carpet weaving and promoted spiritual communication.

It should be noted that research on Azerbaijani carpets is based on a broad range of sources. It includes data from archaeological sites dating back to the eneolithic period, reports by ancient and medieval authors (including travelers), epigraphic monuments, folklore and classical literature, miniature paintings, canvases by European artists, historical documents, reports of officials, scientific research by European, Russian, American and of course, Azerbaijani scientists.

Conclusion. It should be noted that thanks to the Azerbaijan National Academy of Sciences, which brought together the cream of scientific thought, we now have fundamental works and research in the field of carpet art. Over the past decade, "the organizational formation of fundamental Art Studies has taken place, and its human resource potential has been developed. As a result, a school of historical Art Studies emerged in Azerbaijan, the traditions of which are successfully preserved by the art community to this day" [5, p. 116]. But today, art historians face with questions awaiting resolution from the point of view of the study of carpet art. The semantic meaning of carpet patterns and motifs has been insufficiently researched and studied. This is a huge layer of the undiscovered spiritual world of our ancestors, who created and left us a magnificent art – the art of carpet weaving.

REFERENCES:

1. Memarlıq və İncəsənət İnstitutu. Buklet. – Bakı, 2014.
2. Абдуллаева Н.А. Ковровое искусство Азербайджана. – Баку, 1971.
3. Выставка произведений народного художника Азербайджанской ССР, лауреата Государственной премии СССР Лятифа Керимова. // Газета «Коммунист», 1977.
4. Керимов Л. Азербайджанский ковер. Том I. – Баку-Ленинград, 1961.
5. Саламзаде Э.А. Искусствознание Азербайджана. XX век. – Б., 2001.

Aida Sadıqova *(Azərbaycan)*

XALÇAÇILIQ ELMİNİN TƏŞƏKKÜLÜNDƏ AMEA MEMARLIQ VƏ İNCƏSƏNƏT İNSTİTUTUNUN ALİMLƏRİNİN ROLU

1945-ci ildə Azərbaycan Elmlər Akademiyasının Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun (əvvəlki adı Azərbaycan İncəsənət Tarixi İnstitutu) yaradılması Azərbaycan xalçaçılığının elmi tədqiqinə kömək etmişdir. Uzun onilliklər ərzində alimlər xalçaçılığın inkişaf tarixini, onun texniki və bədii xüsusiyyətlərini öyrənmiş və öz elmi əsərlərində əks etdirmişlər. Azərbaycanda xalçaçılıq tarixinin və inkişafının elmi tədqiqatının banisi, xalça sənəti haqqında üç cildlik fundamental əsərin müəllifi L.Kərimov Memarlıq və İncəsənət institutunun əməkdaşları ilə birlikdə xalçaçılığın inkişafının çoxsaylı aspektlərini öyrənmiş və xalça sənəti üzrə çoxsaylı elmi əsərlərdə əks etdirmişdir. Bu da öz növbəsində xalçaçılığın tarixi inkişafının, onun texnoloji və bədii əsaslarının tam mənzərəsinin yaranmasına kömək etmişdir.

Açar sözlər: sənətşünaslıq, xalçaçılıq, Elmlər Akademiyası, Lətif Kərimov, xalça.

Аида Садыгова *(Азербайджан)*

РОЛЬ УЧЕНЫХ ИНСТИТУТА АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА НАН АЗЕРБАЙДЖАНА В ФОРМИРОВАНИИ НАУКИ О КОВРОТКАЧЕСТВЕ

Создание в 1945 году Института архитектуры и искусства (первоначальное название Институт истории азербайджанского искусства) Академии наук Азербайджана способствовало научному исследованию азербайджанского ковроткачества. На протяжении многих

десятилетий учеными изучалась история развития ковроделия, ее технические и художественные особенности. Л.Керимов – основоположник научного исследования истории и развития ковроткачества в Азербайджане, автор трехтомного фундаментального труда о ковровом искусстве совместно с сотрудниками института архитектуры и искусства изучили многочисленные аспекты развития ковроткачества и отразили в своих многочисленных научных трудах по ковровому искусству. Это в свою очередь способствовало созданию полной картины исторического развития ковроткачества, его технологической и художественной основы.

Ключевые слова: искусствоведение, ковроткачество, Академия наук, Лятиф Керимов, ковер.

UOT 7:655

Rena Abdullayeva
Dc. Sc. (Art Study), Professor
Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)

cult_rena@yahoo.com

TURKOLOGICAL ISSUES IN THE JOURNAL "PROBLEMS OF ART AND CULTURE"

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.58

Abstract. The article deals with the stages of the formation of the Turkological issues in the international scientific journal "Problems of Art and Culture". It is noted that the journal is included in seven international indexing, including the "Copernicus" and "Dergi Park" international abstracting and indexing authoritative journal database. Besides the publication of articles on the Turkological problems of art in almost every issue of the journal, special issues were also published, consisting of studies on the topic under consideration as a whole. Five issues are mentioned among them, in which the materials of the international scientific conferences "Turkological Art Studies: problems and prospects" were published, as well as works prepared within the framework of the project "Historical and cultural heritage and modern society". The journal has published articles by representatives of all Turkic countries on all types of art and the development problems of Turkic culture as a whole during the two decades of its existence.

Key words: Turkological issues, art, special issues, editorial portfolio, Turkic world.

Introduction. The Institute of Architecture and Art celebrates its 80th anniversary this year. But it was only in the 2000s that it acquired its own periodical–the international scholarly journal "Problems of Art and Culture". Today, the journal is the Institute's calling card. From the very beginning, the journal was conceived as a publication in which research on the art and culture of the Turkic world would hold priority. This intention was confirmed by

the fact that, alongside Azerbaijani scholars, the editorial board immediately included representatives from Turkey, Uzbekistan, and Kazakhstan.

The journal has been published in its current format and design since 2007. At that time, it was included only in the list of recommended publications by Azerbaijan's Higher Attestation Commission. At present, the journal is listed in seven international indexing systems. It strikes us as symbolic that in the Institute's jubilee year, the journal was included in the Turkish indexing system "Dergi Park," which sharply raised its status. But, without a doubt, this landmark event was prepared by the lengthy and often routine work carried out by the journal's editorial board over nearly two decades.

The interpretation of the main material. Throughout all this time, articles devoted to one or another aspect of Turkological issues have appeared in virtually every issue of the journal. However, there were, if one may put it this way, "big-impact" issues, entirely and completely formed from works on the subject under discussion. And there were only five such issues of the journal between 2007 and 2025. Four of them contained materials from the conference "Turkological art studies: problems and prospects," held in 2010, 2011, 2013, and 2023. The uneven periodicity of the conference is explained by banal financial problems.

However, we would like to begin our examination of the topic not with these issues, but with No. 4 of 2012. The materials published there have a particularly interesting history. In mid-2011, the Institute, together with partners from Uzbekistan and Kazakhstan, submitted an application for a grant from the Interstate Foundation for humanitarian cooperation of the CIS countries. The grant, on the theme "Historical and cultural heritage and contemporary society," envisaged the holding of a scholarly conference in Tashkent and the publication of conference proceedings in Baku. The application was reviewed, and in a letter from the Foundation addressed to the Institute, there was a decision "to proceed with the project design and the signing of the grant agreement" [5]. But due to very considerable difficulties with currency conversion, especially in Uzbekistan, the applicants were forced to decline the project. Nevertheless, by that time nearly all the conference materials had already been collected, and so our Institute decided to independently fulfill one of its obligations by publishing all the texts.

This issue of the journal turned out to be "Kazakh." Published here were ten articles by authors from Kazakhstan, only three from Azerbaijan, and two from Uzbekistan. In the articles by Kazakh authors, the theme of

national musical culture predominated, both in historical and contemporary contexts. Instrumental music and contemporary ballet were examined. One must acknowledge as very interesting the idea voiced in S. Karzhaubayeva's article on theatrical scenography, that "in this art form, the unique experience of Kazakh culture's mobilization of its capabilities is most fully reflected" [2, p. 92]. Such mobilization is necessary in order to convey "the feeling of the rhythm of the people's life" [2, p. 93]–and from here it is just a stone's throw to Gumilev's concept of the behavioral stereotype of an ethnos and, more broadly, to the theory of passionarity. It would not be out of place to recall that L. Gumilev's theory of ethnogenesis arose precisely through the study of the history and culture of Turkic peoples.

In general, the Kazakhs literally "exploded" the space of Turkological thought in the past decade. Let us mention works that we and our colleagues literally devoured: Zira Naurzbayeva's "The Eternal Sky of the Kazakhs" (2013), Kanat Serikpayev's "The Commandments of Tengri" (2013), Madi Raimov's "The Last Stronghold of the Turks" (2011), and the even earlier publication by Asan Bakhti, "Sumerians, Scythians, Kazakhs" (2003). One must suppose that the fundamental basis for this intellectual "explosion" was N. Ayupov's dissertation "Tengrism as a religious system" (1996). The author defined Tengrism as a religious system "of a monotheistic character" [1, p. 8], in which "the central place was occupied by the deification of the Sky–Kok Tengri" [1, p. 20].

The ideas of Olzhas Suleimenov, Murad Adji, and Rafael Bezertinov were, as they say, "in the air," now drawing upon, now pushing off from the legacy of Lev Gumilev, and they inspired authors of the 2000s and 2010s. Without a doubt, they influenced the scholarly community in Azerbaijan as well. It was at this very time that Turkological art studies began to take shape–a new direction in our national humanities scholarship. The holding of the First International Conference "Turkological Art Studies: Problems and Prospects" in 2010 marked the official birth date of the new discipline. At that time, as after the second conference, the materials were published in a separate collection. But the works presented at the third conference were printed in the first issue of 2014. This, by the way, is that rare case when both abstracts and full texts of the presentations were published.

Sensational, in essence, is what one might call the research material presented by Professor Igor Kyzlasov under the title "Are we looking for Proto-Turkic Peoples in the right place?" Analyzing monuments of runic

script, he arrives at the conclusion that "terms connected with settlements and architecture indicate that in an unknown antiquity, Turkic-speaking builders had to deal with stationary mud-brick structures. Such vocabulary could only have developed under conditions of open, treeless landscapes and only with a sedentary way of life" [3, p. 3]. Further, continues I. Kyzlasov, there arises a schema of spirally ascending development of Turkic culture: "from primary sedentariness to subsequent nomadism, from nomadism once again to sedentariness" [3, p. 4].

Speaking of Turkological issues in the Institute's journal, one cannot fail to mention the role of the editor-in-chief in preparing what is customarily called the editorial portfolio. This role manifested itself in two guises. Of course, we are speaking first and foremost about the selection of materials most significant in content on the subject of research into the art and culture of the Turkic world. The other side of the matter is that the articles of the editor-in-chief himself in a certain sense set the tone for one or another issue of the journal. Among them let us name "Problems in the study of Turkic cultural heritage" (2012), "Art of the Turkic World: problems of periodization" (2014), "The Image of Korkut in the painting of independent Turkic states" (2016), "Equestrian monuments in Turkic CIS countries" (2022), "Problems and methods of Turkological art studies" (2023), and others.

Among the most recent publications, we find particularly interesting the article by E. Salamzade, "Imperial thinking in the artistic consciousness of the Turkic World," printed based on a presentation at the roundtable "Problems of national art development in the context of Turkic World culture". In this work, the distinguishing features of imperial thinking are identified, such as "prolonged, purposeful construction of large complexes" [4, p. 10], architectural ensembles, "the creation of a grand artistic style and, more broadly, a universal artistic language" [4, p. 10], and others. Alongside these and other general propositions, there is presented here a remarkable analysis of the so-called ornament on the tile cladding of a Hunnic palace of the 1st century BCE, located in Khakassia, not far from Abakan. The author convincingly proves that in fact this is not an ornament, but a runic inscription.

Conclusion. Over the nearly two decades since the journal's founding, its pages have published articles by representatives of all Turkic countries, as well as Azerbaijani authors, devoted to all forms of art and problems of the development of Turkic culture as a whole. In this research process,

extensive both in thematic scope and in duration, authors from Tatarstan, Bashkortostan, and other Turkic autonomies have actively participated. Individual monuments of architecture and art of the Turkic world have been examined, as have entire periods of artistic development in its various regions. Unique and shared motifs, subjects, compositions, forms, symbols, and images of Turkic art from different epochs have become objects of analysis. Special attention in the journal's pages has been devoted to problems of periodization in the history of Turkic art. And, of course, articles of a methodological and theoretical character have been published, at times raising questions that are debatable, not so obvious. The journal, in a word, has become a platform for art historians and cultural scholars engaged in the study of the artistic heritage of the Turkic world. This experience of the journal is especially timely on the eve of the centenary of the First Turkological Congress, held in Baku in 1926.

REFERENCES:

1. Аюпов Н.Г. Тенгрианство как религиозная система. Автореферат диссертации доктора философских наук. – Алматы, 1996.
2. Каржаубаева С. Культурно-философские аспекты исследования сценографии Казахстана. // Проблемы искусства и культуры, № 4 (42), 2012. – с. 91-100.
3. Кызласов И.Л. Там ли мы ищем пратюркские народы? // Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы. Тезисы III Международной научной конференции. – Баку, 2013. – с. 3-4.
4. Саламзаде Э.А. Имперское мышление в художественном сознании тюркского мира. // Проблемы искусства и культуры, № 2, 2024. – с. 3-12.
5. Терехина С.В. Письмо Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества. № 0113, 13 марта 2012.

Rəna Abdullayeva ***(Azərbaycan)***

"İNCƏSƏNƏT VƏ MƏDƏNIYYƏT PROBLEMLƏRI" JURNALINDA TÜRKOLOJI PROBLEMLƏR

Məqalədə "İncəsənət və mədəniyyət problemləri" beynəlxalq elmi jurnalında türkoloji problematikanın formalaşması mərhələləri nəzərdən keçirilir. Qeyd edilir ki, jurnal yeddi beynəlxalq indeksləmə və xülasələndirmə, o

cümlədən "Copernikus" və "Dergi Park" nüfuzlu jurnallar bazasına daxil edilmişdir. İncəsənətin türkoloji problemlərinə dair məqalələrin jurnalın praktik olaraq hər nömrəsində dərc edilməsi ilə yanaşı, bütövlükdə nəzərdən keçirilən mövzuya aid tədqiqatlardan ibarət xüsusi buraxılışlar da nəşr olunmuşdur. Onların arasında beş nömrənin adı çəkilir ki, həmin nömrələrdə "Türkoloji sənətşünaslıq: problemlər və perspektivlər" beynəlxalq elmi konfranslarının materialları, həmçinin "Tarixi-mədəni irs və müasir cəmiyyət" layihəsi çərçivəsində hazırlanmış işlər çap edilmişdir. Jurnalın fəaliyyətdə olduğu iki onillik ərzində onun səhifələrində bütün türk ölkələri nümayəndələrinin incəsənətin bütün növlərinə və bütövlükdə türk mədəniyyətinin inkişaf problemlərinə həsr edilmiş məqalələri dərc olunmuşdur.

Açar sözlər: türkoloji problematika, incəsənət, xüsusi buraxılışlar, redaksiya portfeli, Türk dünyası.

Рена Абдуллаева ***(Азербайджан)***

ТЮРКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЖУРНАЛЕ «ПРОБЛЕМЫ ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ»

В статье рассматриваются этапы становления тюркологической проблематики в международном научном журнале «Проблемы искусства и культуры». Отмечается, что журнал размещается в семи международных системах индексирования, в том числе «Copernikus» и «Dergi Park». Наряду с тем, что статьи по тюркологическим проблемам искусства выходили практически в каждом номере журнала, издавались специальные выпуски, целиком сформированные из работ на обсуждаемую тему. В их числе названы пять номеров, в которых печатались материалы международных научных конференций «Тюркологическое искусствознание: проблемы и перспективы», а также работы, подготовленные в рамках проекта «Историко-культурное наследие и современное общество». За два десятилетия деятельности журнала на его страницах были опубликованы статьи представителей всех тюркских стран, посвященные всем видам искусства и проблемам развития тюркской культуры в целом.

Ключевые слова: тюркологическая проблематика, искусство, специальные выпуски, редакционный портфель, Тюркский мир.

UOT 7(4/9)

Венера Асилбекова
кандидат культурологии, доцент
Институт искусств и дизайна Кыргызского государственного университета (КГУ) имени И. Арабаева
(Кыргызстан)

venera_1981@list.ru

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ СТРАН: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, ИННОВАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТРЕГРАЦИИ

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.64

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования, преемственности и трансформации изобразительного искусства тюркских народов в контексте исторического развития, этнокультурного единства и современных интеграционных процессов. Анализируются ключевые этапы художественной традиции – от петроглифического искусства и каменной скульптуры (балбалов) до архитектурных и декоративных форм эпохи Караханидов. Особое внимание уделяется роли Великого шелкового пути и территории Центральной Азии, в частности Кыргызстана, как важнейшего культурного пространства формирования тюркской художественной идентичности. Рассматриваются научные дискуссии о соотношении этнических и религиозных факторов в искусстве Средневековья, а также значение эпического наследия (эпос «Манас») как формы этнокультурной памяти. В условиях глобализации акцентируется роль инновационных и междисциплинарных подходов, цифровизации и культурной дипломатии в сохранении и актуализации художественного наследия тюркского мира. Делается вывод о возрастающем значении искусства как ресурса культурной интеграции и «мягкой силы» тюркоязычных стран.

Ключевые слова: изобразительное искусство, традиции, петроглифы, инновации, этнокультура.

Введение. Изобразительное искусство тюркских народов представляет собой уникальное явление мировой культуры, сформированное на протяжении многих веков под влиянием кочевого образа жизни, природных условий и исторических процессов. Оно включает в себя архитектуру, декоративно-прикладное искусство и изобразительные формы, отражающие мировоззрение, духовные ценности и эстетические идеалы тюркских народов.

Этнокультурное единство тюркских народов охватывает как духовные, так и материальные компоненты культуры. Общность исторического развития, языковое родство и религиозная близость способствовали формированию самобытного культурного наследия, сохранившегося до наших дней. В разные исторические периоды тюркские народы существовали в пределах единого этнокультурного пространства, которое характеризовалось общими лингвистическими, религиозными и социально-географическими особенностями.

Несмотря на воздействие внешних и внутренних факторов, приведших к утрате прежней целостности, этнокультурное наследие тюркских народов уцелело как важнейший элемент мировой культуры и продолжает оказывать значительное влияние на её дальнейшее развитие.

Изложение основного материала. Занимая выгодное географическое положение на торговых путях, в исторической судьбе тюркских народов большую роль сыграл Великий Шелковый путь. Территория современной Кыргызской Республики в древности находилась в центре формирования евразийского культурного пространства, на пересечении важных торговых путей. Это способствовало активному взаимодействию как кочевых, так и оседлых народов, которые вносили свой вклад в развитие материальной и духовной культуры региона.

Духовный мир кыргызов быстро восприняли культурную модель других народов. Древняя культура развивалась под влиянием различных кочевых и соседних народов.

Если проанализировать по периодам и обратиться к разным историческим этапам, можно увидеть, что художественные традиции тюркских народов Центральной Азии формировались на протяжении многих столетий, начиная с древнейших памятников до современного изобразительного искусства. Интерес к памятникам истории и культуры предков у современного сообщества тюркских республик усилился в условиях глобализации, поскольку люди ищут свои корни, идентичность и уни-

кальность в общем культурном пространстве, что ведет к возрождению интереса к истории, языку и памятникам, а также стимулирует межтюркское сотрудничество в этой сфере.

В этой связи памятники материальной и духовной культуры тюркских народов – такие как Орхон-Енисейские письменные памятники, археологические комплексы Центральной Азии и традиционные формы нематериального наследия – эпосы, язык и традиции рассматриваются как важные источники исторической памяти и самобытности.

Будущее народов тюркоязычных стран во многом зависит от степени преемственности общего тюркского культурного наследия, передаваемого посредством этнокультурной памяти, которая выступает неотъемлемой частью мировой цивилизации. В этом контексте особая роль отводится сохранению социального опыта человечества, представленного в многообразии форм материального и духовного богатства. Именно культура обладает уникальной способностью аккумулировать и транслировать богатейший опыт, накопленный коллективной памятью на протяжении веков.

Кыргызский эпос «Манас» – это великое духовное наследие прошлого. Деятельность современного человека невозможно представить без феноменальных способностей памяти в преемственности культурного наследия, в которой выражена способность восприятия, хранения и передача накопленного веками опыта [10, с.13].

Первоначальным художественным выражением древнетюркского народа считается петроглифическое искусство – наскальные изображения, выполненные методом выбивки или росписи на каменных поверхностях. Эти памятники фиксируют мировоззренческие, религиозные и бытовые представления тюркских племён, включая элементы шаманизма и тенгрианства, а также особенности кочевого образа жизни. Основные тематические блоки петроглифов включают сцены охоты, изображения животных (олени, лошади, горные козлы), такие как тамги и солнечные символы, которые выполняли функции идентификационных и сакральных символов.

Значимые центры петроглифического искусства локализуются на территории Центральной и Северной Азии: Алтай, Казахстан (Тамгалы, Боралдай), Кыргызстан (Саймалуу-Таш, Чолпон-Ата), Якутия (Мархa), Сибирь (Сикачи-Алян), Азербайджан (Гобустан). Эти памятники демонстрируют преемственность художественных традиций от бронзового

века до средневекового периода, включая эпоху суфийского влияния, и представляют собой важный источник для изучения материальной и духовной культуры древнетюркских племён [13, с. 105-110].

Каменные изваяния и памятники рунической письменности тюрков VI–X вв. «Балбалы» выполняли одновременно сакральную и коммеморативную функции, символизируя доблесть воинов, воинские заслуги и, в некоторых случаях, количество поверженных врагов. Слово «балбал» («балбал даш», «сын тас», «бабал таш») встречается в орхоно-енисейских надписях. Археолог и тюрколог Малов С.Е. в книге «Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии» отмечает: «Этимология слова – «баба», происходит от тюркского «балбал», что означает «пращур», «дед-отец». Эти скульптуры изображают воинов с оружием, посудой (кубок/сосуд), декоративными элементами одежды и украшениями, демонстрируя высокий уровень художественного языка. Балбалы служили связующим звеном между миром живых и духами предков. «Среди балбалов встречаются камни с надписью, окатанного камня выбита древнетюркская руническая надпись (четыре строки): «Устроив свои владения; мое геройское имя Удун, от вас (я отделился, т.е. умер). Жена его в печали осталась вдовой. Его младшие братья: Кара-барс и Огул-барс, в отношении своих товарищей (отделился)». (Перевод С.Е. Малова)» [7, с. 42].

Генетические корни балбалов восходят к сакской культурной традиции, наибольшей расцвет эта форма искусства получила в эпоху Тюркского каганата VI – XII вв. Балбалы ставились на возвышенных участках степи, курганах, а иногда в специально сооруженных для них святилищах, которые в некоторых случаях ограждались камнями. Обычно эти каменные изваяния обращены на восток. Иногда они устанавливались цепочкой у курганного надгробия, как, например, в Кыргызстане, Казахстане, Тыве, Монголии. У крупных полководцев, таких как Бильге-кагана и Кюль-Тегина, подобные цепочки могли состоять из 300–350 балбалов и достигать 2–3 км. Много балбалов найдено в степной полосе России, южной Сибири, на востоке Украины, в Германии, Центральной Азии, Азербайджан и Монголии. Обычно датировка изваяний определяется по типам изображенного оружия, шлемов и украшений. В разных регионах балбалы датируются разными периодами. На Алтае и в Туве они относятся к II веку до н. э. – VIII веку н. э.; в Центральной Азии – к VI–IX вв.

В Азербайджане петроглифы исследовались в рамках археологических экспедиций, наиболее значительными из которых стали работы Ишага Джафарзаде по Гобустану и последующие публикации по наскальному искусству Кавказа; локальные обследования памятников в районах Шемахи и Агдама осуществлялись архивными и краеведческими методами в контексте региональных исторических исследований [11].

Алексей Дмитриевич Грач, известный советский археолог и тюрколог, автор фундаментальных работ по каменным изваяниям, в свих трудах описывает археологический комплекс, в котором находились изваяния, концепт и их связь с местными культами. Он подчеркивает: «Практически все памятники являются творчеством тюркоязычных кочевников. Условно их можно разделить на несколько хронологических периодов. Первый период охватывает XVI–XIII вв. К нему относятся четыре экспоната: три представляют собой скульптуры, а один – валун со схематичным изображением. Все монументы передают условный образ мужчины-воина. У каждой фигуры в правой руке находится сосуд, левая же лежит на клинковом оружии. Самые выразительные экземпляры, выполненные на высоком профессиональном уровне, – это памятники из Кыргызстана, Казахстана и Тувы» [5, с. 13-19]. У изображенных воинов мочки ушей украшены кольцевидными серьгами. Их одеяния, особенно пояса, детально проработаны. На поясах висят сабля и кинжал, а также различные сумочки. У «казахстанского» воина волосы заплетены в шесть длинных кос, которые туго стянуты над поясом и распущены у окончаний. На его груди располагается крупный двойной ромб, имитирующий отвороты одеяния или крупную подвеску.

В отличие от объемной, «круглой» скульптуры тюркских каганатов (Алтай, Тува, Монголия, Кыргызстан, Казахстан), памятники Азербайджана (особенно Ширванской и Нахчыванской групп) тяготеют к стелообразности. Они плоские, но интересно интерпретированные лица этих балбалов. Это обусловлено местной традицией камнеобработки, восходящей еще к эпохе бронзы и раннего железа. Использование плоских каменных плит диктовало барельефную или графическую технику: изображение не «вынимается» из камня, а наносится на его плоскость.

В то время как тюркские балбалы Центральной Азии почти всегда держат чашу в обеих руках на уровне живота, азербайджанские экзем-

пляры часто изображаются с руками, сложенными на поясе или просто опущенными. На некоторых изваяниях вместо ритуальной утвари изображается оружие (меч или кинжал), прикрепленный к поясу, что смещает акцент с культового обряда на статус воина-хранителя [11].

Период Караханидов (927–1212) отмечен расцветом культуры и искусства в истории Средней Азии в том числе и Кыргызстана. Впервые в истории Тюрков ислам был объявлен государственной религией. Новая религия привела к естественным изменениям в художественной жизни. В этот период синтез доисламских художественных традиций городов и степей Средней Азии изменился под влиянием новой эстетики. Об этом О. Папова пишет: «Художники, подобна философам, пытались умственным взором охватить суть, скрытую за внешним явлениями. Они искали образ невидимого, воспроизводили подобия духовных образов. В отличие от Европы, где человек был главным предметом искусства, среднеазиятское художественное осознание интересовал более всего мир в целом. Образ мудро и сложно устроенногго космоса вращался вокруг идеи бога, а человек был частью его. Перед творцами искусства стояла задача дать связанную картину бытия, прозреть духовную сущность мира» [8, с. 75].

В эпоху Караханидов тюркские народы были не только кочевниками. Они были известны как прогрессивные народы, составлявшие общество средневекового исламского мира. Тюрки также были одними из инициаторов развития архитектуры, науки, литературы и искусства. Своеобразие духовной культуры Средней Азии, определило и тип художественного сознания, способы его реализации в произведениях искусства. Философское и художественное осмысление мира глубоко переплеталось.

Если проанализировать по периодам и обратиться к разным историческим этапам, можно увидеть, что художественные процессы в Средней Азии XI–XII веков до сих пор остаются предметом научных дискуссий. Учёные расходятся во мнениях относительно роли тюркского фактора в формировании искусства рассматриваемого периода. Так, С. Хмельницкий отмечал, что «все попытки обнаружить в искусстве Средней Азии XI–XII вв. особые «тюркские элементы» до сих пор не имели успеха» [12, с. 185]. Более конкретен Л. Бретаницкий, который писал: «Лепта, внесенная кочевниками сельджукского нашествия в оседлую культуру завоеванных народов, невелика. Отчетливее всего она прояви-

лась в характерных приёмах декоративного искусства, в особенности мотивах орнаментики» [3, с. 237].

В результате часть исследователей приходит к выводу, что содержание и стиль искусства X–XII веков были определяемы преимущественно религиозными, а не этническими факторами. Другие, напротив, отмечают влияние тюркских народов на формирование нового средневекового персидско-тюркского художественного стиля. Вопрос переемственносьти тюркского искусство в целом остаётся одним из недостаточно изученных в истории искусства многонациональных народов Центральной Азии и продолжает вызывать интерес исследователей, стремящихся понять взаимодействие этнических и культурных факторов в формировании художественных традиций тюркского народа.

В условиях глобализации и развития технологий сохранение культурного богатства приобретает особую значимость. Сегодня многие достопримечательности, связанные с искусством и историей тюркских народов, находятся под угрозой разрушения из-за природных факторов, урбанизации и человеческой деятельности. Именно по этой причине поиск эффективных мер сохранения исторических памятников является особенно актуальным.

После 1991 года Турция активизировала интеграцию постсоветских тюркоязычных республик, стремясь сформировать на международной арене влиятельный «тюркский фактор». В рамках этого процесса, охватившего период с 1992 по 2015 годы, выделилось ядро наиболее заинтересованных государств – «тюркская четверка», а также группа стран с неопределенной позицией.

К середине 2020-х годов культурная интеграция стала одним из значимых факторов политического и гуманитарного сближения тюркских стран, способствуя переосмыслению общего исторического и культурного наследия в контексте современных международных процессов. Реализация совместных проектов (ТЮРКСОЙ, выставки, цифровые платформы, совместные исследования) способствовала расширению роли искусства и археологии, превратив их из объектов преимущественно академического изучения в инструменты культурной дипломатии и «мягкой силы».

Всемирные игры кочевников (ВИК) служат мощной платформой для интеграции тюркских народов, возрождая общее культурное и историческое наследие через этноспорт (кок-бору, кыз-куумай, борьба, конные

игры), ремесла, музыку, и символизируют тюркское единство, укрепляя связи, содействуя спортивной дипломатии и возвращая на карту мира историю кочевых цивилизаций, преодолевая современные геополитические границы.

Заключение. Вопрос о преемственности тюркского искусства в целом остается недостаточно изученным в истории искусств многонациональных народов Центральной Азии. Он продолжает вызывать интерес исследователей, стремящихся понять, как этнические и культурные факторы взаимодействуют при формировании художественных традиций.

Сегодня инновационным вектором развития становится интердисциплинарный подход. Объединение данных археологии, искусствоведения, культурологии и информационных технологий позволяет создать новые методологические платформы для глубокого изучения этой темы. Цифровизация открывает новые возможности для сохранения и популяризации наследия: виртуальные экспозиции, 3D-реконструкции и цифровые архивы обеспечивают международный доступ к культурным ценностям.

Таким образом, искусство тюркских народов нуждается в комплексной защите, включающей государственную поддержку, научные исследования, образовательные программы и активное участие общества. Сохранение и популяризация этого культурного наследия являются важной задачей не только для тюркских стран, но и для всего мирового сообщества, заинтересованного в многообразии и преемственности культур.

Синтез традиционных художественных форм, таких как звериный стиль и орнаменталистика, с современными дизайнерскими технологиями создаёт основы для формирования общей визуальной идентичности тюркского мира. Данная идентичность рассматривается исследователями не только как культурная ценность, но и как потенциальный инструмент будущей экономической и политической интеграции региона.

Постсоветская тюркская интеграция постепенно перешла от политических деклараций к культурной реализации. Именно культурные проекты, включая Всемирные игры кочевников ВИК, превратились в пространства, где формируется общая идентичность и одновременно демонстрируется способность тюркского мира действовать как субъект международной политики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Golden P. B. An Introduction to the History of the Turkic Peoples. – Wiesbaden: Harrassowitz, 1992.
2. Бернштам А. Н. История кыргызов и Кыргызстана с древнейших времен. – Фрунзе, 1992.
3. Бретаницкий Л. С. Архитектура Средней Азии X–XII веков. – М., 1976.
4. Ваидов Д. Раннесредневековые памятники Азербайджана. – Баку, 1983.
5. Грач А.Д., 1961, с. 18–19, рис. 1–3, табл. I.-1; Шер Я.А., 1966, с. 77–78, табл. II.-9.
6. Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники как исторический источник. – СПб., 2003.
7. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. – М.; Л., 1959.
8. Папова О. Искусство Средней Азии эпохи средневековья: философия образа и художественное сознание. – Ташкент, 2005.
9. Рогожинский А. Е. Петроглифы Центральной Азии: семантика и стиль. – Алматы, 2004.
10. Усенова Н. Э. Эпос «Манас» как мнемоническая культура кыргызов // Вестник гуманитарных исследований. – Бишкек, 2018, № 2. – с. 45–52.
11. Халилов Д. А. Антропоморфные изваяния Азербайджана (или статьи автора в сборниках «Археологические открытия»). Электронный ресурс. https://caliber.az/en/post/azerbaijan-s-stone-sculpture-mastery-culture-and-spiritual
12. Хмельницкий С. Г. Искусство Средней Азии XI–XII вв.: проблемы интерпретации // История искусства. – М., 1990, Вып. 4. – с. 172–190.
13. Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии / Я. А. Шер. – М., 1980. – с. 105–110.

Venera Asilbekova *(Qırğızıstan)*

TÜRKDİLLİ ÖLKƏLƏRİN MƏDƏNİYYƏT VƏ İNCƏSƏNƏTİ: VARİSLİK, İNNOVASİYALAR VƏ İNTEQRASİYA PERSPEKTİVLƏRİ

Məqalədə tarixi inkişaf, etnomədəni birlik və müasir inteqrasiya prosesləri kontekstində türk xalqları təsviri sənətinin formalaşma, varislik və transfor-

masiya prosesləri nəzərdən keçirilir. Petroqlif sənəti və daş heykəllərdən (balballardan) tutmuş Qaraxanilər dövrünün memarlıq və dekorativ formalarına qədər bədii ənənənin əsas mərhələləri təhlil edilir. Türk bədii identikliyinin formalaşmasının mühüm mədəni məkanı kimi Böyük ipək yolunun və Mərkəzi Asiya, xüsusən Qırğızıstan ərazisinin roluna xüsusi diqqət yetirilir. Orta əsrlər dövrü incəsənətində etik və dini amillərin nisbəti barədə elmi diskussiyalar, həmçinin etnomədəni yaddaş forması kimi epik irsin ("Manas" eposunun) əhəmiyyəti nəzərdən keçirilir. Qloballaşma şəraitində innovativ və fənlərarası yanaşmaların, türk dünyası bədii irsinin qorunması və aktuallaşdırılmasında rəqəmsallaşmanın və mədəni diplomatiyanın rolu vurğulanır. Türkdilli ölkələrin mədəni inteqrasiyası və "yumşaq gücü" resursu kimi incəsənətin artmaqda olan əhəmiyyəti barədə nəticə əldə edilir.

Açar sözlər: təsviri sənət, ənənələr, petroqliflər, innovasiyalar, etnomədəniyyət.

Venera Asilbekova (Kyrgyzstan)

THE CULTURE AND FRT OF TURKIC-SPEAKING COUNTRIES: CONTINUITY, INNOVATION AND PROSPECTS FOR INTEGRATION

This article deals with the processes of formation, continuity and transformation of the fine arts of the Turkic peoples in the context of historical development, ethnocultural unity and contemporary integration processes. The key stages of the artistic tradition – from petroglyphic art and stone sculpture (balbals) to the architectural and decorative forms of the Karakhanid era are analyzed. Special attention is paid to the role of the Great Silk Road and the territory of Central Asia, particularly Kyrgyzstan, as the most important cultural space for the formation of Turkic artistic identity. Scientific discussions on the relationship between ethnic and religious factors in medieval art, as well as the significance of epic heritage (the "Manas" epic) as a form of ethnocultural memory are considered. The role of innovative and interdisciplinary approaches, digitalization and cultural diplomacy in preserving and updating the artistic heritage of the Turkic world is emphasized in the context of globalization. It is concluded that art is increasingly important as a resource for cultural integration and "soft power" of Turkic-speaking countries.

Key words: fine arts, traditions, petroglyphs, innovations, ethnoculture.

ИЛЛЮСТРАЦИИ:

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

UOT 781

Ulkar Talibzade
PhD (Art Study), Associate Professor
Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)

ulkar.talibzadeh@gmail.com

ZEMFIRA SAFAROVA AND MUSICAL SCIENCE

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.75

Abstract. The musical and scholarly achievements of Zemfira Safarova are extensive and multifaceted, grounded in the rich and advanced traditions of national musicology. Her research spans several key areas within Azerbaijani musicology, addressing critical topics with depth and insight. When discussing her musicological work, three primary directions emerge: studies on Uzeyir Hajibeyli, source studies, and the history and theory of music. However, limiting her broad creative output to just these three areas would be an oversimplification. In her research, articles, and essays, which address various topical issues in national musicology and reveal the creative profiles of notable Azerbaijani composers and musicians, as well as significant moments in the country's musical life, Zemfira Safarova successfully creates a clear and comprehensive picture of the key directions in contemporary musical art and national music-theoretical thought.

Key words: Zemfira Safarova, Azerbaijani musicology, Mir Mohsun Navvab, Safiyeddin Urmavi, Uzeyir Hajibeyli.

Introduction. The scientist conducts her academic research through the organic integration and coordination of various branches, methods, and areas of musicology. The scope of Zemfira Safarova's scholarly work is extensive, both in terms of subject matter and in terms of historical breadth. As the author of more than 55 books and over 300 academic articles, her contributions are vast.

In her articles on diverse topics—ranging from the music of Dede Korgud, the oldest written monument of Azerbaijani culture, to the musical science

of the Middle Ages, the classical works of Azerbaijani composers Uzeyir Hajibeyli and Gara Garayev, as well as contemporary creative processes and performing arts. Safarova addresses significant scientific and theoretical issues. Her scholarly output is marked by professionalism, a strong civic engagement, and a modern interpretation of key events in the history of music. Through her focused, thorough, and foundational research into the history of Azerbaijani music science, Safarova has established a prominent school of thought in national musicology.

The interpretation of the main material. A significant portion of Safarova's research focused on Uzeyir Hajibeyli, whose vibrant personality she admired deeply throughout her life, and whose work she studied with great enthusiasm. In the preface to her book "Immortality", Safarova openly admitted: "For more than 40 years, I have been so attached to the music of Uzeyir Bey that the influence of its great force of attraction has not left me yet." Through her books and articles, published in Azerbaijan and in many countries around the world—including in Russian, English, French, Turkish, Arabic, Persian, Hungarian, Serbian, and other languages. Safarova explored the musical and academic legacy of the brilliant composer. She actively promoted Hajibeyli's work at prestigious international conferences and symposiums both in Azerbaijan and abroad, significantly enriching the field of Hajibeyli studies with her scientific and theoretical contributions.

The scholar first explored the works of U. Hajibeyli in 1965 during her postgraduate studies at the Institute of Architecture and Art under the Academy of Sciences of Azerbaijan. As a young musicologist, she presented a report titled "Musical Ghazals of U. Hajibeyov" at a scientific conference commemorating the 80th anniversary of Uzeyir Hajibeyli. Notably, this report was the first-ever analysis of the romances "Sensiz" and "Sevgili Janan", composed to the poetry of Nizami Ganjavi, as romance-ghazals.

Z. Safarova's first extensive study on Uzeyir Hajibeyli, titled "The Musical and Aesthetic Views of Uzeyir Hajibeyov", was published in 1973 in Moscow by the esteemed publishing house "Soviet Composer". This monograph, which delves into the musical and aesthetic perspectives of the great composer, was the first research on Uzeyir Bey to be published in Moscow since the 1938 book by Russian musicologist V. Vinogradov. It represents the first attempt in Azerbaijani musicology to examine the theoretical and aesthetic foundations

of Hajibeyli's musical and scholarly legacy, unveiling the essence of his musical and aesthetic concepts.

In the book's preface, academician Gara Garayev emphasized the importance of addressing such a complex topic as the aesthetic challenges of Azerbaijani music. He praised the author's approach, which explored these issues primarily through the lens of Uzeyir Hajibeyli's musical and theoretical heritage.

In 1985, to commemorate the 100th anniversary of the great composer, Z. Safarova published a new monograph titled "Theoretical and aesthetic problems in the works of Uzeyir Hajibeyov". This comprehensive study explored the aesthetic concepts, creative vision, and genius of Uzeyir Hajibeyli. Safarova examined the composer's perspectives on key themes such as commitment to national values, realism, internationalism, nationalism, tradition, and innovation. She also analyzed theoretical aspects, including sound structure, harmony, melody, and metrorhythm, within Hajibeyli's musical, artistic, and theoretical-critical works.

In addition to researching and promoting the work of Uzeyir Bey, Z. Safarova's pursuit of increasingly complex creative tasks led her to study the cultural past, classical heritage, and history of musical thought and progressive traditions of her people. To this end, she turned to ancient sources, culminating in her seminal work and doctoral dissertation titled "Musical science of Azerbaijan (13th–20th centuries)".

It is important to note that, for many years, the history of medieval musical science remained largely unexamined in Azerbaijani musicology due to various objective and subjective factors. This significant gap created challenges for experts across different musical disciplines, making it difficult to construct a comprehensive understanding of Azerbaijan's musical science and history. Prominent figures such as Gara Garayev, Fikret Amirov, and Niyazi repeatedly emphasized this issue in their reports and speeches, identifying it as one of the most pressing tasks in Azerbaijani musicology.

Zemfira Safarova's scholarly research successfully addressed this gap, significantly advancing the study of Azerbaijani musical history. Her work involved delving into ancient sources from the medieval and later periods, as well as examining the lives, contributions, and academic legacies of Azerbaijani scholars from those eras. Safarova laid the foundation for source studies in Azerbaijani musicology and became the first researcher to publish

the works of the country's outstanding musicians and musicologists based on principles of textology.

The researcher's first project within this perspective focused on the treatise "Vuzuhul Argam" by 19th-century scholar Mir Mohsun Navvab. Safarova was the first musicologist to transliterate "Vuzuhul Argam" from the old Arabic script into the modern alphabet and prepare it for publication. In 1989, she published the treatise through the "Elm" publishing house, accompanied by a preface, commentary, glossary, and a photocopy of the original manuscript.

In the preface, Safarova provided a concise yet incisive and comprehensive portrait of Navvab, portraying him as a scientist, poet, artist, and musicologist with encyclopedic knowledge. She carefully examined the historical context and environment in which Navvab lived, his life and interests, and his multifaceted professional achievements and creativity.

Analyzing "Vuzuhul Argam", Safarova concluded that it differs from medieval treatises by serving a more practical purpose. At the same time, the work contains theoretical sections dedicated to mughams and their various elements. It addresses key aesthetic and theoretical issues such as the emotional impact of mughams, the relationship between music and text, the therapeutic properties of music, sound acoustics, instrument composition, and the significance of numerical patterns in mughams.

For the first time, Safarova presented and reproduced a musical transcription of one of the tables from the treatise, marking a significant contribution to the study of Navvab's work and Azerbaijani musicology.

Following this publication, Zemfira Safarova shifted her focus to the academic heritage of Safiyeddin Urmavi, a prominent 13th-century Azerbaijani thinker and scholar. Her 1995 book, "Safiyeddin Urmavi", marked a significant milestone for Azerbaijani public and musical scholarship, shedding light on previously unexplored chapters of the nation's musical history.

In this groundbreaking work, Safarova became the first scholar to study, analyze, and summarize Urmavi's treatises, "Kitab al-Adwar" and "Sharafiyya", translated from Arabic by orientalist T. Hasanov. She made theoretical conclusions and provided a detailed description of the academic and cultural context in which Urmavi lived. This study was the first to present a comprehensive overview of a specific period in Azerbaijani musical science.

Safarova portrayed Safiyeddin Urmavi as the founder of the "Systematic School" in the near and Middle East and highlighted his brilliance as a scholar

and philosopher. She offered an extensive analysis of studies on Urmavi's creative legacy, engaging with the perspectives of notable scholars such as D'Erlanger, J. Farmer, Abbas Azeri, Huseyn Ali Mahfouz, Baron Carra de Vaux, and Jurjani, among others.

Her research delved deeply into Urmavi's innovations, including his advancements in sound system adjustment, the theory of dissonance, the "IGA" rhythm theory, and his insights on relativity in music, tune, harmony, and compatibility. Safarova emphasized that Urmavi's contributions were instrumental in the development of musical theory and culture, not only in Azerbaijan but also across the Middle and Near East [4, p. 150].

This monumental research, carried out by a musicologist who dedicated her life to exploring the history of musical ideas and cultural heritage, stands as a significant achievement in Azerbaijani musicology. Safarova's work underscores the importance of musical history as a reflection of a nation's spiritual identity and artistic thought. Each era of this history, along with its representative classics, serves as a vital resource for understanding the culture and legacy of its people.

Z. Safarova took on the sacred and demanding task of uncovering this cultural treasure from the depths of history and bringing it back into the public eye, a contribution that remains invaluable to Azerbaijani musical scholarship and cultural preservation.

Another prominent figure explored by Zemfira Safarova was Abdulgadir Maraghai, a key representative of the "Systematic School". Maraghai, a renowned 14th–15th century scientist, musicologist, composer, poet, performer, and calligrapher, made significant contributions to various fields. In 1997, Safarova published her book "Abdulgadir Maraghai", which examined his life, the historical context in which he lived, and the innovations he introduced in science, music, and poetry.

The study provided an in-depth analysis of the structure and sound series of the 24 sections in Maraghai's treatises, musical forms and genres of his time, and the theory of "IGA" rhythm. Notably, Safarova was the first to address Maraghai's musical works in the history of Azerbaijani musicology, analyzing both their texts and melodies.

One of Safarova's valuable academic sources in exploring medieval treatises was "The music code" by Fathullah Shirvani. This treatise was published in 2006 as part of the "Mugham" project. In the foreword to the book, Safarova provided insights into Shirvani's life, the historical context of

his time, and his academic legacy, while also offering a list of his works on subjects such as speaking, interpretation, astronomy, and mathematics.

Z. Safarova also wrote academic commentary on the only known treatise by F. Shirvani related to music, "The music code". In her comments, she emphasized the significance of Shirvani's work, stating: "The "Code" by Shirvani was an immensely valuable work for its time, and as Eckhard Neubauer noted, it offered a detailed and focused examination of the theory of music. ...Fathullah Shirvani's scientific activity represents an invaluable medieval source that will inspire many studies and contribute to the successful realization of the multifaceted "Mugham" project in our republic" [2, p. 6, 7].

Z. Safarova's long-term research aimed at creating the history of national musicology and musical science culminated in the first comprehensive study on this topic, the monograph "Musical Science of Azerbaijan (13th–20th Centuries)" [3]. The exploration and analysis of the academic heritage of scholars from the Middle Ages and later periods enabled the author to construct a complete and detailed picture of Azerbaijani musical science during this period. In her monograph, Safarova examined the evolution of musical science over nearly eight centuries. Drawing on musical and theoretical generalizations, along with scientific facts derived from the analysis of ancient sources, she established the history of Azerbaijani musical science, which forms an integral part of Eastern musical-aesthetic, and philosophical thought. Safarova's book has attracted significant attention in Azerbaijan and internationally, receiving numerous positive reviews. Turkish musicologist Suleyman Shenel praised the work, stating "I hope that this study, which is an extremely valuable source for the musical history of Azerbaijan, will soon be published and contribute to the world of science and art. This work is a great asset not only for Azerbaijan and the Turkic world but also for international musicology" [5, 47].

The subsequent publication of "Musical Science of Azerbaijan" generated widespread discussion within Azerbaijani society, with many scholars and cultural figures sharing their thoughts and reviews at various academic gatherings and in the media. Scholars especially emphasized that this work was the first comprehensive study to reflect the entire musical history of Azerbaijan. The late professor at the Azerbaijan State Conservatory named after U. Hajibeyov and an Honourable Artist of Azerbaijan, Lyudmila Vladimirovna Karagicheva-Bretanitskaya, shared the following insights in

her review of Safarova's scientific study (L.V. Karagicheva-Bretanitskaya, Moscow, November 15, 1995):

"It is extremely important that, by studying the works of scholars from Urmavi and Maraghai to Navvab and other renowned theorists who laid the foundations of Azerbaijani musical science, and by considering the historical and cultural context in which Urmavi's successors lived, Zemfira Safarova demonstrates the deep connection between our great contemporary Uzeyir Hajibeyli and his predecessors. She reveals the continuity of academic discoveries, thereby integrating Azerbaijani scientific and aesthetic thought in music into the broader development of Middle Eastern intellectual tradition" [6, p.65].

Z. Safarova dedicated many years to publishing Azerbaijan's classical musical heritage, culminating in the academic release of the works of U. Hajibeyli. She wrote prefaces and provided scientific commentary for five volumes of the collection, which included the scores and clavier for "Leyli and Majnun" and the scores for "Koroghlu". In collaboration with prominent musical figures such as Gara Garayev, Fikret Amirov, Nazim Aliverdibeyov, and Rauf Abdullayev, Z. Safarova demonstrated exceptional professionalism and organizational skill. Renowned Azerbaijani composer Fikret Amirov shared his thoughts on the publication of Hajibeyli's works, stating: "The publication of a high-quality, multi-volume musical collection for the first time in the republic requires the creation, mastery, and implementation of meticulous methodology. Zemfira Safarova also wrote an extensive, scientifically grounded preface to the first volume, providing comprehensive commentary based on deep and thorough research" [1, p.32]. The scientific publication of Uzeyir Hajibeyli's musical works can therefore be seen as the logical outcome of Safarova's dedicated and intensive efforts.

Another significant contribution to the study and promotion of Azerbaijani musical heritage is the publication of the academic legacy of Gara Garayev, a prominent figure and a classic of Azerbaijani music in the 20th century (Gara Garayev: Academic and Journalistic Heritage. Baku: Elm, 1988). Z. Safarova was the first to collect, systematize, research, and analyze various materials, including articles, reports, speeches, and interviews by the composer, sourced from libraries and archives in Moscow and Baku. In the preface to the book, the scholar examined Garayev's theoretical and aesthetic views in the context of contemporary issues in musicology and provided insightful academic commentary on the collected material.

One of Z. Safarova's significant contributions to Azerbaijan's music culture and history is her monograph "The prophet of Eastern music". This book focuses on Jabbar Garyaghdyoghlu, a mastersinger and a rare gem in the Azerbaijani mugham tradition. Garyaghdyoghlu dedicated his life to promoting and preserving Azerbaijan's rich musical folklore, even beyond the borders of his homeland. The monograph offers a thorough examination of the mastersinger's life and creative journey, highlighting his profound impact on the art of mugham. The monograph explores Garyaghdyoghlu's identity as a "great singer and master of mugham," a knowledgeable connoisseur of musical folklore, and a "dedicated and talented teacher". Z. Safarova describes him as a master of mugham with a profound sense of patriotism, deeply devoted to his people, their culture, and their music. To illustrate this, she draws on compelling memoirs from renowned musicians, which highlight Garyaghdyoghlu's efforts to protect and develop the national musical heritage. These memoirs also emphasize his invaluable advice to young performers and his pivotal role in preserving the musical traditions of Azerbaijan. In her study, Z. Safarova provides a detailed analysis of the distinctive features of J. Garyaghdyoghlu's performing art, portraying him as an insightful individual with strong patriotic values, fully committed to his people and their cultural heritage.

Z. Safarova is a distinguished researcher of Azerbaijani music and a passionate advocate, known for her eloquent speech and effective communication skills. She has proudly represented Azerbaijani musical art through her scholarly articles published in both domestic and international media, as well as through a series of programs and interviews on television and radio in Azerbaijan and Turkiye.

Z. Safarova has consistently championed the musical art of Azerbaijan on the international stage, actively introducing Azerbaijani musicology to the global scientific community. Her contributions have resonated at prominent events such as the Second International Symposium of Musicologists in Samarkand, the UNESCO International Congress in Paris commemorating the 1300th anniversary of the epic "Dede Gorgud", the International Congress on Safiyeddin Urmavi in Tehran, and the First International Great Azerbaijan Congress in Turkey. She delivered speeches at the international scientific conference held within the framework of the "Stars of the Turkic World" project at the Tarik Zafer Tuna Cultural Center in Istanbul, as well as at other international meetings and congresses. Addressing topics such

as "The musical world of Dede Gorgud, comparative analysis of the treatise Kitab al-Adwar by Safiyeddin Urmavi and the book fundamentals of Azerbaijani folk music by Uzeyir Hajibeyov, Mir Mohsun Navvab, Uzeyir Hajibeyli", and "Shusha is the temple of our music", she passionately dedicated herself to introducing the rich musical heritage of Azerbaijan to a global audience.

In 1999, on the occasion of the 1300th anniversary of the "Dede Gorgud" epic, Z. Safarova delivered her first speech at an international congress organized by UNESCO in Paris. Her presentation, titled "Some issues of the musical world of Dede Gorgud", examined the musical dimensions of the epic and analyzed its key musical elements. Subsequently, as part of the anniversary celebrations, she delivered further speeches on "The musical world of Dede Gorgud" at the international conference "My Dede Gorgud with gopuz" in Baku and at a scientific symposium held at the Tarik Zafer Tuna Cultural Center in Istanbul. Z. Safarova has also been an active participant in prestigious scientific and cultural events, including symposiums, conferences, and presentations throughout Azerbaijan. Her contributions, including speeches and performances, have consistently addressed the history of Azerbaijani music, prominent musical figures, contemporary theoretical issues, and emerging trends in the field.

Alongside her research endeavors, Z. Safarova is actively involved in extensive scientific and organizational activities. For over 45 years, she has led the Department of History and Theory of Azerbaijani Music at the Institute of Architecture and Art of ANAS, overseeing the study of significant historical and theoretical issues in modern musicology. Under her leadership and editorship, major projects have been realized, including the academic publication of the multi-volume "History of Azerbaijani music" and the preservation and study of the heritage of Azerbaijani classics. Distinguished by her professionalism, high standards, and strong sense of responsibility, Zemfira Safarova excels as the department head, continually striving to involve specialists dedicated to exploring profound and compelling scientific topics.

Z. Safarova has been a longstanding member of the Board of the Union of Composers, where she has chaired the "Musicology and Criticism" section. Additionally, she has served as the head of the expert commission on art history and architecture within the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Azerbaijan. Currently, she is

a member of the editorial boards of several popular science journals, academic councils, and Specialized Councils on Academic Defense. Deeply committed to the development of Azerbaijani musical science, she consistently participates in meetings, offering her objective and thoughtful perspectives as both a scientist and a concerned citizen on issues and challenges facing the field.

Conclusion. The research conducted by Z. Safarova, who devoted her entire life to studying the cultural heritage, musical thought, and history of her native people, should be recognized as a significant achievement in Azerbaijani music science and the history of musical thought. Through her investigations into the history of Azerbaijani musical science, Zemfira Safarova laid the foundation for source studies in national musicology and made valuable contributions to the methodology of research and analysis of medieval treatises.

REFERENCES:

1. Əmirov F. Üzeyir irsi. // Əsrlərə həsr olunan illər. – Bakı, 2007.
2. Fətullah Şirvani. Musiqi məcəlləsi. – Bakı, 2006.
3. Səfərova Z. Azərbaycanın musiqi elmi (XIII-XX əsrlər). – Bakı, 1998.
4. Səfərova Z. Səfiyəddin Urməvi. – Bakı, 1995.
5. Şenel S. Zemfira Səfərovanın "Azərbaycanın musiqi elmi" əsəri haqqında // Əsrlərə həsr olunan illər. – Bakı, 2007.
6. Karagicheva-Bretanitskaya L.V. Research on the Founders of Medieval Musical Science. In Years Dedicated to Centuries. – Baku, 2007.

Ülkər Talıbzadə ***(Azərbaycan)***

AKADEMİK ZEMFİRA SƏFƏROVA VƏ MUSİQİŞÜNASLIQ ELMİ

Milli musiqişünaslığın ən qabaqcıl zəngin zəminində yetişən Z.Səfərovanın musiqi elmi yaradıcılığı son dərəcə əhatəli və çoxsahəlidir. Azərbaycan musiqişünaslığının bir sıra əsas istiqamətləri və problemləri onun tədqiqatlarında öz ifadəsini tapmışdır. Z.Səfərovanın musiqişünaslıq fəaliyyətindən söz açarkən onun bir neçə əsas istiqamətini müəyyənləşdirmək olar˜ Üzeyirşünaslıq, mənbəşünaslıq, musiqi tarixi və nəzəriyyəsi. Lakin alimin geniş yaradıcılıq fəaliyyətinin mövzu və problematika çevrəsini yalnız bu məsələlərlə məhdudlaşdırmaq düzgün olmaz. Müasir milli musiqişünaslığın müxtəlif aktual problemləri, Azərbaycanın görkəmli bəstəkar və musiqiçilərinin ya-

radıcı portretləri, ölkənin, musiqi həyatının önəmli məqamlarına həsr edilmiş tədqiqat, məqalə və oçerklərində Z.Səfərova çağdaş musiqi sənəti, milli musiqi-nəzəri fikrin əsas istiqamətləri haqda konkret, aydın təsəvvür yaratmağa müvəffəq olmuşdur.

Açar sözlər: Zemfira Səfərova, Azərbaycan musiqişünaslığı, Mir Möhsün Nəvvab, Səfiyəddin Urməvi, Üzeyir Hacıbəyli.

Улькяр Талыбзаде *(Азербайджан)*

АКАДЕМИК ЗЕМФИРА САФАРОВА И МУЗЫКАЛЬНАЯ НАУКА

Музыковедческое творчество З.Сафаровой, опирающееся на передовые богатые традиции национального музыковедения, в полной мере всеобъемлюще и многогранно. В исследованиях академика нашли свое отражение основные направления и проблемы азербайджанского музыковедения. Говоря о музыковедческой деятельности З.Сафаровой, можно указать несколько основных направлений – Узеироведение, источниковедение, история и теория музыки. Однако было бы неправильным ограничить тематико-проблематический охват обширной творческой деятельности ученого только этими вопросами. В своих изысканиях, статьях и очерках, посвященных различным актуальным проблемам современного национального музыковедения, творческим портретам выдающихся композиторов и музыкантов Азербайджана, основным событиям в истории страны и музыкальной жизни, З.Сафарова смогла создать конкретное, ясное представление об основных направлениях современного музыкального искусства и национальной музыкально-теоретической мысли.

Ключевые слова: Земфира Сафарова, музыковедение Азербайджана, Мир Мохсун Навваб, Сафиаддина Урмави, Узеир Гаджибейли.

UOT 7.03

Ramil Guliyev
PhD (Art Study)
Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)

ramil_amea@mail.ru

MINIATURE ART IN THE RESEARCH OF THE INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND ART

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.86

Abstract. This article examines the institutional development of miniature-art studies within the Institute of Architecture and Art of the Azerbaijan National Academy of Sciences and explains how a coherent scholarly school emerged through successive methodological advances. The analysis focuses on three key researchers—Adil Gaziyev, Karim Karimov, and Jamila Hasan-zade—whose complementary contributions shaped the field. Gaziyev's work is discussed as a foundational stage that systematized the material-technical dimension of manuscript arts, refined professional terminology, and introduced artists' treatises into academic circulation. Karimov's contribution is assessed through stylistic and iconographic analysis, including arguments concerning the cultural attribution of the Tabriz tradition. Hasan-zade's research is interpreted as extending the chronological horizon to earlier phases, strengthening multi-language source criticism, and building a corpus of works dispersed across major international collections. The article also addresses provenance and reconstruction challenges, and it outlines contemporary priorities: digital cataloguing, comparative visual analysis, and closer integration with conservation science.

Key words: Institute of Architecture and Art of ANAS, Azerbaijani miniature, art studies, Adil Gaziyev, Karim Karimov.

Introduction. Medieval book culture functioned as one of the principal platforms in Eastern civilization for the circulation of knowledge, the expression of aesthetic thought, and the construction of political-legitimizing

discourse. In this context, miniature painting is not merely a set of visual additions illustrating the text, but a complex artistic system that expands the semantic layers of the text, brings the reading experience closer to ritual and representation, and conveys the worldview of the period through iconographic codes. Within the Azerbaijani cultural space – especially in Tabriz and its associated library-workshop (library/ketāb-k̲āna) environments – the miniature tradition was shaped during various political formations (the Ilkhanids, Qara Qoyunlu, Aq Qoyunlu, and Safavids) and, merging with the region's multilingual literary canon (Ferdowsi's "Shahnameh", Nizami's "Khamsa", etc.), became one of the leading directions in the global history of the "art of the book."

The interpretation of the main material. Within the system of the Azerbaijan National Academy of Sciences, the institutional basis of miniature studies is directly connected with the activities of the Institute of Architecture and Art, established in 1945. According to official information, the Institute was founded by the great composer and academician Uzeyir Hajibeyli, initially bore the name Institute of the History of Azerbaijani Art, and from 1948 developed for a long period (40 years) under the leadership of the academician-architect Mikayil Useynov. The mission of the Institute encompasses a wide spectrum, including the study of the historical, theoretical, and methodological problems of Azerbaijani architecture and art from antiquity to the modern period, as well as the investigation of the connections of national art with other cultures; within this framework, fundamental collective publications such as "The History of Azerbaijani Architecture", "The Art of Caucasian Albania", "Azerbaijani Art", and "Azerbaijani Miniatures" have been prepared. This institutional environment has made it possible to conduct systematic research on miniature art not only at the level of individual works, but also in the context of schools, stylistic layers, and mechanisms of artistic production [2].

The starting point in the scholarly analysis of miniature painting is the precise determination of its place within the complex of the "arts of the book." A manuscript book is not merely a "carrier" consisting of text: components such as the quality and watermark of the paper, the type of script, inks and pigments, layout and gilding, binding, and traces of restoration together form a material-cultural system. Within this system, miniatures both provide a visual commentary on the literary text and semantically signal the status of the book—court patronage, elite consumption, diplomatic gift, and so forth.

Studies conducted by the Metropolitan Museum of Art on the "Shahnameh" tradition demonstrate that Ferdowsi's epic was appropriated by various dynasties as an ideological instrument; for this very reason, the production of new copies was often accompanied by costly illustration and illumination programs. From this perspective, the miniature functions as a form of "visual rhetoric" at the intersection of text and politics, requiring from the researcher not only stylistic analysis but also competence in historical source studies and textual scholarship [7].

Manuscript painting that developed in Tabriz and surrounding centers in the 13th–14th centuries was closely connected with the cultural policy of the Ilkhanid rule of Mongol origin (1256–1353). The example referred to by the Metropolitan Museum as the "Great Mongol Shahnama," dated to the 1330s and presumed to have consisted of two volumes, represents one of the most magnificent illustration programs of this period. As noted by the Museum, this manuscript originally comprised approximately 57 illustrations of Ferdowsi's epic and more than 250 text folios, and was later dismembered and dispersed among various collections. The same source emphasizes that as a result of the official ideology of the Ilkhanid period and its extensive imperial connections, the miniatures synthesized both motifs of Chinese origin (such as cloud rhythms and compositional dynamism) and elements of Western and local traditions. Such examples demonstrate that the question of "affiliation" should sometimes be explained not so much at the level of modern national borders as at the level of historical urban centers, workshops, and networks of patronage [6].

In the early 16th century, the rise of the Safavids once again turned Tabriz into a leading court center of the arts of the book. The British Museum's commentary on the composition attributed to Sultan Muhammad, "Rustam Killing the Lion While Rakhsh Sleeps," clarifies the historical mechanism of Safavid stylistic synthesis: following Shah Ismail's capture of Tabriz in 1501 and the conquest of Herat in 1510, the relocation of artists to the capital brought together the Tabriz (Turkmen style) and Herat (Timurid style) traditions within a single milieu. The Metropolitan Museum's essay on the "Shahnameh of Shah Tahmasp" further structures this synthesis: the work consisted of 759 folios and 258 illustrated pages and was produced in the royal atelier in Tabriz, with masters such as Sultan Muhammad, Mir Musavvir, and Agha Mirak assuming leadership roles at different stages of the project. The same text emphasizes that the combination of the vivid colors and dynamic

landscapes of the "Turkmen style" with the more balanced compositional principles of the "Herat school" constitutes the principal interpretative framework for explaining the evolution of the Tabriz tradition.

The role of the Institute in the field of miniature studies cannot be measured solely by individual monographs; it is also distinguished by the formation of bibliographic and terminological infrastructure, cataloguing, and the establishment of a culture of scholarly publication. The prominent place of "Azerbaijani Miniatures" among the collective publications prepared in the 1950s–1980s, as noted in the Institute's official history, demonstrates that this direction was included in the Institute's strategic scholarly agenda. While during the Soviet period tendencies existed in art-historical research such as the ideological filtration of sources and the homogenization of regional schools within the framework of "general Persian painting," the systematic studies conducted within the Institute strengthened the regional, city-centered analysis of Tabriz material, while at the same time seeking to situate it comparatively within the map of the arts of the book of the Near and Middle East [2].

This historical richness simultaneously creates challenges for research. First, the fragmentation of manuscripts and their preservation in different countries (especially in examples such as the "Great Mongol Shahnama") makes it difficult to reconstruct the original context of the artwork. Second, authorship and workshop affiliation are often determined on the basis of indirect indicators; therefore, stylistic comparison, analysis of iconographic codes, paper and pigment analyses, and catalogue-based comparative work must be carried out in parallel. Third, the miniature art form possesses its own internal theory – artists' treatises, workshop terminology, and material recipes – which constitutes a separate layer of sources. As noted in conservation science publications such as the "Journal of the American Institute for Conservation" (JAIC), medieval Persian painters left written texts concerning the use of materials; among them, the treatise "Qanun al-sovar" / "Qanun us-süvar" by Sadiqi Beg Afshar is considered one of the important sources providing information on materials and techniques in the arts of the book. Such sources make it possible to connect modern laboratory analyses (the composition of pigments, binding agents, techniques of gold application) with historical knowledge, thereby moving miniature studies beyond the level of purely aesthetic description and closer to scientific and experimental substantiation [6].

It is precisely against the background of these methodological needs that the formation of miniature studies at the Institute of Architecture and Art of ANAS as a "scholarly school" is associated with the consecutive activity of three generations of researchers. Representing the first generation, Adil Qaziyev (1906–1972) is among those scholars who created a synthesis of the "practical eye" and "academic analysis," both as an artist and as an art historian. His biographical data indicate that Qaziyev was formed in his youth within the sphere of influence of Bahruz Kangarli, later gained professional experience in painting and graphics through education in the Baku artistic milieu and in Moscow, and from 1945 onward worked at the Institute of Architecture and Art of the Academy. Contemporary sources note Qaziyev's publications such as "Fundamentals of color theory and artistic-technical materials and terminology of Medieval book painting, calligraphy, and bookbinding", which characterize his approach to studying miniature not only as an iconographic text but also as a technological process. His monograph "Artistic design of Azerbaijani manuscripts of the 13th–17th centuries", published in Moscow in 1977, is regarded as a fundamental study devoted to the manuscript book as an integrated system of design.

One of Qaziyev's most important innovations was the step he took toward bringing artists' treatises into scholarly circulation. Biographical sources indicate that he translated into Azerbaijani and published the treatise "Qanun us-süvar" by the prominent Safavid-period painter Sadiqi Beg Afshar; this fact enabled researchers to trace workshop terminology directly through the original source. Such an approach is significant on two levels: the stylistic features of the miniature are explained not only through the question "why it was depicted in this way," but also through the question "how it was made"; the technological knowledge required for the restoration and conservation of manuscripts becomes systematized within the local scholarly tradition. Today, in the practice of conservation science—for example, in diagnosing processes such as pigment oxidation, degradation of binding media, and paper acidification—the information provided by written treatises plays the role of a historical "reference." Qaziyev's scholarly legacy served to establish this scientific–practical dialogue in Azerbaijan at an early stage.

As a representative of the second generation of researchers, Karim Karimov (1921–1995) appears as a systematizing scholar who carried

miniature studies into the broader narratives of stylistic history and the problematics of attribution. According to the official biographical information of ANAS, he worked at the Institute of Architecture and Art from 1951 onward, for a long period headed departments in the fields of applied arts and painting, and achieved significant results in the study of Safavid-period and, more generally, medieval miniature art. Karimov's monograph "Sultan Muhammad and his school", published in Russian in Moscow in the early 1970s, presents the work of Sultan Muhammad as one of the central focal points in the developmental trajectory of the Tabriz school and attempts a scholarly description of the stylistic typology of this school; in a later period, the Baku edition of the work (1993) was also used in scholarly circulation. A characteristic feature of Karimov's research is the understanding of the miniature as a "language": through iconographic analysis based on the symbolic system of images, the choice of subject matter, spatial construction, and ornamental rhythms, he seeks to explain both the stylistic boundaries of the school and interregional differences (for example, between the Tabriz and Qazvin traditions) [3].

Nevertheless, explaining the development of the Tabriz school in the 16th century solely through the "foundership" of a single individual is not unambiguously accepted in scholarly literature, and in this context it is important to consider the Institute school's approach in comparison with international art historiography. In its overview of Safavid-period painting, "Encyclopaedia Iranica" notes that in 1522 the Herat master Behzad was appointed director of the royal library, and at that stage it advances the possibility that Tabriz masters, including Sultan Muhammad, adapted their style in order to align with the aesthetic taste of the young shah, which tended toward the Behzad style. The same source emphasizes that Shah Tahmasp's "Shahnameh" project was a long-term, multi-team production process, in which the "director" function (sometimes a calligrapher, sometimes a painter) determined the scale of the project and the production team, and various masters contributed to the same manuscript in parallel. This framework makes it possible to place Karimov's emphasis on Sultan Muhammad as a "central figure" into a more methodologically accurate form: formulating the issue not as "sole founding," but as "a leading role in workshop leadership and stylistic synthesis" is more consistent both with the sources and with the cautious terminology of international scholarship.

The activity of Jamila Hasanzade (1947–2022), as a representative of the third generation of researchers and at the same time a scholar who traced the line of institutional continuity back to the 13th–15th centuries, deserves special mention. According to official information related to the textbook "Azerbaijani miniature art", she worked as a research fellow at the Institute of Architecture and Art from 1973, defended her doctoral dissertation in 2002 on the topic "The Emergence and Development of the Tabriz Miniature School in the Late 13th – Early 15th Centuries," and, thanks to her knowledge of Azerbaijani, Russian, French, and English, was able to work efficiently with international scholarly literature. Hasanzade's monograph "Tabriz miniature art: 14th–16th centuries", published in two volumes by TEAS Press in 2019, is presented as a systematized result of her research and is aimed at the scholarly description of works by Tabriz painters preserved in leading museums and libraries around the world. This line of research implies not only the construction of stylistic history, but also the reconstruction of the corpus – that is, the list of works, their locations, and catalogue data – which has become a key methodological requirement in the contemporary stage of miniature studies [8].

One of the main issues highlighted by J. Hasanzade is the question of the "fate" of manuscripts: from their production in the court workshop to their displacement, fragmentation, and sometimes loss of context as a result of wars, political changes, and the art market. This problem is particularly acute in the case of the "Great Mongol Shahnama": the Metropolitan Museum notes that this manuscript was divided into parts in the modern period and that its folios/pages are preserved in various collections; as a result, the researcher's task is not limited to art-historical analysis but also involves "reconstruction" – that is, the virtual reassembly of a corpus that was once a unified book. This increases the importance of digital catalogues and open databases in the contemporary period: without high-quality scans, dimensional and technical metadata, and provenance (acquisition history) records, both stylistic comparison and historical attribution are severely constrained. The activities noted in the Institute's history as contributions to the preservation of cultural heritage within the UNESCO framework also demonstrate that scholarly research today carries not only the mission of "explaining the past," but also that of "creating a scientific basis for decisions related to heritage preservation" [6].

At the present stage, one of the promising directions of miniature studies is their activation as a source for other fields. Architectural backgrounds, city panoramas, spatial organization, and ornamental repertoires depicted in miniatures are not merely artistic "decoration", but can also be read as visual documents of the historical environment. One of the institutional manifestations of this approach is the abstract of Leyla Mammadkarimova's dissertation entitled "Architecture in Azerbaijani and Iranian fine art of the 16th–20th centuries", prepared at the Institute of Architecture and Art of ANAS (Baku, 2022). At the same time, dissertation lists mention Tahir Bayramov's PhD thesis entitled "The problem of artistic tradition in Azerbaijani fine art" (Baku, 1997), which indicates that the theoretical elaboration of the relationship between tradition and innovation continues. Such studies contextualize the miniature, on the one hand, within medieval book arts, and on the other hand, within long-term artistic traditions and processes of cultural transfer.

Conclusion. As a result, research on miniature art at the Institute of Architecture and Art of ANAS can be characterized not merely as the activity of individual scholars, but as an institutional scholarly school demonstrating consistent methodological expansion. Adil Qaziyev laid the initial "basic infrastructure" by bringing into scholarly circulation the material and technological aspects of the miniature, its terminological system, and workshop texts. Karim Karimov elevated this foundation to the level of stylistic history and iconographic–methodological analysis, systematized the developmental trajectory of the Tabriz school in the Safavid context through the phenomenon of Sultan Muhammad, and proposed analytical criteria for distinguishing regional schools. Jamila Hasanzade, in turn, extended the stages of the school's formation back to earlier periods, focusing on the corpus-building of materials preserved in international collections and on the interpretation of early stylistic layers and cultural influences. The next stage of this scholarly line requires the strengthening of directions such as digital reconstruction, open cataloguing, material analysis, and interdisciplinary source studies; only in this way can the place of the Tabriz and, more broadly, Azerbaijani miniature tradition within global scholarly discourse be mapped more precisely, while at the same time providing a reliable scientific basis for practical decisions related to the preservation of manuscript heritage.

REFERENCES:

1. Salamzadə Ə.Ə., Bayramov T.R. Kərim Kərimovun elmi yaradıcılığı. // Kərim Kərimov 85. – Bakı, 2006. – s. 12-26.
2. https://science.gov.az/az/institutes/34
3. https://science.gov.az/forms/skonchavshiesya-chlenyikorrespondentyi/3430
4. https://medeniyyet.info.az/page/news/59574/Ressam-ve-alim-omru.html
5. https://br.az/read/17/https%3A//br.az/read/17/
6. https://www.metmuseum.org/essays/folios-from-the-great-mongol-shahnama-book-of-kings
7. https://www.metmuseum.org/essays/the-shahnama-of-shah-tahmasp
8. https://aem.az/uploads/files/2024-01/1706130091_1701674882_azerbaycan-miniatur-seneti-derslik-1-2-1_compressed.pdf

Ramil Quliyev ***(Azərbaycan)***

MEMARLIQ VƏ İNCƏSƏNƏT İNSTİTUTUNUN TƏDQİQATLARINDA MİNİATÜR SƏNƏTİ

Bu məqalə AMEA Memarlıq və İncəsənət İnstitutunda miniatür sənəti üzrə tədqiqatların institusional inkişafını, elmi məktəb kimi formalaşma məntiqini və metodoloji çərçivəsini təhlil edir. İnstitutun yaradılmasından sonra miniatür araşdırmalarının ardıcıl xətt üzrə təşəkkül tapması Adil Qazıyev, Kərim Kərimov və Cəmilə Həsənzadənin elmi fəaliyyəti fonunda dəyərləndirilir. Qazıyevin maddi-texnoloji bazaya, terminologiyaya və traktatların elmi dövriyyəyə daxil edilməsinə yönəlmiş yanaşması, Kərimovun üslub–ikonografiya təhlili və milli mənsubiyyət konsepsiyası, Həsənzadənin isə erkən mərhələlər, çoxdilli mənbələr və beynəlxalq kolleksiyalar üzrə korpuslaşdırma işləri ümumiləşdirilir. Məqalə miniatürün "kitab sənətləri" kompleksində yeri, rekonstruksiya problemləri, həmçinin rəqəmsal kataloqlaşdırma və konservasiya elmi ilə inteqrasiyanın perspektivləri barədə nəticələr təqdim edir.

Açar sözlər: AMEA Memarlıq və İncəsənət İnstitutu, Azərbaycan miniatürü, sənətşünaslıq, Adil Qazıyev, Kərim Kərimov.

Рамиль Гулиев ***(Азербайджан)***

ИСКУССТВО МИНИАТЮРЫ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ИНСТИТУТА АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

В статье анализируется институциональная эволюция исследований миниатюрного искусства в Институте архитектуры и искусства НАН Азербайджана, а также формирование устойчивой научной школы и ее методологический инструментарий. Показано, что системность и преемственность данного направления связаны с работами Адиля Газиева, Керима Керимова и Джамили Гасанзаде. Подход А.Газиева рассматривается как фундаментальный этап фиксации материально-технических аспектов рукописной книги, терминологии и введения трактатов в научный оборот. Концепция К.Керимова раскрывается через стилистико-иконографический анализ и аргументацию проблемы культурной принадлежности табризской традиции. Вклад Д.Гасанзаде интерпретируется как расширение хронологических рамок и формирование корпуса источников на основе многоязычной литературы и музейно-библиотечных коллекций. Отдельно обсуждаются вопросы происхождения, рассеяния рукописей, реконструкции контекста, а также перспективы цифровой каталогизации и междисциплинарной интеграции с реставрационной наукой.

Ключевые слова: Институт архитектуры и искусства НАНА, азербайджанская миниатюра, искусствоведение, Адиль Газиев, Керим Керимов.

UOT 745/749

Канат Исмаилов
Институт искусств и дизайна при КГУ имени И. Арабаева (Кыргызстан)

venera_1981@list.ru

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО КЫРГЫЗСТАНА И АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНТЕКСТЕ ТЮРКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.96

Аннотация. Статья посвящена исследованию декоративно-прикладного искусства тюркоязычных народов с особым акцентом на кыргызское и азербайджанское ремесло. Анализируются его функции в сохранении национальной идентичности, формировании духовных и нравственно-этических ценностей, а также в эстетическом воспитании молодежи. Показано, что традиционные технологии обработки металла, дерева, кожи, текстиля, ковроткачества, керамики и ювелирного искусства сложились в рамках единого тюркского культурного пространства — от Кавказа и Сибири до Центральной Азии — и характеризуются общими образными и семиотическими принципами. Особое внимание уделено ковроткачеству как семейно-профессиональному ремеслу, выполняющему культурные, социальные и обрядовые функции.

Народное и декоративно-прикладное искусства рассматриваются в статьи как важнейший элемент художественной культуры тюркского мира, отражающий не только технические навыки, но и символические представления, укоренённые в мировоззрении народа.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, тюркоязычные народы, ковроткачество, художественные традиции, Центральная Азия.

Введение. В современных условиях политико-экономическая, духовно-нравственная и морально-этическая ситуация характеризуется высокой степенью нестабильности и напряженности. Глобальные про-

цессы, в том числе политика двойных стандартов в отдельных странах, оказывают разрушительное влияние на духовные ценности и нравственные ориентиры общества, что особенно сказывается на психологическом состоянии молодежи. В таких условиях одной из актуальных задач является сохранение культурной идентичности, переосмысление и популяризация национальных ценностей, что позволяет воспитывать молодое поколение и приобщать к традиционным нравственно-этическим нормам всех слоев общества.

Особенно остро эти вопросы проявляются в условиях глобализации, когда наблюдается тенденция деградации общественных институтов и утраты национальной самобытности. Для тюркоязычных народов, включая кыргызов, казахов, татар, узбеков и другие этнические группы Центральной Азии и Кавказа, критически важным является сохранение языка, традиционной культуры, исторической памяти и моральных ориентиров. Процессы ассимиляции и культурного влияния извне создают угрозу национальной идентичности, а усилия по вовлечению молодежи в чуждые ценностные практики усиливают риск утраты духовно-нравственных основ. Духовность и нравственные ценности выступают ключевыми характеристиками личности, определяя формы деятельности, нормы поведения и внутреннюю направленность человека. Воспитание нравственности представляет собой организованный процесс усвоения молодежью основных национальных ценностей. Для тюркоязычных народов тюркских государств данный процесс включён в систему общечеловеческих культурных, духовных и нравственно-этических ценностей, обеспечивая сохранение историко-культурной идентичности и преемственность культурных традиций.

Изложение основного материала. Изобразительное искусство охватывает все сферы общественной жизни и выполняет важные функции. Эстетическая функция искусства связана с созданием предметов, их декоративностью и обеспечением эмоционального удовлетворения, возникающего при восприятии красоты. Через изобразительное и прикладное искусство человек способен познавать красоту, её идеи и принципы. Прекрасное формирует личность, развивает высокие нравственные и эстетические качества. Эстетическая функция способствует развитию эстетического вкуса, способностей и потребностей человека, формирует его ценностную ориентацию в мире и пробуждает творческий дух.

Тюркоязычные народы Центральной Азии, включая кыргызов, издревле через прикладное искусство формировали и развивали эстетический вкус в соответствии с образом жизни. Изделия, созданные руками мастеров – одежда, домашние предметы и предметы быта – имеют долгую историю и опираются на два основных источника:

1. Жизненные условия и хозяйственная деятельность народа.
2. Эстетические предпочтения, адаптированные к жизненным потребностям, включая заимствования у других народов.

Кроме того, развитие одежды и утвари оказывали влияние торговые контакты с соседними народами, а также религиозные представления, что также формировало материальную культуру кыргызов. Духовная культура кыргызского народа включает как устное народное творчество, народные песни и традиционную музыку, так и материальное наследие, отражающее повседневную жизнь, условия существования, характер, духовный мир и художественное мышление народа.

Мастерство исполнения каждого художественного изделия зависит от восприятия зрителем и эмоционального отклика на него. В историко-культурологических исследованиях доктор культурологии Ч. Уметалиева-Баялиева отмечает: «Для кыргызского прикладного искусства, как и для музыкального, характерны простота, лаконичность выражения мысли, скромность, пасторальный характер, яркость цветов без излишних элементов и резкой экспрессии. Уникальные психологические черты и духовная сущность народа отражены в музыкальном, поэтическом и художественно-прикладном искусстве. Архаическая эстетика кыргызского художественного мышления проявляется в характерной форме, пластике, ритме и мелодичности. Для прикладного искусства характерны точная композиция, симметрия, отсутствие избыточного декора и гармония силуэта с колоритом» [3, с. 100–101; 4, с. 69].

В свою очередь, Виноградов подчеркивает: «Особые черты национального характера можно наблюдать и в кыргызском декоративно-прикладном искусстве. При внимательном изучении узоров кыргызских войлочных пано и другие изделия заметны спокойные, эпические цветовые тона и мягкие контуры рисунков. Полукруглые линии, изображающие рога животных, являются наиболее популярным мотивом и встречаются почти в каждом узоре. Художественные образы тесно связаны с природой и повседневной жизнью; отсутствуют острые углы, абстрактные и сложные комбинации» [2, с. 176].

Таким образом, прикладное искусство является неотъемлемой частью культурной идентичности каждого народа, обеспечивая сохранение традиций, эстетическое воспитание и развитие духовного мира человека.

Особое место в тюркоязычных странах занимает традиционное азербайджанское ковроткачество, которое на протяжении многих веков является выразителем не только эстетических, но и социальных, культурно-обрядовых и хозяйственных функций.Азербайджанский ковер — это текстиль ручной работы с характерными узорами и цветовой палитрой, отличающийся региональными школами (Гянджа-Газах, Губа-Ширван, Карабах и др.). Ковроткачество в Азербайджане имеет семейно-профессиональный характер: мужчины занимаются подготовкой сырья, женщины — прядением, окрашиванием нитей и ткачеством. Ковры используются как предметы интерьера, в бытовых целях, а также в обрядовой практике, например, при свадьбах, рождении ребенка и праздновании Новруза (ЮНЕСКО, 2010) [8].

Разнообразие орнаментов и цветовых решений формируется под влиянием местных художественных традиций и символических значений. Они служат способом сохранения и передачи народной памяти, исторического опыта и природно-географических особенностей региона [6]. Таким образом, азербайджанское ковроткачество является наглядным примером того, как прикладное искусство тюркоязычных народов формирует устойчивые эстетические модели, социальные практики и культурную идентичность. Национальная самобытность также находит отражение в декоративно-прикладном искусстве кыргызов, казахов, узбеков и других тюркоязычных сообществ.

В контексте прикладного искусства Кыргызстана особенное значение имеет также ковроткачество, развитое в южных областях страны. Исторически ковроткачество у кыргызов было тесно связано с особенностями кочевого образа жизни и хозяйственной деятельностью. В южных регионах Кыргызской Республики, в районах Баткенской, Ошской и некоторых частях Джалал-Абадской области, традиционное производство ворсовых и плоских ковров достигло высокого уровня развития, формируя уникальные художественные стили и локальные шкалы орнаментации. Эти изделия использовались преимущественно в бытовых, декоративных и ритуальных целях, украшая юрты и домашние интерьеры, а также служили важным предметом подарков и долевых

комплектов приданого для молодых семей. Эти ковры отличались специфическими орнаментами, сюжетами и техниками плетения, отражающими взаимодействие с художественными традициями сопредельных культур Центральной Азии. Этот вид народного творчество не только отражает материальные потребности кочевников, но и является важным компонентом этнокультурной идентичности народа, выражая систему художественных символов и мифологических представлений, которые формировались веками. В последние годы наблюдается возрождение интереса к традиционным техникам ковроткачества, включая работу ремесленных мастериц, чьи изделия привлекают внимание туристов и коллекционеров, а также способствуют формированию культурного капитала региона [1].

Доктор искусствоведения Джамал Уметалиева в своих исследованиях отмечает композиционные особенности произведений кыргызского народного прикладного искусства следующим образом: «Жизненная конкретность композиции, её точность, отсутствие избыточных элементов, ритмичность изображения и доминирование гармонии с использованием ярких природных цветов характерны также для узоров кыргызских ковров. Орнамент ковра в декоративной форме условно передает четкость окружающей среды; это свойственно для всех видов национального декоративно-прикладного искусства» [6, с. 31]. Кроме того, исследователь отмечает сходство кыргызских орнаментов с казахскими и туркменскими узорами, что объясняется исторической кочевой жизнью этих народов и длительным соседством на протяжении веков.

Народное ремесло является неотъемлемой частью национальной культуры. Художественное прикладное мастерство кыргызов передавалось из поколения в поколение — от отца к сыну, от матери к дочери, формируя систему духовного и материального наследия. Искусство, сохранившееся в народном творчестве, ценится не только за эстетическую красоту, но и за функциональность изделий в повседневной жизни.

Традиционные изделия кыргызских мастеров изготавливались из дерева, кости, войлока, кожи и металла, включая предметы быта и украшения, сохранившие богатое наследие узоров и вышивки. Особенно широкое распространение имели изделия из войлока: одежда, покрывала, ала-ки шырдаки и другие предметы, использовавшиеся в быту и обря-

дах. Исторически в кочевых и полукочевых народах Центральной Азии искусство изготовления предметов из дерева, камыша и других природных материалов известно с древних времен.

Сайма – это традиционное нанесение орнаментов (узоров) на поверхность изделия. Народное ремесло и вышивка способствуют развитию внимательности, эстетического восприятия и духовного обогащения человека. Мастера, выполняя орнаментальные мотивы, строго соблюдают порядок и последовательность работы, избегая хаотичности. В процессе подбора и сочетания цветов широко используются комбинации красного с синим, красного с желтым, красного с зеленым, красного с белым, а также повторяющиеся циклы этих сочетаний.

Основные традиционные узоры включают «рога», «полумесяц», «миндаль», «коготь», «цветок», «добу талаа», «такыя дөбө», «тогуз дөбө», «көөкөр» и другие; в них также присутствуют стилизованные изображения животных и растений, характерные для кыргызского декоративного искусства.

Устачылык – это декоративное ремесло, включающее работу с металлом, медью, мельхиором, рогом, костью, деревом, кожей, ремнями, камнем и другими местными материалами. Мастера создают как бытовые, так и праздничные изделия, объединяя традиции и художественные решения.

Работа с кожей (булгаары) относится к гибкому ремеслу декоративного использования шкур животных. Мастера применяют различные техники: «басма-метод», «чаптама-метод», нанесение орнамента, покраску кожи, вырезку и шитье. Особые методы окраски позволяют сохранять цвет и рисунок на изделии, придавая ему долговечность и эстетическую ценность.

Таким образом, куракчылык, килем, резьба по дереву, работа с металлом и кожей представляют собой комплекс народного прикладного искусства кыргызов, где функциональность сочетается с высокой художественной ценностью, а традиции и композиционные принципы сохраняются из поколения в поколение.

Декоративно-прикладное искусство тюркоязычных народов представляет собой крупный пласт материальной и художественной культуры, отличающийся общностью технологических приёмов, орнаментальных систем и функционально-эстетических решений. В тюркском культурном пространстве – от Кавказа и Сибири до Центральной Азии

– сформировались устойчивые традиции художественной обработки металла, дерева, кожи, текстиля, ковроткачества, керамики и ювелирного искусства, которые, несмотря на региональные различия, обладают единой образной и семантической основой, отражая общие культурные и эстетические ценности тюркоязычных народов.

В научной и учебной литературе искусствоведа Мальчика А.Ю. “История кыргызского народного прикладного искусства: эволюция кыргызского орнамента с древнейших времен до XX в.” подчёркивается, что декоративно-прикладное искусство тюркских народов связано с древними ремесленными центрами кочевой и оседло-земледельческой цивилизации, где орнамент выступал семиотической системой, фиксирующей космологические и этнокультурные представления” [7, с. 45-48] .

Подводя итог, можно отметить, что народное художественное творчество является неотъемлемой частью духовной культуры человека и отражает его взаимодействие с мировыми культурными ценностями. Через искусство передаются высшие ценности человеческой цивилизации, формируется моральная и эстетическая чувствительность, развиваются гуманистические взгляды и способность воспринимать красоту в жизни и художественных произведениях. Эстетическое воспитание способствует формированию культурно-художественной компетентности молодежи, расширяет их мировоззрение, развивает образное и ассоциативное мышление, обеспечивает приобретение личного художественного опыта и создает условия для самостоятельного выбора путей культурного развития. В социально-культурном пространстве духовные и нравственные вопросы должны занимать приоритетное место.

В этой связи народное декоративно-прикладное искусство является в XXI веке одним из ключевых направлений духовного развития общества. Через народное творчество молодежь воспитывается в духе терпимости, трудолюбия, уважения национальных традиций, любви к Родине и художественной культуре.

Народное декоративно-прикладное искусство кыргызов является не только самобытной формой творчества, но и частью более широкой художественной традиции тюркоязычных народов. Как показывают исследования, декоративно-прикладное искусство тюркского мира обладает рядом общих стилистических и технологических

характеристик, поскольку многие ремёсла развивались в результате исторических, культурных и торговых связей между этими этносами и отражают общие эстетические принципы тюркской художественной культуры.

Заключение. Азербайджанское ковроткачество, турецкая вышивка и художественный металл, казахское и киргизское кожаное и деревообрабатывающее ремесло, узбекское шелковое ткачество и керамика, а также туркменская ювелирная пластика образуют общую зону художественной традиции, в рамках которой функциональность изделий сочетается с декоративностью и символизмом. Многие традиции были институционализированы и получили развитие в системе художественного образования, музейных коллекциях и культурной политике стран региона, что обеспечивает их сохранность и обновление в XXI веке. Таким образом, декоративно-прикладное искусство тюркоязычных народов выступает не только как объект этнокультурного наследия, но и как значимый ресурс современного культурного развития, способствующий укреплению художественной идентичности, межкультурным контактам и интеграции тюркского культурного пространства.

Таким образом, декоративно-прикладное искусство кыргызов неотделимо от общей художественной традиции тюркоязычных народов, являясь её важной частью. Оно не только передаёт этнокультурные ценности из поколения в поколение, но и способствует формированию общекультурных компетенций, расширяет эстетическое восприятие, укрепляет национальную идентичность и одновременно открывает взаимосвязи с культурным наследием других тюркских народов. Это делает декоративно-прикладное искусство ключевым элементом духовного развития общества в XXI веке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. – Фрунзе, 1962.
2. Виноградов А. Декоративно-прикладное искусство народов Центральной Азии. – Москва, 2008.
3. Джамал Уметалиева. Композиционные особенности кыргызского прикладного искусства. – Бишкек, 2017.
4. Дудин С. М. Ковровые изделия Средней Азии // Сборник МАЭ. – Т. VII, 1928.

5. Садыкова А. Традиционные орнаменты и художественные техники тюркских народов. – Бишкек, 2018.
6. Уметалиева Д. Т. Киргизский ворсовый ковер. – Фрунзе, 1966.
7. Мальчик А. Ю. История кыргызского народного прикладного искусства: эволюция кыргызского орнамента с древнейших времен до XX в. // Новая литература Кыргызстана, 2008, № 2. – с. 45-58.
8. Хасанов Р. История декоративно-прикладного искусства Азербайджана. — Баку, 2012.
9. ЮНЕСКО. Азербайджанское ковроткачество. – Париж, 2010.

Kanat İsmailov ***(Qırğızıstan)***

QIRĞIZISTAN VƏ AZƏRBAYCANIN DEKORATİV-TƏTBİQİ SƏNƏTİ TÜRK MƏDƏNİYYƏTİ KONTEKSTİNDƏ

Məqalə qırğız və Azərbaycan sənətkarlığı əsas götürülməklə türkdilli xalqların dekorativ-tətbiqi sənətinin öyrənilməsinə həsr edilmişdir. Milli identikliyin qorunub saxlanılmasında, mənəvi və əxlaqi-etik dəyərlərin formalaşmasında, həmçinin gənclərin estetik tərbiyəsində onun funksiyaları təhlil edilir. Göstərilir ki, metal, ağac, dəri, tekstil, xalçaçılıq, dulusçuluq və zərgərlik sənətlərinin ənənəvi emal texnologiyaları Qafqazdan və Sibirdən Mərkəzi Asiyaya qədər vahid türk mədəni məkanı çərçivəsində təşəkkül tapmışdır və ümumi obraz və semiotik prinsiplərlə xarakterizə edilir. Ailə-peşəkar sənətkarlığı kimi mədəni, sosial və mərasim funksiyalarını yerinə yetirən xalçaçılığa xüsusi diqqət yetirilmişdir. Bədii ənənələrin formalaşmasında tarixi, mədəni və ticarət əlaqələrinin təsiri və onların cəmiyyətin mənəvi-mədəni potensialının inkişafında rolu nəzərdən keçirilir.

Məqalədə xalq sənəti və dekorativ-tətbiqi sənət türk dünyasının təkcə texniki bacarığı deyil, həm də xalqın dünyagörüşündə kök salmış rəmzi təsəvvürlərini əks etdirən bədii mədəniyyətinin çox mühüm elementi kimi nəzərdən keçirilir. Tədqiqatlar və beynəlxalq layihələr türkdilli bölgələr arasında vahid mədəni əsasın və ənənələrin aktiv qarşılıqlı mübadilə münasibətlərinin olmasını təsdiq edir.

Açar sözlər: dekorativ-tətbiqi sənət, türkdilli xalqlar, xalçaçılıq, bədii ənənələr, Mərkəzi Asiya.

Kanat Ismailov ***(Kyrgyzstan)***

DECORATIVE AND APPLIED ARTS OF KYRGYZSTAN AND AZERBAIJAN IN THE CONTEX OF TURKIC CULTURE

This article deals with the study of decorative and applied arts of Turkic-speaking peoples with a special focus on Kyrgyz and Azerbaijani handicrafts. Its functions in preserving national identity, shaping spiritual and moral values, as well as in the aesthetic education of young people are analyzed. It is shown that traditional technologies for processing metal, wood, leather, textiles, carpet weaving, ceramics and jewelry developed within a single Turkic cultural space – from the Caucasus and Siberia to Central Asia, and are characterized by common figurative and semiotic principles. Special attention is paid to carpet weaving as a family and professional craft that fulfills cultural, social and ritual functions. The influence of historical, cultural and trade relations on the formation of artistic traditions and their role in the development of society's spiritual and cultural potential is considered.

Folk and decorative-applied arts are considered in the article as the most important element of the artistic culture of the Turkic world, reflecting not only technical skills but also symbolic representations rooted in the worldview of the people. Research and international projects confirm the existence of a common cultural foundation and active exchange of traditions between Turkic-speaking regions.

Key words: decorative and applied arts, Turkic-speaking peoples, carpet weaving, artistic traditions, Central Asia.

UOT 7.005.745

Allaz Ahmadov
Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)

ellez.ehmedov89@gmail.com

ACTIVITIES OF THE YOUNG SCIENTISTS AND SPECIALISTS COUNCIL OF THE INSTITUTE OF ARCHITECTURE AND ART

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.106

Abstract. The article examines the activities of the Young Scientists and Specialists Council of the Institute of Architecture and Art of ANAS within the institutional framework of Azerbaijan's youth policy. The study aims to describe mechanisms that strengthen young researchers' scientific capacity, support talent development, and stimulate academic and civic initiatives. Methodologically, it employs normative-document analysis, descriptive-analytical synthesis, and systematization of in-house institutional practices. The findings indicate that the Council plays a key role in increasing early-career researchers' scientific engagement, facilitating conference participation and publication output, establishing incentives and recognition tools, and expanding integration into the international research environment. The paper also highlights the establishment of the Youth Academy amid structural transformations affecting ANAS and discusses its implications for the continuity and sustainability of youth platforms in the academic sector. The scholarly contribution lies in consolidating the Council's institutional-level performance through practice-based indicators and concrete examples, enabling a clearer articulation of functional priorities and future development vectors.

Key words: ANAS, Institute of Architecture and Art, youth policy, young researchers, scientific activity.

Introduction. The state youth policy founded by the National Leader Heydar Aliyev continues to be consistently pursued today by the President of the Republic of Azerbaijan, Ilham Aliyev. The establishment of the Ministry of Youth, Sports and Tourism in 1994 (later the Ministry of Youth and Sports), the holding of the First Forum of Azerbaijani Youth on 2 February 1996, as well as the designation of 2 February as Youth Day of Azerbaijan on the basis of a relevant decree signed in 1997, are assessed as important stages that formed the institutional foundations of the state's attention and care toward youth [1].

As a result of decrees signed by President Ilham Aliyev, the increase of student scholarships, including the creation of "SABAH" groups for talented students, and other initiatives are manifestations of trust and confidence in youth. The constant focus on young, talented, and intellectually capable personnel, their being sent abroad to enhance their knowledge and skills, and the steps taken to promote socially active youth to high positions are positively evaluated by society.

It should be noted that numerous youth organizations operate in our country today. One of these organizations distinguished by its scientific and social activity is the Council of Young Scientists and Specialists of the Azerbaijan National Academy of Sciences (ANAS). The Council was established on 27 December 2013 in accordance with the decision of the Presidium of ANAS dated 17 October 2013 "On the establishment of the Council of Young Scientists and Specialists of ANAS." The main purpose of the Council is to increase the scientific potential of young people working in the Academy's research institutions, stimulate their initiatives, ensure the inflow of youth into science, organize their leisure time efficiently, as well as provide methodological and informational support [2].

The interpretation of the main material. By the Decree of the President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev dated 28 July 2022, for the purpose of improving governance in the fields of science and education, the Ministry of Education of the Republic of Azerbaijan was renamed the Ministry of Science and Education of the Republic of Azerbaijan, and at the same time a list was approved regarding the transfer of a number of scientific institutions and organizations of ANAS to the subordination of the Ministry of Science and Education [3, 4].

In addition, on the basis of the Council of Young Scientists and Specialists of ANAS, the Youth Academy was established by the decision of the Presidium of ANAS dated 10 September 2025 [5].

Accordingly, since 2013, the Council of Young Scientists and Specialists of the Institute of Architecture and Art of ANAS has been operating. In 2013–2021, the first chair of the Council was Doctor of Philosophy in Art Studies (PhD) P. Aliyeva. Since 22 December 2021 to the present day, the chair of the Council has been A. Ahmadov, a research fellow of the "Theatre, Cinema and Television" Department.

At the same time, admission to the master's level was carried out at ANAS in 2015–2021. I would like to note that our young people L. Rustamli and S. Aslanxanova studied at the master's program of the Institute of Architecture and Art of ANAS and were provided with employment. Young scientist S. Aslanxanova completed the master's level with a diploma of distinction.

In 2010–2011, young people under the age of 35 constituted a minority at the Institute of Architecture and Art of ANAS. Today, it is gratifying that on average approximately 25% of the Institute's staff consists of young people. Our young scientists participate in a number of local and international conferences, and their articles are published in prestigious scientific journals. The increase in young personnel potential at our Institute creates significant opportunities for future development.

It should be noted that every year on 2 February – Youth Day – is traditionally celebrated through the joint organization of the Trade Union of the Institute of Architecture and Art of ANAS and the Council of Young Scientists and Specialists. Talented young people who are active, effective, and productive in scientific and social activities are awarded certificates of honor and monetary prizes by the Institute's Trade Union Organization and the Council of Young Scientists and Specialists. Our young scientists A. Alakbarova, O. Mammadova (2022), F. Rzayeva, S. Aslanxanova, and N. Ramazanova (2023) have been deemed worthy of this award.

In 2022, the articles of young scientist A. Ahmadov were published in prestigious journals of Russia and Kazakhstan. On 9 June 2023, he delivered a paper entitled "Stage embodiment of historical-themed plays in Azerbaijani theatre during the years of independence" at the Republican scientific

conference "Azerbaijani dramaturgy and Azerbaijani national theatre," dedicated to the 150th anniversary of the establishment of national theatre, held at the National Museum of Azerbaijani Literature named after Nizami Ganjavi.

On 22–24 June 2023, he was awarded a certificate of appreciation for his paper entitled "The role of Heydar Aliyev in the development of theatre" at the republican scientific conference on the topic "Heydar Aliyev's statehood ideals and modern youth," jointly organized by the Azerbaijan National Academy of Sciences, the Ganja Branch of ANAS, and the Council of Young Scientists and Specialists of ANAS. At the same conference, A. Alakbarova, a research fellow of the Institute, delivered a paper entitled "Heydar Aliyev and rising youth" and was awarded a certificate of appreciation.

The defense of Allaz Ahmadov's dissertation entitled "The repertoire problem in Azerbaijani theatre during the period of independence (1991–2015)" was successfully held on 18.10.2024 at the FD.2.35 Dissertation Council operating under the Azerbaijan State University of Culture and Arts. By the decision of the Presidium of ANAS dated 27 March 2024, he was awarded the "Young Scientist of the Year" diploma for distinction in scientific activity among young scientists, and on 27 March 2025, in connection with Science Day, he was awarded a "Certificate of Appreciation" for "effective activity in the field of popularization of science."

A. Alakbarova, a research fellow of the "Culturology and Theory of Art" Department of the Institute, has actively participated in both local and international conferences during her tenure. On 17 April 2024, within the framework of the VIII International Forum organized in the city of Mogilev by the Ministry of Culture of the Republic of Belarus, she delivered a paper entitled "Ethnotourism potential of Azerbaijan" at the scientific-practical conference "Folk decorative-applied art: from sources to modernity" and was awarded a certificate.

A. Alakbarova also delivered a paper entitled "Treatment and health sphere in the context of cultural tourism in Azerbaijan" at the XIX International Symposium on Turkic culture, art, and the preservation of cultural heritage held at Near East University in the city of Kyrenia, Turkish Republic of Northern Cyprus (28-29.04.2025). The talented young scientist delivered a paper entitled "The application of new technologies in Gobustan and their impact on cultural

tourism" at the V International Conference on the topic "Balkan, Anatolian, Caucasian and Turkestan geography: art, culture, history, and folklore" held on 20-22 October 2025 in the city of Elbasan, Republic of Albania. A. Alakbarova is currently working on a dissertation entitled "Problems of the development of cultural tourism in the years of independence".

L. Rustamli, one of the active young members of our Institute, has participated in a number of local and international conferences. In 2024, he took part in the "INTERNATIONAL CONGRESS OF ADVANCED SCIENTIFIC STUDIES AND INTERDISCIPLINARY RESEARCH" held in Ankara with a paper entitled "Eastern Conceptualization: Alim Gasimov and Mugham." In the same year, he delivered a scientific presentation in English entitled "Green Pathways: The Future of Sustainable Logistics and Transportation" at the 29th session of the Conference of the Parties to the United Nations Framework Convention on Climate Change (COP 29), which was held in our country and played an important role in shaping the global agenda in the fight against climate change.

In 2025, his paper entitled "The Centuries-Long Development of Mugham: Cultural Significance and Philosophical Aspects" was met with great interest at the International European Conference on Scientific Research and Innovation. In the current year, L. Rustamli participated in the young researchers' article competition dedicated to the 80th anniversary of ANAS on the topic "Opportunities for the Use of Artificial Intelligence and Digital Technologies in the Fields of Humanities and Social Sciences," and was awarded first place for his article entitled "Digital Music Platforms and Artificial Intelligence: Reshaping Accessibility and Discovery."

In addition to her scientific achievements, O. Mammadova draws attention through her active participation in a number of exhibitions, competitions, and art events. She delivered noteworthy papers at the international conference of the Institute of the History of Science entitled "Shusha – The Scientific and Cultural Center of Azerbaijan" on the topic "The Image of Shusha in the Works of Azerbaijani Artists (During the Period of Occupation)" (2022), and at the 19 May Samsun International Congress of Innovative Scientific Approaches (2023).

O. Mammadova was the originator of the idea and the implementer of the award in the "For a Green World" nomination of COP29 within the framework

of the first International Film Festival held at the Heydar Aliyev Center – the Baku Cinema Breeze International Film Festival (2024). In 2025, on the occasion of the 33rd anniversary of the Khojaly genocide, she delivered a paper entitled "Baku's Victory Arch – the anthem of Victory" at an event of the Institute of Architecture and Art of ANAS, and presented a paper entitled "The use of ceramics in the decoration of the Ordubad Qeysariyya" at the conference "Problems of the protection of urban planning infrastructure and architectural monuments of Ordubad."

During her employment at the Institute of Architecture and Art of ANAS, O. Mammadova has been a постоян participant in painting exhibitions organized on an Academy-wide scale and has been awarded various certificates, letters of appreciation, and diplomas. In 2024, she was one of the co-authors of the renewed logo of ANAS. The young scientist also represented our country at the international event "Creative Week 2025" held within the framework of the OIC Culture Festival on 8-9 December 2025.

R. Alizade, considered one of the talented young members of the "History and theory of architecture" Department, has actively participated in scientific conferences held at ANAS, as well as in various organized exhibitions, since the beginning of his work. In 2022, during the "Year of Shusha," he was awarded a "Certificate of Honor" for his research on the Karabakh–Shusha theme; in 2023, he received a "Certificate of Appreciation" for his services in the study and promotion of the life and activity of the National Leader of the Azerbaijani people, Heydar Aliyev, his rich political legacy, and statehood ideals; and he was also awarded a "Certificate of Honor" for his active participation in the competition for the design of the new ANAS logo.

In 2023, at the exhibition dedicated to the "Year of Heydar Aliyev," R. Alizade's work entitled "Leader" was selected by the New Azerbaijan Party, and in 2025 this work was presented to the New Azerbaijan Party. The work was executed in acrylic paints on canvas using the vector graphics technique. The silhouette portrait of Heydar Aliyev reflects his leadership character.

In 2025, R. Alizade participated in the exhibition entitled "Academy painting: at the intersection of scientific cognition and artistic thinking" with the works "The new leader of the new century," "The development of science," and "Knight". At this exhibition, his work entitled "The new leader

of the new century," a portrait of the Supreme Commander-in-Chief of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev, attracted great interest, and he was elected a member of the Azerbaijan Artists' Union.

S. Aslanxanova, a junior research fellow of the "Problems of protection and restoration of architectural monuments" Department, has also participated in a number of local and international conferences. She delivered papers entitled "Destroyed architectural heritage of the Aghdam–Fuzuli regions" (2024) at the international scientific-practical conference "Science in modern society" held in Beijing, China, and "The Golden age of Azerbaijani architecture, 12th–13th centuries" at an international conference organized by "Central Asian studies IV" of Yeditepe University, and was awarded certificates (2025).

The young scientist also delivered a paper entitled "The synthesis of architecture and tourism in the Northern region of Azerbaijan" at the "International architecture and cultural heritage" Congress held in Baku in 2025. She is currently working on a research project entitled "Study of the architectural heritage of the Northern region and restoration problems."

N. Ramazanova, a junior research fellow of the same department, has participated with papers in conferences and events held at ANAS, as well as in international and national-level conferences. In 2023, she participated with a paper entitled "The evolution of Karabakh architecture" at the international scientific-practical symposium "Shusha Symposium" of architects of the Turkic world dedicated to the 100th anniversary of National Leader Heydar Aliyev, and was awarded a certificate. In 2025, she became a co-author of the book "Yerevan architectural heritage" and the artistic designer of the book entitled "Karabakh encyclopedia."

Our young people, alongside scientific activity, are also actively engaged in social and political activities. S. Aslanxanova and N. Ramazanova actively participate in the organization and administration of examinations conducted by the State Examination Center. N. Ramazanova is currently working on a scientific research project entitled "Study of the architectural heritage of Azerbaijan's Sheki-Zagatala region and restoration problems."

A. Mammadova, a junior research fellow of the Institute's "Music history and theory" Department, has delivered papers at various conferences entitled "Kirkuk folk songs in the context of Azerbaijani musical heritage," "The

Khojaly genocide in composers' creativity", "Heydar Aliyev and musical culture" and others.

Conclusion. At the youth summer camps held at the Lankaran, Gusar, Sheki, Tovuz, and Gazakh Olympic Sports Complexes, jointly organized by the Ministry of Youth and Sports of Azerbaijan and the Council of Young Scientists and Specialists of ANAS, young scientists A. Ahmadov, F. Rzayeva, and L. Rustamli successfully represented the Institute of Architecture and Art. The speech entitled "The importance of youth artistic creative activity" delivered by A. Ahmadov, Chair of the Institute's Council of Young Scientists and Specialists, at the camp organized at the Gusar Olympic Sports Complex attracted great interest among young people. For their active participation in the summer camp, the young staff members were awarded certificates by the Ministry of Youth and Sports.

Finally, I would like to wish success in scientific and social activities to all members of the Council of Young Scientists and Specialists of the Institute of Architecture and Art of ANAS.

REFERENCES:

1. Azerbaijan.az (rəsmi portal). "Gənclər siyasəti" (Cəmiyyət → Gənclər). URL: https://azerbaijan.az/information/609
2. AMEA Gənc Alim və Mütəxəssislər Şurası (rəsmi sayt). "Ümumi məlumat" (şuranın təsisi və fəaliyyət məqsədi). URL: https://gencalimler.az/az/content/281
3. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin rəsmi internet səhifəsi. "Azərbaycan Respublikasında elm və təhsil sahəsində idarəetmənin təkmilləşdirilməsi ilə bağlı bəzi tədbirlər haqqında" Fərman (28.07.2022). URL: https://president.az/az/articles/view/56763
4. Azərbaycan Respublikası Prezidentinin rəsmi internet səhifəsi. AMEA-nın Elm və Təhsil Nazirliyinin tabeliyinə verilən elmi müəssisə və təşkilatlarının, habelə digər qurumlarının siyahısı (28.07.2022). URL: https://president.az/az/articles/view/56764
5. AMEA Gənc Alim və Mütəxəssislər Şurası (rəsmi sayt). "AMEA Gənclər Akademiyasının ilk iclası keçirilib" (mətn daxilində 10.09.2025 tarixli qərar qeyd olunur). URL: https://gencalimler.az/az/news/3419/

Əlləz Əhmədov (Azərbaycan)

MEMARLIQ VƏ İNCƏSƏNƏT İNSTİTUTUNUN GƏNC ALİMLƏR ŞURASININ FƏALİYYƏTİ

Məqalədə AMEA Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun Gənc Alim və Mütəxəssislər Şurasının fəaliyyəti dövlət gənclər siyasətinin institusional kontekstində təqdim olunur. Tədqiqatın məqsədi gənclərin elmi potensialının gücləndirilməsi, kadr hazırlığı və elmi-ictimai təşəbbüslərin stimullaşdırılmasına yönələn mexanizmləri təsvir etməkdir. Metodoloji yanaşma kimi normativ sənədlərin təhlili, təsviri-analitik ümumiləşdirmə və institutdaxili fəaliyyət nümunələrinin sistemləşdirilməsi tətbiq edilmişdir. Nəticələr göstərir ki, Şura gənc tədqiqatçıların elmi fəallığının artırılması, konfrans və nəşr fəaliyyətinin dəstəklənməsi, mükafatlandırma və motivasiya mexanizmlərinin qurulması, eləcə də beynəlxalq elmi mühitə inteqrasiyanın genişləndirilməsi baxımından mühüm rol oynayır. Məqalə həmçinin AMEA-da struktur dəyişiklikləri fonunda Gənclər Akademiyasının yaradılmasını və bunun gənclər platformalarının davamlılığına təsirini vurğulayır. Elmi yenilik Şuranın fəaliyyətinin institut səviyyəsində praktik göstəricilər əsasında ümumiləşdirilməsindədir.

Açar sözlər: AMEA, Memarlıq və İncəsənət İnstitutu, gənclər siyasəti, gənc alimlər, elmi fəaliyyət.

Аллаз Ахмедов *(Азербайджан)*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ ИНСТИТУТА АРХИТЕКТУРЫ И ИСКУССТВА

В статье рассматривается деятельность Совета молодых учёных и специалистов Института архитектуры и искусства НАНА в институциональном контексте государственной молодёжной политики. Цель работы — описать механизмы, направленные на укрепление научного потенциала молодёжи, подготовку кадров и стимулирование научно-общественных инициатив. В качестве методологии использованы анализ нормативных документов, описательно-аналитическое обобщение и систематизация примеров внутриинституциональной практики. Результаты показывают, что Совет играет существенную роль в

повышении научной активности молодых исследователей, поддержке конференционной и публикационной деятельности, формировании механизмов поощрения и мотивации, а также расширении интеграции в международную научную среду. В статье также отмечается создание Молодёжной академии на фоне структурных изменений в НАНА и влияние данного решения на устойчивость молодёжных платформ. Научная новизна заключается в обобщении деятельности Совета на уровне института с опорой на практические показатели и конкретные примеры, что позволяет уточнить функциональные приоритеты и направления дальнейшего развития.

Ключевые слова: НАНА, Институт архитектуры и искусства, молодёжная политика, молодые учёные, научная деятельность.

UOT 792(100)

Elçin Qafarlı
Azərbaycan Dövlət Mədəniyyət və İncəsənət Universiteti
(Azərbaycan)

elchingafarli@gmail.com

MƏDƏNİ İNTEQRASİYANIN SƏHNƏDƏN KEÇƏN YOLU

https://doi.org/10.59849/2310-5399.2026.1.116

Xülasə. Bu məqalədə mədəniyyətin həssas və canlı sahələrindən olan teatr sənətinin yaradılış xüsusiyyətlərindən bəhs edilir. Bu zaman səhnə sənətinin mövzu, ifa və sənətkarlıq məsələləri bədii-estetik özünə məxsusluğu tədqiq müstəvisində dəyərləndirilir. Məqalə müəllifi özünün təhlil prosesində həmçinin beynəlxalq türk mədəniyyət mərkəzi olan "TÜRKSOY" təşkilatının fəaliyyəti çərçivəsində türkdilli ölkələrin teatr kollektivlərinin yaradıcılıq əməkdaşlığının mədəni inteqrasiya proseslərindəki rolunu xüsusi qeyd etməklə görülən işlərin əhəmiyyət dərəcəsini xüsusi olaraq qeyd edir.

Açar sözlər: teatr, TÜRKSOY, festival, aktyor, milli.

Giriş. Müxtəlif xalqların səhnə sənətinin fəaliyyət ahəngində təsdiqini tapan ideya-bədii həqiqətlərin milli-mədəni xüsusiyyətləri olduğu kimi yaradıcılıq özünəməxsusluğu da mövcuddur. Bu, hər şeydən əvvəl, türkdilli xalqların etno-psixoloji təməl amilləri ilə bağlı olub əsrlərlə formalaşan, özünün maddi və mədəni varlığını dini və mistik inanclarda yaşamaqla bərqərar edilmişdir.

Apardığımız müqayisəli təhlillər zamanı toxunduğumuz mövzunun əhatə etdiyi problemlər mədəni inkişaf kontekstində türkdilli xalqların gerçək teatr həyatını əhatə edir. Burada müşahidə edilən və getdikcə daha çox mədəni təsir dairəsi əldə edən estetik proses səhnə sənətinin ideoloji əsasları ilə yanaşı, bədii ifadə hüdudlarını da müəyyənləşdirirdi. Bu prosesdə maraqlı, həm də əlamətdar olan cəhət ondan ibarət idi ki, teatr nəzəriyyəsi bilavasitə teatrın gündəlik yaradıcılıq həyatında məşqdən-məşqə, tamaşadan-tamaşaya yaşamaq hüququ qazanırdı.

Əsas materialının şərhi. Teatr tarixindən bəllidir ki, türkdilli xalqların professional teatrının təşəkkülü və formalaşması eyni zamanda baş verməmiş, hər biri ayrılıqda və mərhələli şəkildə bəlli tarixi-mədəni proseslərin birbaşa təsiri ilə ictimai-mədəni mühitlə əlaqədar ərsəyə gəlmişdir. Aydın məsələdir ki, türkdilli xalqların teatr sənəti bu xalqların mədəni özünədərkinin formalaşması proseslərinin labüd şərtinə çevrilmiş, bədii sənət ilə cəmiyyət arasında vasitəçi olaraq özünüifadənin inkişafında önəmli rol oynamış, beləliklə türkdilli xalqlar etno-mədəni yetkinliklərinin, milli mədəniyyətlərinin bariz göstəricilərini məhz teatrda görmüşlər.

Müstəqillik dövrünün sənət məramına, yeni ideoloji məqsədlərə istiqamətlənən teatr sənətinin fəaliyyəti təbii olaraq cəmiyyəti çağdaş zamanın ovqatına kökləyirdi. Odur ki, özünün mahiyyəti etibarilə həmişə yenilikçi bir sənət sahəsi olduğu üçün müstəqillik dövrü özü teatr sənətinin yaşam şərtlərini, eləcə də estetik ahəngini müəyyənləşdirirdi. Bu yeni dövrün formalaşmaqda olan mədəniyyət siyasəti ilə birbaşa bağlı proses idi. Bəllidir ki, teatrların qarşılılı əməkdaşlığı kimi, türkdilli ölkələrin milli teatr mədəniyyətlərinin dialoqu, qarşılıqlı mədəni bəhrələnmə prinsipi başlıca niyyət olmaqla həmin proses ayrı-ayrılıqda türkdilli toplumun siyasi, iqtisadi, ictimai sahələrdə olduğu kimi mədəniyyət sahəsində də təzahür edən tərəfdaş birliyini labüdləşdirir.

Mədəniyyət anlayışının şərhinə elmi yanaşma, ilk növbədə, mədəniyyətin insan ruhunun və istedadının sonsuz sayda parlaq yaradıcılığının, ilk növbədə, insanın formalaşdırdığı ən yüksək mənəvi dəyərlərdə əks olunduğuna əsaslanır.

Məlumdur ki, teatr sənəti cəmiyyətin həyatında böyük rol oynayır və özünün minillik tarixi boyu hadisələrin mərkəzində olaraq bəzən ictimai proseslərə ciddi təsir göstərib. Üstəlik, bu təsir həm xalq kütlələrinə, həm də ayrı-ayrı fərdlərə təsir edirdi. Çünki teatr, ilk növbədə, insan olmağı, bilməyi, hiss etməyi, empatiya qurmağı öyrədən bir sənətdir. Heç bir şey insanlara teatr kimi güclü koqnitiv təsir göstərmir, reallığın canlı qavranılmasına imkan yaradır və tamaşaçıya həqiqi hisslər və emosiyalar bəxş edir [2;3;6;8].

Teatr tamaşaçıları və mədəniyyətlə məşğul olan ictimaiyyəti strukturlaşdırır. Bu gün yeni dəyərlər strukturu modelləşdirilir və bu da maarifləndirmə dəyərlərinə tələbatın itirilməsinə gətirib çıxarır. Buna görə mədəniyyət təkcə əyləncə deyil, estetik zövq verməlidir. Bu hazırkı vəziyyət teatr tamaşaçıları ilə teatr kollektivləri arasında sıx qarşılıqlı əlaqənin və informasiya əlaqələrinin yaradılması zərurətini doğurur.

Teatr, adətən, dövrün mütərəqqi ideyaları ilə aşılandıqda, insanın daxili aləminin mürəkkəbliyini, arzularını dərindən və həqiqətlə üzə çıxardıqda bədii zirvələrə çatır. Teatrda həyatın bədii əks olunması, müəyyən ideyaların, dünyagörüşlərin, ideologiyaların təsdiqi aktyorların tamaşaçı qarşısında oynadıqları dramatik hərəkətlə həyata keçirilir. Personajların mübarizəsi, insanların taleyinə, onların münasibətlərinə təsir edən sosial-psixoloji konfliktlərin üzə çıxarılması tamaşanın əsasını təşkil edir. Teatrın spesifik mahiyyəti səhnə ilə tamaşaçı arasında emosional-mənəvi vəhdət, tamaşanın yaradıcıları ilə ictimaiyyət arasında ümumi maraqların olmasını tələb edir [7].

Sirr deyil ki, bu günlərdə teatr həyatının bədii prosesinə həlledici təsir göstərən teatr tənqidinin rolu xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Teatr prosesinin səriştəli və obyektiv tənqidə həmişəkindən daha çox ehtiyacı olduğuna baxmayaraq, bu günlərdə teatrlarla tənqidçilərin münasibəti çox arzuolunmazdır. Bu problemə, yəni teatr və teatr tənqidinin münasibətinə yanaşsaq, bir qədər bayağı səslənən bir faktı qeyd etməli oluruq. Hesab olunur ki, tənqid yarandığı gündən pyesi tamaşadan ayırıb, aktyorun konkret rolda ifasını diqqətlə təsvir edir, teatr sənətindəki tendensiyaları müzakirə etmək üçün aktyor işinin nümunələrindən istifadə edir.

Teatr inkişaf etdikcə, səhnədə nəyin üstünlük təşkil etməsindən asılı olaraq tənqidçilər gah cərəyanların və janrların xüsusiyyətlərinə diqqət yetirir, gah da təhlillərində dramaturgiyaya və aktyor oyununa üstünlük verirdilər. Bu da çox təbiidir, çünki "hər bir səhnə əsərinin uğuru son halda dramaturq və teatr, dramaturq və rejissor münasibətlərində müəyyənləşir" [4]. Teatrda rejissuranın hegemonluğu yarananda peşəkar maraq üzərində qurulan tənqid bu istiqamətə üz tutdu. Rejissor teatrının meydana çıxması ilə teatr tənqidi tamaşa haqqında teatrşünaslıq ifadələrini üzvi şəkildə mənimsəyərək, onun hansı istiqamətə aid olduğunu müəyyən edən xassələrini qeyd edərək nəzəri əsas əldə etdi.

Müşahidələrimizin nəticələri qeyd etməyə imkan verir ki, incəsənətin digər növlərində sənəti dərk edən insanların onu yaradan insanlara təsiri, əsasən, yaradıcılıq prosesinin özündə baş vermir. Teatrda isə aktyorla tamaşaçı arasında birbaşa və bilavasitə qarşılıqlı əlaqə mövcuddur.

Tamaşaçı ilə bu əlaqə hissi, bu emosional təmas həm yaradıcılıq prosesinin özünü, həm də onun qavranılması prosesini çox stimullaşdırır. Səhnədəki aktyorun təsirinə məruz qalan tamaşaçı da öz növbəsində səhnə hərəkətinə canlı, birbaşa reaksiyası ilə aktyora təsir edir.

Teatra gedən hər bir tamaşaçı şüurlu və ya instinktiv olaraq məhz buna can atır. "İnsan ruhunun həyatı" - teatr tamaşaçılarının qarşısında aydın və birbaşa açılmalı olan budur. Bu, evdə və ya məşq zamanı müəyyən xarici əlamətlər şəklində rolun yaşanmasının nəticəsi deyil, Stanislavskinin dediyi kimi, tamaşaçıların gözü qarşısında "burda, indi, bu gün" təcrübənin özüdür - teatrı heç nə ilə əvəz edə bilməyən heyrətamiz sənət edən budur. Bunu hətta milli teatrlarda çalışan ən gənc rejissorlar da bilir, lakin onların hamısının bir-birinin bədii axtarışlarının nəticələri ilə tanış olmaq imkanı yoxdur. Türkdilli ölkələrin milli teatrları qarşısında duran əsas problem onlar arasında tam mədəni əlaqələrin olmamasıdır. Milli teatrların inteqrasiya təşəbbüslərinin ləngliyi heç bir halda mədəniyyətlər arasında qarşılıqlı təsir proseslərinin inkişafına xidmət etmir [1;9].

Oljas Süleymenovun qeyd etdiyi kimi, "İncəsənət sərhəd tanımır. Bütün dövrlərdə və bütün ölkələrdə sənət, məlum olduğu kimi, xeyirxahlıq, sevgi, ədalət ideallarına xidmət etmiş, yüksək mənəvi dəyərləri təsdiq etmişdir. Doğrudan da, mədəni müxtəlifliyin, milli özünəməxsusluğun, xalq adət-ənənələrinin qorunub saxlanmasında, doğma torpağa və tarixə məhəbbətin aşılanmasında incəsənətin əhəmiyyətini dəyərləndirmək çox çətindir".

İndiki vaxtda dilini, ədəbiyyatını bilməyən, ona qiymət verməyən insan milli kimliyini itirir və ona görə də öz millətinin tam hüquqlu nümayəndəsi sayıla bilməz. Çünki kim olursa olsun, hansı ixtisasa sahib olursa olsun, mənəviyyat baxımından birtərəfli vətəndaş olaraq qalacaq. Bu kimi insanlar Çingiz Aytmatovun özünəməxsus müdrikliyi ilə xəbərdar etdiyi kimi, uzunmüddətli perspektivdə çox asanlıqla manqurta çevrilə bilər.

Bir çox problemlərin kökündə digər məsələlərlə yanaşı, milli məktəblər arasında tələbə və müəllim mübadiləsinin demək olar ki, tamamilə olmaması dayanır. Postsovet məkanında milli teatr təhsili aktyorların yetişdirilməsi prosesinə ciddi əngəl törədən bir sıra mühüm problemlərlə üzləşir.

Yeri gəlmişkən, Tatarıstanın paytaxtı Kazan şəhərində iki ildən bir keçirilən "Nauruz School" tələbə teatrları festivalı postsovet məkanında belə genişmiqyaslı mübadilənin ilk və unikal təcrübəsidir. Bu festival həm də ona görə maraqlıdır ki, bu forumda tələbə tamaşalarının çıxışları ilə yanaşı, müxtəlif regionlardan olan müəllimlər və digər regionlardan olan tələbələr arasında ustad dərsləri də keçirilir. "Nauruz School" festivallarının təcrübəsi nümayiş etdirdi ki, digər milli məktəblər kimi milli məktəblərin pedaqoji təcrübəsi də uğurla sınaqdan keçirilə və tədris prosesinə tətbiq oluna bilər.

Yuxarıda göstərilənlərə əsaslanaraq, mövcud problemləri qısa müddətdə həll edə biləcək bir sıra prioritet vəzifələri müəyyən etmək və formalaşdırmaq lazımdır. Biz isə pedaqoji proseslə teatr praktikasının ayrılmazlığını nəzərə alaraq, bunu əsas kimi görürük.

Bununla bağlı uzun illərdir ki, Beynəlxalq Türk Mədəniyyəti Təşkilatı TÜRKSOY tərəfindən müxtilıf tədbirlər keçirilir. Xüsusilə, bir çox türk xalqlarının və Avrasiya regionunda yaşayan digər xalqların əsas bayramı olan Novruz bayramına hisr olunan genişmiqyaslı tədbirlər. Tədbirlər təkcə Türkiyədə deyil, təşkilata üzv olan digər ölkələrdə də keçirilməkdədir. 2009-cu ildə Novruzun YUNESKO-nun Bəşəriyyətin Qeyri-Maddi Mədəni İrs üzrə Reprezentativ Siyahısına daxil edilməsindən və 2010-cu ildə BMT Baş Assambleyası tərəfindən martın 21-ni Beynəlxalq Novruz Günü elan edilməsindən sonra TÜRKSOY YUNESKO-nun Parisdə və BMT-nin Nyu-Yorkdakı baş qərargahlarında türkdilli ölkələrdən olan incəsənət ustalarının iştirakı ilə bu qədim sivilizasiya bayramının milli adət-ənənələri və mərasimləri musiqi nömrələri və teatr tamaşaları ilə nümayiş etdirib.

Bundan başqa, TÜRKSOY tərəfindən "Koroğlu" ümumtürk eposu əsasında dahi Azərbaycan bəstəkarı Üzeyir Hacıbəylinin eyniadlı operasının yeni beynəlxalq layihəsi hazırlanmış və Azərbaycan, Qazaxıstan, Qırğızıstan, Türkiyə, Tatarıstan və Başqırdıstan opera ustalarının iştirakı ilə Bişkek, Almatı, Ankara, Bakı və İstanbulda nümayiş etdirilmişdir.

TÜRKSOY-un dəstəyi ilə Türkiyənin Samsun şəhərinin opera teatrında məşhur qazax bəstəkarı Mukan Tulebayevin "Birjan və Sara" operası, Bakıda Azərbaycan Dövlət Akademik Opera və Balet Teatrında tanınmış qazax bəstəkarı Yerkeqali Rahmadiyevin "Alpamıs" operası səhnələşdirilmiş, Üzeyir Hacıbəylinin məşhur "Arşın mal alan" operettası isə Azərbaycan, Qazaxıstan, Qırğızıstan və Türkiyə ifaçılarının iştirakı ilə konsert versiyasında Astanada, Parisdə YUNESKO-nun mənzil-qərargahında və Strasburqda Avropa Şurasının mənzil-qərargahında nümayiş etdirilib.

Türk ölkələrinin müasir teatrı dilin qorunub saxlanması və inkişaf etdirilməsi, mədəni-tarixi irsin gələcək nəsillərə çatdırılması üçün mühüm vasitələrdən biridir [5]. Bu gün teatrın inkişafında mühüm amil beynəlxalq festivallarda yer alan teatr kollektivlərinin yaradıcı ünsiyyətidir. TÜRKSOY-un üzv ölkələrdə keçirilən teatr forumlarına mütəmadi dəstək verməklə qarşıya qoyduğu məqsəd də məhz budur. Azərbaycan, Qazaxıstan, Qırğızıstan, Özbəkistan, Türkiyə, Türkmənistan, Tatarıstan, Başqırdıstan, Tuva, Xakasiya, Saxa (Yakutiya) və Qaqauziya teatrlarının mütəmadi iştirak etdiyi "Min

nəfəs – bir səs" (Konya, Türkiyə), "Nauruz" (Kazan, Tatarıstan), "Tuqanlık" (Ufa, Başqırdıstan), "ART-ORDO" (Bişkek, Qırğızıstan) beynəlxalq teatr festivalları türk ölkələrində bu gün də inkişaf edən və bu gün də davam edən teatr hərəkatının yalnız bir hissəsidir.

Bundan əlavə TÜRKSOY tərəfindən son illərdə Beynəlxalq TÜRKSOY Teatr Festivalı və Türk Dünyası Tələbə Tamaşaları Teatr Festivalı keçirilməkdədir. Bu festivallarda TÜRKSOY-a üzv ölkələrin qabaqcıl teatr kollektivləri və Mədəniyyət və İncəsənət Universitetlərinin tələbə kollektivləri iştirak edirlər.

Teatr sənətini inkişaf etdirmək və milli teatrları inteqrasiya etmək üçün TÜRKSOY təşkilata üzv ölkələrin Dövlət Teatrları Rəhbərləri Şurası fəaliyyət göstərir. Teatr rəhbərlərinin mütəmadi görüşləri, konfransları sıx ünsiyyətə, milli teatrlardakı mövcud problemlərin, onların həlli yollarının müzakirəsinə, yaradıcı kadrların, tamaşaların mübadiləsinə imkan yaradır. TÜRKSOY-a üzv ölkələrin teatr rəhbərlərinin görüşlərinin praktiki nəticəsi TÜRKSOY-un teatr almanaxlarının nəşri oldu. Türkdilli dramaturqların pyeslərinin daxil olduğu artıq altı cild kitab çap olunub. TÜRKSOY-un nəşr etdirdiyi bu almanaxlar xalqlarımızın dramatik irsini, istər milli klassikləri, istərsə də çağdaş müəlliflərin pyeslərini təqdim edən birgə işimizin nəticəsidir və türk dünyası teatrlarının repertuarının zənginləşməsinə xidmət edəcəkdir.

TÜRKSOY beynəlxalq təşkilatı tamaşaların quruluşu üçün təşkilata üzv olan ölkələrin teatrları arasında "Kitabi Dədəm Qorqud" ümumtürk eposunun boyları paylaşdırılıb və onlardan səkkizi səhnələşdirilərək festivallarda nümayiş olunub. Bu layihənin icrası zamanı Azərbaycan, Qazaxıstan, Qırğızıstan, Türkiyə, Tatarıstan, Başqırdıstan, Xakasiya, Qaqauziya milli teatrları bu tamaşalarla öz repertuarlarını zənginləşdirərək beynəlxalq teatr festivallarında geniş tamaşaçı auditoriyasına təqdim ediblər.

Yuxarıda göstərilən perspektiv baxımdan belə bir qənaətə əsas verir ki, mövcud problemlərin həlli üçün bütün milli teatrlar ölkələrimizdəki teatr kollektivləri arasında yaradıcılıq əlaqələrini daha intensiv və səmərəli şəkildə gücləndirmək üçün səylərini birləşdirməlidir.

SSRİ-nin süqutu ilə onun tərkibinə daxil olan respublikaların müstəqilliyə qovuşması bütövlükdə səhnə sənətinin məzmununda əhəmiyyətli dəyişikliklərə səbəb oldu. Həmin teatrların səhnələri əvvəllər bilinməmiş qəhrəmanlıq səhifələri tarixin "ağ ləkələri" barədə həqiqətləri insanlara çatdırmağa kömək edən bir vəsilə oldu. Bu tamaşalar zamanın obyektiv ictimai-mədəni tələblərini ifadə edirdi.

Tədqiq etdiyimiz mövzu miqyasında Azərbaycanın müstəqillik dövründə türkdilli dramaturgiyanın ayrı-ayrı səhnələrdəki təcəssüm məsələləri müxtəlif yaradıcılıq məqamlarına toxunduğumuz teatrların əksər tamaşalarındakı teatral ifadəlilik nitqin spesifik ritminin, dramaturgiyanın məzmunu ilə uzlaşan zəruri emosional fonun yaradılması faktı xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Ona görə ki, vacib bədii vasitə olmaqla müasir şəraitdə insanın daxili dünyasına yönələn, mühüm sosial proseslərin təhlilinə əsaslanan estetik oriyentirlərin və bədii prinsiplərin vəhdəti ayrı-ayrı xalqlara məxsus olan səhnə mədəniyyətlərinin səmərəli dialoquna kömək edir. Bu baxımdan türkdilli ölkələrin milli teatrlarının sənət əlaqələrinin müasir dövrümüzün bədii, fəlsəfi və ictimai-siyasi prosesləri kontekstində yeni fikirlərin, obrazların, səhnə ifadəliliyi vasitələrinin ardıcıl axtarışları üçün güclü potensiala malik olması qənaəti yaradır. Yeni forma və məzmunu, həmçinin üslub axtarışları yaradıcı şəxslərin obrazlı, bədii səhnə dilində ifadə etdirdikləri professionallıq keyfiyyətlərinin təqdimatı səmərəli yaradıcılıq fəaliyyətinin göstəricisi kimi xüsusi dəyər qazanmışdır.

Maraqlı fakt olaraq qeyd etmək lazımdır ki, türkdilli xalqların xəritəsi multikultural dəyərlərə əsaslanan milli müxtəlifliyi ilə fərqlənir. Hər bir teatrın unikal yaranma və inkişaf tarixçəsi, ifaçılıq sənətinin xüsusi milli ənənələri olmaqla yanaşı fəaliyyətin multikultural fəlsəfəsini ehtiva edir. Müasir dövrün teatrında milli səhnə sənətinin potensialı folklorun oyun mərasimi təbiətində yeni səhnə formalarının: rejissor həllinin bazası kimi rəmzi və metaforik səhnəqrafiya həlli, çoxqatlı bədii ifadə üslubu başlıca estetik istiqamət olaraq müşahidə edilir.

Tədqiq etdiyimiz dövrün teatr həyatının başlıca ədəbi mənbəyi olan dramaturgiya ayrı-ayrı ölkələrdəki milli-mənəvi dəyərlərə, bədii estetik meyarlara əsaslanan ideya məzmununun müəyyən fərqləri ilə diqqət çəkirdi. Qeyd ettiyimiz illərdə ayrı-ayrı cəmiyyətlərin ictimai-mədəni sahələrində diqqət çəkən böyük dəyişikliklər mədəniyyət və incəsənət qarşısında yeni perspektivlər açdı, ideoloji və bədii prinsiplər yeni məzmun kəsb etdi.

Milli özünüdərketmənin oyanışı türkdilli tetarların tarixi keçmişə marağını daha da artırdı. Bununla əlaqədar bir zamanlar yasaq edilmiş mövzulara və müəlliflərə geniş meydan verildi və ayrı-ayrı teatrların repertuarı gözgörəsi zənginləşdi.

Odur ki, çağdaş gerçəkliyin təsbit etdiyi həqiqətə görə, bu gün öz ideya məzmunu etibarı ilə milli klassikaya və folklora söykənən, türkdilli

ölkələrin teatr sənətinin ayrılmaz hissəsi olan həmin tamaşalar milli şüurun təkmilləşməsinə, mədəni irsin, adət-ənənələrin cəmiyyət həyatına nüfuz etməsinə imkan yaradır, yeni nəslin milli ruhda formalaşmasına, onun mənəvi inkişafına əhəmiyyətli təsir göstərir.

Nəticə. Türkdilli respublikaların aparıcı rejissorları öz professional bacarıqlarını təkmilləşdirmək üçün milli teatr məktəbinin bədii səhnə ənənələrini zənginləşdirmək, yaradıcılıq irsini çağdaş dünya teatrının qabaqcıl istiqamətinə yönəlmək, yeni teatr fəlsəfəsi yaratmaq qabiliyyətlərini nümayiş etdirirdilər. Belə ki, həmin rejissorlar, öz bədii axtarışlarına, səhnə dilinin oyun əsası kimi ayinlərə və mərasimlərə üstünlük verir, digərləri isə bəlli olan müxtəlif rəvayətləri səhnə təcəssümü halına gətirməyə cəhd edirlər. Maraqlıdır ki, bu prosesdə ənənəvi mədəniyyət yeni rejissor üslubları, metaforik teatr təfəkküründü bənzərsiz səhnə görüntülərinin ifadə arsenalını zənginləşdirə bildi. Həmin teatrların rejissor simaları sırasında Qazaxıstanda Bekpulat Parmanov, Qırğızıstanda Nurlan Abdıkadırov, Nurlan Asanbekov, Özbəkistanda Bahadur Yuldoşev, Valijon Umarov, Türkmənistanda Ovliyaqulu Xocaqulu, Kakajan Aşirov, Azərbaycanda Azər Paşa Nemətov, Vaqif İbrahimoğlu, Hüseynağa Atakişiyev, Tatarıstanda Fərid Bikçantayev uğurlu fəaliyyət göstərirdilər.

Türkdilli ölkə teatrlarının əməkdaşlığı çərçivəsində M.Ələkbərzadə Şimali Kipr Dövlət teatrında Elçinin "Qatil" əsərinə, N.Kazımov Qaqauz dram teatrında Əziz Nəsinin "Öldür məni, caniko" əsərinə, elə həmin teatrda başqa bir rerjissorumuz T.Mustafayev "Pamela" əsərinə quruluş vermişdir. Bundan başqa, rejissor Ə.Əsgərov Özbəkistanın Fərqanə vilayət teatrında M.Şamxalovun "Qayınana" komediyasını hazırlamışdır. Bura onu da əlavə etmək lazımdır ki, ötən teatr mövsümlərində tatar rejissoru F.Bikçantayev Ankara Dövlət teatrında, Türkiyəli Mustafa Kurt isə Kazan Akademik dram teatrında tamaşalar hazırlamışdır. Bundan başqa, ötən teatr mövsümündə Akademik Milli Dram Teatrının səhnəsində M.Ələkbərzadənin quruluşunda Ç.Aytmatovun "Əsrə bərabər gün", İstanbuldan dəvət edilmiş rejissor Kubilayın Gəncə Milli Dram Teatrında hazırladığı Ə.Nesinin "Toros canavarı" pyesləri uğurla təcəssüm etdirilmişdir.

Müşahidələrimiz belə bir nəticəyə əsas verir ki, Azərbaycan teatrının yaradıcı kollektivləri türkdilli xalqlarla yaradıcı inteqrasiya prosesləri tərəfindən milli səhnə sənətinin gələcək bədii-estetik inkişafını nəzərdə tutan fəaliyyət yoluna istiqamətlənmişdir.

Həmin dövrdə əlamətdar olan postsovet dövründəki türkdilli xalqların səhnə həyatı mənzərəsində yeni teatr liderlərinin və fərqli istedad, həmçinin intellektual ehtiyata malik olan müəlliflərin görünməsi idi. Məhz həmin simalar teatr sənətinin bədii ifadə imkanlarını, fəaliyyət miqyasını, hərəkət istiqamətini, bütövlükdə onun fəlsəfəsini, cəmiyyətdə yerini, məna tutumunu dəyişmək iqtidarında olduqlarını sonrakı illərdə konkret yaradıcılıq nümunələri vasaitəsilə göstərməyi bacardılar.

ƏDƏBİYYAT:

1. Cəlilova F. Yuğ teatrı və dünya teatr sistemləri. – Bakı, 2018.
2. Əlibəyli G. Düşünən dünyamız. – Bakı, 1998.
3. Əlizadə M. Teatr, seyr, sehr. – Bakı, 1998.
4. Hacıyev B. Klassik Azərbaycan dramaturgiyası və onun səhnə təcəssümü problemi. – Bakı, 1998.
5. Kərimov İ. Azərbaycan və Türkiyə teatr əlaqələri. – Bakı, 1997.
6. Məmmədov M. Teatr düşüncələri. – Bakı, 1949.
7. Rəhimli İ. Azərbaycan teatrı 2 cilddə. 2-ci cild. – Bakı, 2009.
8. Talıbzadə A. Teatral freskalar. – Bakı, 2015.
9. Vəliyev Ə. Əqidə, ruh, teatr. – Bakı, 2009.

Elchin Gafarly ***(Azerbaijan)***

THE PATH OF CULTURAL İNTEGRATİON THROUGH THE STAGE

This article discusses the creative characteristics of theatre, one of the sensitive and vibrant areas of culture. At this time, the issues of theme, performance, and craftsmanship of performing arts are evaluated in terms of their artistic and aesthetic uniqueness. In his analysis, the author of the article also emphasizes the importance of the work done within the framework of the activities of the international Turkic cultural centre "TURKSOY", emphasizing the role of creative cooperation of theatre collectives of Turkic-speaking countries in the processes of cultural integration.

Key words: theatre, TURKSOY, festival, actor, national.

Эльчин Гафарлы ***(Азербайджан)***

ПУТЬ КУЛЬТУРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ЧЕРЕЗ СЦЕНУ

В данной статье рассматриваются творческие особенности театра, одной из чувствительных и динамичных областей культуры. В настоящее время вопросы тематики, исполнения и мастерства в исполнительских искусствах оцениваются с точки зрения их художественной и эстетической уникальности. В своем анализе автор статьи также подчеркивает важность работы, проделанной в рамках деятельности международного тюркского культурного центра «ТЮРКСОЙ», акцентируя внимание на роли творческого сотрудничества театральных коллективов тюркоязычных стран в процессах культурной интеграции.

Ключевые слова: театр, ТЮРКСОЙ, фестиваль, актёр, национальный.

MÜNDƏRİCAT

Salamzadə Ərtegin (Azərbaycan) **3**
Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun türkoloji tədqiqatları

Akilova Kamola (Özbəkistan) **12**
Özbəkistanda İslam sivilizasiyası mərkəzi: müasir sənətşünaslıq elminin gələcək tədqiqatlarının yeni hüdudları

Aytaç Ahmet (Türkiyə) **23**
Türk dünyasında geleneksel sanatların eleştirisinde modern kuramların yetersizliği

Əliyeva Rahibə (Azərbaycan) **34**
Akademik Mikayıl Üseynovun praktiki və elmi fəaliyyəti

Zeynalov Xəzər (Azərbaycan) **43**
Azərbaycan təsviri sənətinin inkişaf mərhələləri (professorlar N.Həbibov və C.Novruzovanın tədqiqatlarında)

Sadıqova Aidə (Azərbaycan) **51**
Xalçaşünaslıq elminin təşəkküründə İnstitut alimlərinin rolu

Abdullayeva Rəna (Azərbaycan) **58**
"İncəsənət və mədəniyyət problemləri" jurnalında türkoloji problemlər

Asilbekova Venera (Qırğızıstan) **64**
Türkdilli ölkələrinin mədəniyyəti və incəsənəti: varislik, innovasiyalar və inteqrasiya perspektivləri

Talıbzadə Ülkər (Azərbaycan) **75**
Akademik Zemfira Səfərova və musiqişünaslıq elmi

Quliyev Ramil (Azərbaycan) **86**
Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun tədqiqatlarında miniatür sənəti

İsmailov Kanat (Qırğızıstan) **96**
Qırğızıstan və Azərbaycanın dekorativ-tətbiqi sənəti Türk mədəniyyəti kontekstində

Əhmədov Əlləz (Azərbaycan) **106**
Memarlıq və İncəsənət İnstitutunun Gənc alimlər Şurasının fəaliyyəti

Qafarlı Elçin (Azərbaycan) **116**
Mədəni inteqrasiyanın səhnədən keçən yolu

CONTENCE

Salamzade Artegin (Azerbaijan) 3
Turcological researches of the Institute of Architecture and Art

Akilova Kamola (Uzbekistan) 12
The Center for Islamic Civilization in Uzbekistan: new frontiers of future research in contemporary art studies

Aytach Ahmet (Turkey) 23
The inadequacy of modern theories in criticizing traditional arts in the Turkic world

Aliyeva Rahiba (Azerbaijan) 34
Academician Mikayil Useynov's practical and scientific career

Zeynalov Khazar (Azerbaijan) 43
Development stages of Azerbaijani fine arts

Sadigova Aida (Azerbaijan) 51
Role of scientists from the Institute of Architecture and Art in the formation of the science of carpet weaving

Abdullayeva Rana (Azerbaijan) 58
Turkological problems in the journal "Problems of Art and Culture"

Asilbekova Venera (Kyrgyzstan) 64
The culture and art of Turkic-speaking contries: continuity, innovation and prospects for integration

Talibzade Ulkar (Azerbaijan) 75
Zemfira Safarova and musical science

Guliyev Ramil (Azerbaijan) 86
Miniature art in the research of the Institute of Architecture and Art

Ismailov Kanat (Kyrgyzstan) 96
Decorative and applied arts of Kyrgyzstan and Azerbaijan in the contex of Turkic culture

Ahmadov Allaz (Azerbaijan) 106
Activities of the Young Scientists and specialists Council of the Institute of Architecture and Art

Gafarly Elchin (Azerbaijan) 116
The path of cultural integration through the stage

СОДЕРЖАНИЕ

Саламзаде Эртегин (Азербайджана) **3**
Тюркологические исследования Института архитектуры и искусства

Акилова Камола (Узбекистан) **12**
Центр Исламской цивилизации в Узбекистане: новые грани будущих исследований современного искусствознания

Айтач Ахмет (Турция) **23**
Недостаточность современных теорий в обсуждении традиционных искусств Тюркского мира

Алиева Рахиба (Азербайджан) **34**
Практическая и научная деятельность академика Микаила Усейнова

Зейналов Хазар (Азербайджан) **43**
Этапы развития изобразительного искусства Азербайджана (в исследованиях профессоров Н.Габибова и Д.Новрузовой)

Садыхова Аида (Азербайджан) **51**
Роль ученых Института в становлении науки ковроведения

Абдуллаева Рена (Азербайджан) **58**
Тюркологические проблемы в журнале «Проблемы искусства и культуры»

Асилбекова Венера (Кыргызстан) **64**
Культура и искусство тюркоязычных стран: преемственность, инновации и перспективы интеграции

Талыбзаде Улькяр (Азербайджан) **75**
Академик Земфира Сафарова и музыковедческая наука

Гулиев Рамиль (Азербайджан) **86**
Искусство миниатюры в исследованиях Института архитектуры и искусства

Исмаилов Канат (Кыргызстан) **96**
Декоративно-прикладное искусство Кыргызстана и Азербайджана в контексте тюркской культуры

Ахмедов Эллез (Азербайджан) **106**
Деятельность Совета Молодых ученых Института архитектуры и искусства

Гафарлы Эльчин (Азербайджан) **116**
Путь культурной интеграфии через сцену

MƏQALƏ MÜƏLLİFLƏRİNİN NƏZƏRİNƏ!

Nəşrə dair tələblər:

1. Beynəxalq "İncəsənət və mədəniyyyət problemləri" jurnalında çap üçün məqalələr Azərbaycan, ingilis və rus dillərində dərc olunur.
2. Məqalələr elektron daşıyıcısı və e-mail vasitəsilə (mii_inter@yahoo.com) qəbul edilir.
3. Məqalələrin həcmi 10 vərəqdən (A4) artıq (şrift: Times New Roman – 13, interval: 1,5, sol kənar 3 sm, sağ kənar 1,5 sm, yuxarı hissə 2 sm, aşağı hissə 2 sm) olmamalıdır.
4. Məqalədə müəllif(lər)in adı-soyadı, elmi dərəcəsi, elmi adı və elektron poçt ünvan(lar)ı göstərilməlidir.
5. Elmi məqalənin sonunda elm sahəsinin və məqalənin xarakterinə uyğun olaraq, müəllif(lər)in gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s. aydın şəkildə verilməlidir.
6. Məqalənin mövzusu ilə bağlı elmi mənbələrə istinadlar olmalıdır. Məqalənin sonunda verilən ədəbiyyat siyahısı əlifba ardıcıllığı ilə nömrələnməlidir (məsələn, [1] və ya [1, s.119] kimi işarə olunmalı). Eyni ədəbiyyata mətndə başqa bir yerdə təkrar istinad olunarsa, onda istinad olunan həmin ədəbiyyat əvvəlki nömrə ilə göstərilməlidir.
7. Ədəbiyyat siyahısında verilən hər bir istinad haqqında məlumat tam və dəqiq olmalıdır. İstinad olunan mənbənin biblioqrafik təsviri onun növündən (monoqrafiya, dərslik, elmi məqalə və s.) asılı olaraq verilməlidir. Elmi məqalələrə, simpozium, konfrans və digər nüfuzlu elmi tədbirlərin materiallarına və ya tezislərinə istinad edərkən məqalənin, məruzənin və ya tezisin adı göstərilməlidir. İstinad olunan mənbənin biblioqrafik təsviri verilərkən Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının «Dissertasiyaların tərtibi qaydaları» barədə qüvvədə olan təlimatının «İstifadə edilmiş ədəbiyyat» bölməsinin 10.2-10.4.6 tələbləri əsas götürülməlidir.
8. Məqalənin sonundakı ədəbiyyat siyahısında son 5-10 ilin elmi məqalələrinə, monoqrafiyalarına və digər etibarlı mənbələrinə üstünlük verilməlidir.
9. Dərc olunduğu dildən əlavə başqa iki dildə məqalənin xülasəsi verilməlidir. Məqalənin müxtəlif dillərdə olan xülasələri bir-birinin eyni olmalı və məqalənin məzmununa uyğun olmalıdır. Məqalədə müəllifin və ya müəlliflərin gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s.

xülasədə yığcam şəkildə öz əksini tapmalıdır. Hər bir xülasədə məqalənin adı, müəllifin və ya müəlliflərin tam adı göstərilməlidir.

10. Hər bir məqalədə UOT indekslər və üç dildə açar sözlər (məqalənin və xülasələrin yazıldığı dillərdə) verilməlidir.
11. Hər bir məqalə redaksiya heyətinin rəyinə əsasən çap olunur.
12. Plagiatlıq faktı aşkar edilən məqalələr dərc olunmur.

Məqalələrin nəşri pulsuzdur.
Əlyazmalar geri qaytarılmır.

ATTENTION TO THE AUTHORS OF PAPERS!

The publication requirements:

1. Papers for the journal of International «Art and culture problems» are published in Azerbaijani, Russian and English languages.
2. Papers are accepted via electron carrier and e-mail (mii_inter@yahoo.com).
3. The amount of the papers should not be more 10 pages (A4), (font: Times New Roman – 13, interval: 1.5, from the left edge 3 cm, right edge 1.5 cm and 2 cm in the upper part and the lower part 2 cm).
4. In the article should be noted the author's (s') name and surname, scientific degree, scientific title and e-mail address (es).
5. At the end of the scientific article according to the nature of the paper and field of science should be given obviously the author's (s') research results, the scientific innovation of the study, the application importance, economic efficiency and so on.
6. There must be REFERENCES: to scientific sources connected with the subject of the paper. The list of REFERENCES: at the end of the article should be numbered in alphabetical order (for instance, [1] or [1, p.119]). If the reference refers to repeated elsewhere, then the referred literature should be indicated in the same number as previously.
7. Any reference to the literature list must be complete and accurate information. The bibliographic description of a reference should be based on its type (monographs, textbooks, scientific papers, etc.). Referring to materials or theses of scientific papers, symposia, conferences and other prestigious scientific events should be indicated the name of papers,

reports or theses. While the bibliographic description of reference should be based on the requirements 10.2-10.4.6 of the section «Used literature» of the instruction which in force to the «Drafting rules of dissertations» of Higher Attestation Commission under President of Azerbaijan Republic.

8. On the list of reference at the end of the paper of the last 5-10 years' scientific papers, monographs and other reliable sources will be prioritized.
9. In addition to the language of publication should be given summary of the paper in two other languages. Summaries of papers in different languages should be consistent with the content of the article and should be equal to each other. In the paper the research results, scientific innovation of the study, the application importance and so on should be reflected briefly by author or authors in summary. A summary of each paper should be given with the author or authors' full name and as well as title of article.
10. Each article should be presented with UDC indexes and keywords in three languages (in languages of papers and summaries).
11. Each paper is published according to the opinion of the editorial board.
12. The papers are not published in plagiarism cases.

The publication of the papers is free of charge.
Manuscripts will not be returned.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ СТАТЕЙ!

Требования к публикациям:

1. Статьи в международном журнале «Проблемы искусства и культуры» печатаются на азербайджанском, английском и русском языках.
2. Статьи принимаются на электронном носителе и по e-mail (mii_inter@yahoo.com)
3. Объем статьи не должен превышать 10 страниц (A 4; шрифт Times New Roman – 13, интервал: 1,5, левый край – 3 см, правый край 1,5 см, сверху – 2 см, снизу – 2 см.).
4. В статье должны быть указаны имя и фамилия автора (авторов), ученая степень, ученое звание и электронные адреса.

5. В конце научной статьи должно быть четко указано заключение автора (авторов) о научных результатах, научной новизне работы, ее практического значения, экономической выгоды и т.п. исходя из характера научной области и статьи.
6. В статье должны быть сноски на научные источники в соответствии с темой. Список литературы, данный в конце статьи, должен быть пронумерован в алфавитном порядке (например, [1] или [1, с. 119]; сноски должны быть обозначены угловыми скобками). При повторной ссылке на научную литературу в другой части текста ссылаемый источник указывается прежним номером.
7. Информация о любой сноске, размещенной в списке литературы, должна быть полной и точной. Библиографическое описание ссылаемого источника должно быть дано в зависимости от его вида (монография, учебник, научная статья и т.д.). При ссылке на научные статьи, материалы или тезисы симпозиумов, конференций и других компетентных научных мероприятий, должно быть указано название статьи, доклада либо тезиса. При библиографическом описании необходимо руководствоваться пунктом 10.2-10.4.6 действующей инструкции «О порядках составления диссертаций» Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.
8. В списке литературы, помещенной в конце статьи, надо отдать предпочтение научным статьям, монографиям и другим компетентным источникам последних 5-10 лет.
9. Помимо языка написания, статьи должны иметь резюме на двух языках. Оба резюме должны быть абсолютно идентичными и соответствовать тексту статьи. Научное выводы автора (авторов) в статье, научная новизна работы, практическое значение и т.п. должны вкратце отражаться в резюме. В каждом резюме должны быть указаны название статьи, полное имя автора (авторов).
10. В каждой статье должны быть указаны УДК индексы и ключевые слова на трех языках (на языках статьи и двух резюме)
11. Каждая статья печатается решением редколлегии.
12. При обнаружении факта плагиата статьи не печатаются.

Статьи печатаются бесплатно.

Рукописи не возвращаются.